Д. М. Малабаев

Революционные комитеты Киргизии

(1918—1923)

ФРУНЗЕ 1985

В монографии рассматривается одна из важных проблем истории советского строительства в Средней Азии — проблема революционных комитетов.

На большом архивном материале показаны место и роль ревкомов в укреплении Советской власти в Киргизии, установлении революционного порядка, решении задач народнохозяйственного и культурного строительства, рассмотрен переход от ревкомов к Советам.

Ответственный редактор канд. ист. наук *Н. Ф. Бугай*

Рецензенты: д-р ист. наук проф. *С. А. Аттокуров*,
канд. ист. наук *Б. С. Султаналиев*

© Издательство «Илим», 1985 г.

ВВЕДЕНИЕ

Политическая система Советского государства, рожденная Великой Октябрьской социалистической революцией, прошла славный путь в своем становлении, развитии и совершенствовании.

В подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, в установлении и упрочении Советской власти на местах важную роль сыграли революционные комитеты, созданные под руководством Коммунистической партии. Ревкомы как чрезвычайные органы диктатуры пролетариата после выполнения своих функций были заменены Советами рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, последующие пленумы ЦК КПСС призвали советских ученых к глубокому и всестороннему анализу процесса возникновения и развития нашей политической системы, совершенствования советской государственности, расширения социалистической демократии на разных этапах существования социалистического государства. В современных условиях острой идеологической борьбы двух политических курсов — социализма и империализма — крайне важно более глубоко показать опыт КПСС в организации борьбы трудящихся масс всех национальностей нашей страны за победу Советской власти и упрочение завоеваний социалистической революции [1].

Коммунистическая партия, В. И. Ленин первостепенную роль в решении задач строительства социализма как в центре России, так и на ее окраинах отводили Советам. Повсеместно на базе Советов создавалась принципиально новая система государственной власти, способная выполнить задачи диктатуры пролетариата. Республику Советов В. И. Ленин охарактеризовал как «единственный тип государства, соответствующий на основании опыта Парижской Коммуны 1871 года, а равно опыта русских революций 1905 и 1917—

---

[1] См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июля 1983 г. — М., 1983, с. 7.

КПП № 7675
КГИК 1207

1918 годов, переходному периоду от капитализма к социализму, т. е. периоду диктатуры пролетариата»[2].

Гражданская война усугубила и без того тяжелое положение страны. Разруха была поистине чудовищной. Военная обстановка потребовала определенного преломления деятельности советского аппарата, приспособления его к условиям войны и острой классовой борьбы.

В сложной обстановке военного времени рабочий класс и его авангард — большевистская партия — были вынуждены, по словам Ленина, «осуществлять диктатуру пролетариата в самой ее суровой форме»[3]. Советы как органы власти трудящихся, построенные на более широкой демократической основе, больше соответствовали условиям мирного времени. Необходим был более концентрированный, оперативно и гибко действующий аппарат государственной власти. Такими боевыми органами явились революционные комитеты (ревкомы). Они были наделены широкими военными и административно-хозяйственными функциями в условиях чрезвычайной обстановки в государстве.

В декрете СНК РСФСР «Временное положение о революционном комитете по управлению Киргизским (Казахским) краем» (10 июля 1919 г.), «Положении ВЦИК о революционных комитетах» (24 октября 1919 г.)[4], в «Положении о Сибирском ревкоме» (7 октября 1920 г.)[5], подписанных В. И. Лениным, а также в письме В. И. Ленина «Все на борьбу с Деникиным», адресованном организациям партии, в «Письме к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным»[6] и других документах ревкомы рассматриваются как государственные, чрезвычайные органы диктатуры пролетариата. Положения о ревкомах, сформулированные в этих документах, явились основополагающими при строительстве и организации деятельности ревкомов в стране в 1918—1923 гг.

При проведении в жизнь общих принципов советского строительства В. И. Ленин предостерегал от неоправданного увлечения организацией ревкомов, указывая, что «создание особых "комитетов обороны" или "ревкомов" (революционных или военно-революционных комитетов) допустимо лишь в виде исключения, во-первых; во-вторых, не иначе, как с

---

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 89.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 213.
[4] Декреты Советской власти, т. 5. — М., 1971, с. 379—381; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 516—517.
[5] СУ РСФСР, 1920, № 84, ст. 418.
[6] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 44—63; т. 40, с. 41—47.

утверждения подлежащей военной власти или высшей Советской власти; в-третьих, с обязательным выполнением указанного условия»[7]. «Вся жизнь, весь ход истории убедительно подтверждают великую правоту ленинского учения. Оно было и остается для нас руководством к действию, источником вдохновения, верным компасом в определении стратегии и тактики движения вперед»[8], — указано в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. Исходя из ленинского указания работа органов Советской власти на всех этапах социалистического строительства строилась под руководством Коммунистической партии применительно к конкретным социально-политическим условиям.

Классификация ревкомов, существовавших на территории страны, была впервые дана в «Положении ВЦИК о ревкомах». Характер их, тип зависели от конкретно складывавшейся обстановки в том или ином регионе страны. Ревкомы создавались в тылу — с целью подавления контрреволюционных мятежей; в прифронтовой полосе — для оказания непосредственной помощи сражавшейся Красной Армии; на освобожденной от белогвардейцев, интервентов и басмачей территории — для скорейшей ликвидации последствий антисоветских режимов.

Повсеместно деятельность ревкомов была направлена на защиту завоеваний социалистической революции и создание условий для успешного социалистического строительства. Как подчеркивал Ю. В. Андропов, «утверждение социализма немыслимо без твердой политической власти, классовое содержание которой Маркс определил понятием "диктатуры пролетариата". ...По сути своей она есть и всегда будет демократией, гарантирующей самые широкие права и защищающей интересы трудящихся, готовой призвать к порядку тех, кто поднимает руку на социалистические завоевания народа»[9].

Военно-революционные комитеты (ВРК) возникли уже в ходе подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Первые ВРК действовали в Петрограде и Москве, затем появились в ряде крупных городов и про-

---

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 46.

[8] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. — М., 1985, с. 5.

[9] *Андропов Ю. В.* Карл Маркс и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. — Коммунист, 1983, № 3, с. 17.

мышленных центров страны[10]. Созданные в результате революционного творчества народных масс и руководимые большевиками, они сыграли огромную роль в деле завоевания государственной власти пролетариатом и беднейшим крестьянством.

Принципиальное значение имеет ленинское положение о том, что всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться. Важную роль в этом сыграли чрезвычайные органы государственной власти — революционные комитеты, выполнявшие функции диктатуры пролетариата в особо сложных условиях.

Богатый опыт деятельности военно-революционных комитетов в период свержения буржуазного строя был широко использован большевистскими организациями в 1918—1923 гг. в ходе упрочения диктатуры пролетариата на местах.

За годы Советской власти заметно расширилась источниковая база по проблеме чрезвычайных органов диктатуры пролетариата. Изданы многие сборники документов и материалов о работе ревкомов[11]. Это позволило частично исследовать проблему в историческом и историко-правовом аспектах как в масштабе всей страны[12], так и отдельных крупных регионов: РСФСР[13], Украины[14], Белоруссии[15], Грузии[16],

---

[10] Большевистские военно-революционные комитеты: Сб. документов. — М., 1958.

[11] Революционные комитеты БССР. — Минск, 1957; Сибирский революционный комитет (Сибревком). — Новосибирск, 1959; Революционные комитеты Грузии. — Сухуми, 1963; Революционные комитеты Аджарии. — Сухуми, 1963; Ревкомы Крыма. — Симферополь, 1969; Революционные комитеты Терской области в борьбе за восстановление и упрочение Советской власти. — Сухуми, 1971; Советы и ревкомы в Казахстане (октябрь 1917 — 1920 гг.). — Алма-Ата, 1971; Ревкомы Северо-Востока СССР. — Магадан, 1973; Революционные комитеты Армении (ноябрь 1920 — январь 1922 г.) — Ереван, 1974; и др.

[12] *Литвинова Г. И.* Революционные комитеты в годы гражданской войны. — М., 1974; *Бугай Н. Ф.* Революционные комитеты — чрезвычайные органы Советской власти (1918—1921 гг.). — Исторические записки, № 102. М., 1978; *его же.* Ревкомы. — М., 1981.

[13] *Понихидин Ю. М.* Революционные комитеты РСФСР (1918—1921 гг.). — Саратов, 1982; и др.

[14] *Слизкий И. Ф.* Ревкомы и комбеды Подолии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (1918—1919 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. — Киев, 1953; *Потарикина Л. Л.* Ревкомы Украины в 1918—1920 гг. — Киев, 1957; и др.

[15] *Петриков П. Т.* Организация и деятельность революционных комитетов на территории Белоруссии в 1920 г.— Минск, 1962; *его же.* Ревкомы Белоруссии. — Минск, 1975; и др.

[16] *Ахалая И. Д.* Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 — март 1922 г.). — Сухуми, 1968; и др.

Армении[17], Молдавии[18], Казахстана[19], Северного Кавказа[20], Сибири[21], Дальнего Востока[22]. В них обобщен громадный исторический опыт работы революционных комитетов в различных регионах страны по подготовке и проведению социалистической революции, установлению и упрочению Советской власти, борьбы ревкомов с контрреволюцией и за создание основ социалистической экономики и культуры.

Заметный вклад в изучение проблемы чрезвычайных органов диктатуры пролетариата — революционных комитетов внесен и историками Средней Азии [23]. Правда, исследование темы проводилось применительно к отдельным регионам края, проблема в обобщающем плане не исследовалась. Решение этой задачи было бы возможным только при глубоком исследовании темы каждого региона в отдельности.

---

[17] *Эльчибекян А. М.* От ревкомов к Советам (Создание Советов в Армении). — Ереван, 1978; и др.

[18] *Иванова З. М.* Ревкомы в борьбе за упрочение Советской власти в левобережных районах Молдавии (1919—первая половина 1921 г). — Кишинев, 1963; и др.

[19] *Мухтаров А.* Деятельность революционного комитета по управлению Киргизским (Казахским) краем (1919—1920 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. — Алма-Ата, 1957; *Войцеховский Е. И.* Организация и деятельность уездных революционных комитетов Казахстана: Автореф. дис... канд. ист. наук. — Алма-Ата, 1968; *Зиманов С., Даулетова С., Исмагулов М.,* Казахский революционный комитет. — Алма-Ата, 1981; и др.

[20] *Гиоев М. И.* Деятельность ревкомов в Северной Осетии. — Орджоникидзе, 1957; *Испрапилов А. К.* Рожденные революцией. Деятельность революционных комитетов в Дагестане. — Махачкала, 1969; *Бугай Н. Ф.* Ревкомы в национальных округах Северного Кавказа (1919—1920). — Нальчик, 1977; *его же.* Революционные комитеты Ставрополья. — Черкесск, 1978; *его же.* Революционные комитеты Дона и Северного Кавказа (1919—1921 гг.). — М., 1979; *Апанасенко А. Т.* Деятельность Кавбюро ЦК РКП(б) по руководству ревкомами Северного Кавказа в 1920—1921 годах: Автореф. дис..., канд. ист. наук. — Краснодар, 1973; и др.

[21] *Шишкин В. И.* Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны 1919—1921 гг. — Новосибирск, 1977; и др.

[22] *Исаева Т. С.* К вопросу о создании Дальревкома как чрезвычайного органа власти на Дальнем Востоке. — Уч. Зап. Дальневосточного ун-та, т. XXI, ч. 3. Владивосток, 1969; и др.

[23] *Шамсутдинов Р. Т.* Революционные комитеты Советского Туркестана: Автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 1970; *Скоков А. М.* Образование и деятельность революционных комитетов Туркестанской АССР: Автореф. дис... канд. ист. наук. — Ташкент, 1970; *Джумамурадов А.* Советизация аулов Северного Туркменистана: Автореф. дис... канд. ист. наук. — Ашхабад, 1967; *Сапарова Г. Х.* Революционный комитет Туркменской ССР как первый высший орган государственной власти республики (1924—1925 гг.). — Ашхабад, 1981; и др.

До сих пор мало что сделано в разработке проблемы ревкомов Киргизии. Вопрос находил частичное освещение в крупных монографических исследованиях, посвященных борьбе трудящихся Киргизии за диктатуру пролетариата, гражданской войне в крае и начальному периоду существования Советской власти [24]. Не могли, естественно, разрешить проблемы и отдельные статьи и научные сообщения [25].

В то же время следует заметить, что история советского строительства в Киргизии вообще и революционных комитетов в частности выходит далеко за локальные рамки и имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Анализ процесса советского строительства через призму ревкомов позволяет проследить закономерности и выявить особенности советского строительства в одном из регионов Средней Азии в годы гражданской войны и иностранной интервенции и в период упрочения власти Советов. Революционные комитеты в это время в Киргизии зачастую выступали в качестве единственных органов Советской власти.

Глубокому и всестороннему осмыслению явлений, которые связаны с национально-специфическими подходами различных стран при решении единой интернациональной задачи, придавал особое значение В. И. Ленин. Он писал: «Исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в *конкретных* подходах каждой страны к разрешению *единой* интернациональной задачи...» [26]

---

[24] *Алексеенков П.* Крестьянское восстание в Фергане. — Ташкент, 1927; *Божко Ф.* Белогвардейское восстание в Фергане. — Ташкент, 1927; *его же.* Гражданская война в Средней Азии. — Ташкент, 1930; *Алескеров Ю.* Интервенция и гражданская война в Средней Азии. — Ташкент, 1959; *Зевелев А. И.* Из истории гражданской войны в Средней Азии. — Ташкент, 1959; *Назаров М. Х.* Туркестан в период интервенции и гражданской войны. — Ташкент, 1961; *Коканбаев А.* Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Ферганской долине. — Ташкент, 1958; *Нуруллин Р. А.* Советы Туркестанской АССР в период гражданской войны. — Ташкент, 1963; *Жантуаров С. Б.* Гражданская война в Киргизии. — Фрунзе, 1963; *Уразаев Ш. З.* Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. — Ташкент, 1967; *Гимпельсон Е. Г.* Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны. — М., 1968; *Фурманов Д. А.* Мятеж. — Фрунзе, 1979; *Кунин А. И.* Южная Киргизия в годы гражданской войны. — Фрунзе, 1981; и др.

[25] *Узбеков С.* Ревкомы боролись за упрочение Советов. — Коммунист (Фрунзе), 1972, № 2; *его же.* Северная Киргизия в период гражданской войны. — Фрунзе, 1973; *Майтаков Т. И.* Из истории создания ревкома Киргизской автономной области. — Тр. Киргизского ун-та, вып. 10. Фрунзе, 1975; *Малабаев Д. М.* Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма. — Фрунзе, 1969.

[26] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 77.

До сих пор недостаточно изучена проблема ревкомов в районах Средней Азии, обладавших национально-специфическими особенностями. Не изучена и роль ревкомов Киргизии в сломе старого, контрреволюционного, и создании нового, советского государственного аппарата в крае, слабо раскрыто партийное руководство ревкомами, не показано их взаимодействие с военными и вышестоящими советскими органами. Нуждаются в специальном исследовании такие направления работы ревкомов, как мобилизация трудящихся масс на борьбу с контрреволюцией, решение ими аграрного, продовольственного вопросов, помощь ревкомов гражданам, пострадавшим от контрреволюции, участие рабочих, крестьянской бедноты в деятельности ревкомов, в хозяйственном и культурном строительстве.

Изучение работы ревкомов имеет важное значение не только в плане исследования истории советского государственного строительства, но и в плане исследования соотношения классовых сил в годы гражданской войны и восстановительный период, форм и методов классовой борьбы.

История ревкомов Киргизии и других регионов Средней Азии привлекала и привлекает внимание буржуазных фальсификаторов, которые все еще пытаются доказать, что якобы трудовой народ коренных национальностей Средней Азии и Казахстана не принимал участия в создании органов Советской власти, а также в социалистических преобразованиях, начало которым было положено Великим Октябрем.

Автор ставит своей целью восполнить в определенной степени пробел в изучении проблемы ревкомов, действовавших на территории (в современных границах) Киргизии в 1918—1923 гг.

Методологической основой работы являются произведения классиков марксизма-ленинизма, постановления съездов, конференций, пленумов ЦК Коммунистической партии Советского Союза, решения съездов Советов, декреты и постановления Советского правительства и местных партийных и советских органов. Материалы съездов, конференций РКП(б), пленумов ее Центрального комитета раскрывают громадную работу партии по руководству советским, хозяйственным и культурным строительством.

По истории строительства и деятельности ревкомов в годы гражданской войны в Киргизии имеется значительное количество разнообразных документов. Особенно ценные среди них документы партийных, советских и военных органов. Значительная часть из них опубликована[27]. Это, как правило,

[27] Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в

постановления, протоколы, приказы, доклады, телеграммы, материалы переписки и другие важнейшие документы ревкомов по различным вопросам советского, хозяйственного, военного и культурного строительства. Особого внимания заслуживают материалы съездов Советов. В них содержатся богатейшие сведения о переходе от ревкомов к Советам, дана оценка деятельности ревкомов Киргизии в 1918—1923 гг.

В данном исследовании широко использованы материалы центральной и местной периодической печати тех лет, отражающие процесс становления нового общественного строя в Киргизии, борьбу трудящихся масс за упрочение диктатуры пролетариата, работу партийных организаций и чрезвычайных органов Советской власти.

Большое количество документов выявлено нами в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), а также в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР), Центральном государственном архиве Советской Армии (ЦГАСА), в партийных архивах Узбекского, Казахского, Киргизского филиалов ИМЛ, Центральных государственных архивах Узбекской, Казахской и Киргизской ССР, а также в партийных и государственных архивах Ошской, Алма-Атинской, Ферганской и Андижанской областей.

Выявленный нами богатый фактический материал дает достаточно глубокое представление о деятельности ревкомов в Киргизии в 1918—1923 гг. Впервые удалось всесторонне использовать ту незначительную часть сохранившихся документов сельских и волостных ревкомов, написанных как на русском, так и на киргизском и узбекском языках (с использованием арабской графики). Многие из ценнейших документов, раскрывающие работу сельских ревкомов, до нас не дошли, так как были уничтожены во время гражданской войны и басмаческого выступления.

Важным источником при изучении проблемы являются также воспоминания непосредственных участников событий

Туркестане. — Ташкент, 1957; Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг). — Фрунзе, 1957; Советское строительство в аулах и селах Семиречья (1921—1925 гг.). — Алма-Ата, 1957; Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 1. — Алма-Ата, 1963; т. II, 1964; Уездно-городские партийные организации Киргизии (1918—1924 гг.). — Фрунзе, 1968; Разгром контрреволюционных сил в Киргизии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. — Фрунзе, 1983; и др.

тех лет, которые содержат немало фактических данных, позволяющих дополнить сведения других источников [28]. Документальные данные и воспоминания участников революционных событий характеризуют деятельность ревкомов в начале переходного периода от капитализма к социализму.

В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на октябрьском (1985 г.) Пленуме партии о проекте новой редакции Программы КПСС обобщен исторический опыт строительства социализма в СССР и дана четкая, развернутая характеристика стратегических направлений работы партии, советского государства и всего советского народа в построении коммунизма. «Классовая борьба в переходный период временами приобретала характер острых столкновений» [29], — отмечается в материалах октябрьского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Раскрытию этого положения на примере деятельности ревкомов Киргизии посвящена данная работа.

---

[28] Революция в Средней Азии. — Ташкент, 1928; Национальные части Красной гвардии и Красной Армии в Средней Азии. — Ташкент, 1933; Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. — Фрунзе, 1957; Воспоминания участников гражданской войны в Андижанской области, вып. 1. — Андижан, 1957; В боях за Советскую власть в Ферганской долине. — Ташкент, 1957; За Советский Туркестан. — Ташкент, 1963; За власть Советов. — Фрунзе, 1966; Чекисты огненных лет. — Фрунзе, 1976; и др.

[29] Правда, 1985, 26 октября.

Глава первая

РЕВКОМЫ — ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

1. Создание сети революционных комитетов в Киргизии

Как показал исторический опыт Великой Октябрьской революции, в разрешении главного, коренного вопроса социалистической революции — вопроса о власти — огромную роль сыграли военно-революционные комитеты.

В письмах, написанных накануне Великого Октября, В. И. Ленин дал обоснование неизбежности и неотложности вооруженного восстания. В этих исторических документах содержатся и конкретные указания Центральному Комитету партии большевиков и всем ее местным организациям о немедленном создании боевых органов восстания. Большевики, преодолевая отчаянное сопротивление меньшевиков и эсеров, провели на закрытом заседании исполкома Петроградского Совета решение о создании Военно-революционного комитета. Одновременно было принято Положение о ВРК, его составе и функциях. ВРК стал легальным органом Петроградского Совета. Он сыграл большую роль в подготовке и осуществлении Октябрьского вооруженного восстания.

25 октября 1917 г. ВРК опубликовал написанное В. И. Лениным историческое обращение «К гражданам России», в котором извещалось о свержении Временного буржуазного правительства [1]. Петроградский Военно-революционный комитет по указанию ЦК РКП(б) направил на окраины страны своих уполномоченных — эмиссаров, инструкторов, агитаторов. Они разъясняли трудящимся массам сущность первых декретов Советского правительства, помогали устанавливать власть Советов на местах, проводить ленинскую политику. [2] По опы-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 1.

[2] *Грошев И. И.* Сущность национальной политики КПСС. — М., 1982, с. 38.

ту Петрограда и Москвы ВРК, ставшие центрами по руководству борьбой трудящихся масс с контрреволюцией, создавались во многих городах страны.

12—15 сентября 1917 г. на многотысячном митинге рабочих и солдат был создан Военно-революционный комитет в Ташкенте, в его составе было 14 членов. ВРК действовал под руководством большевиков. Им были предприняты несколько попыток взять власть, находящуюся в руках Временного правительства Туркестана [3]. Но члены ревкома были арестованы. 28 октября 1917 г. для руководства вооруженным восстанием вторично был создан ревком. После трехдневной вооруженной борьбы 31 октября была установлена Советская власть в Ташкенте. Для взятия власти в областных центрах Самарканда (г. Самарканд) и Ферганы (г. Скобелев), куда входили южные районы Киргизии, большевиками были созданы ревкомы, которые обеспечили победу Советской власти в Самарканде и Скобелеве [4]. Однако эксплуататорские классы оказывали сильное сопротивление установлению Советской власти на окраинах страны. Советская власть в условиях Средней Азии и Казахстана, в том числе и Киргизии, натолкнулась на сопротивление возникших сразу же после победы революции в центре страны котрреволюционных областных «правительств» — кокандской буржуазной автономии, Семиреченского «Войскового правительства» и др.

В Коканде — промышленном центре Средней Азии Советская власть была установлена 25 ноября 1917 г. Кокандским Советом рабочих и мусульманских депутатов руководил Ефим Андреевич Бабушкин — петроградский рабочий, прибывший сюда по поручению ЦК РКП(б). В Коканде особенно чувствовалось засилие буржуазно-клерикальных элементов. Как и повсюду, здесь пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением контрреволюции. В городе действовали 382 мечети, 40 медресе, около 6 тыс. мулл и прочих служителей реакционного духовенства, пропагандировавших идеи панисламизма и пантюркизма. В Коканд и перебрались лидеры национальной буржуазии, националистических партий и организаций «Шуро-исламия», «Улема», «Иттихад ва тараки», «Алаш» и др. Их активно поддерживали все контрреволюционные элементы русской, украинской, армянской, еврейской буржуазии — кадеты, дашнаки, сионисты и т. д. Краевой мусульманский совет, находившийся в руках буржу-

---

[3] Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, 1967, с. 297—311.

[4] Там же, с. 363, 376, 402, 408.

азных националистов, не найдя поддержки трудящихся Ташкента, в конце ноября 1917 г. также перебрался в Коканд. Таким образом, Коканд становился одним из опорных пунктов туркестанской и российской контрреволюции, возглавляемой агентами англо-американского империализма[5]. IV Чрезвычайный краевой мусульманский съезд Советов (Курултай), проходивший 26—29 ноября 1917 г. в Коканде, провозгласил «автономию» Туркестана, образовал Временное правительство.

В конце ноября 1917 г. в Коканде установилось двоевластие — Советская власть в лице Кокандского Совета и кокандская «автономия» в лице капиталистов и феодалов. Последние ставили далеко идущие цели — свержение Советской власти во всем Туркестанском крае[6]. Они издавали газеты на русском, киргизском и узбекском языках, вели активную пропаганду среди солдат и крестьянских масс, формировали контрреволюционные отряды — Иргаша и других. Их активно поддерживали казачья контрреволюция и городские думы Оша и Скобелева. Полковые комитеты казачьих войск Ферганы обратились к населению Туркестана с контрреволюционным воззванием выступить против Советской власти. Шуро-исламисты и мусульманское духовенство Оша, устроив манифестацию в поддержку кокандских «автономистов», произвели сбор денег и отправили их в Коканд. Под их покровительством в городе долгое время свирепствовала банда численностью более 1500 чел., которая жестоко расправлялась со всеми сторонниками Советской власти[7].

Кокандский Совет, не имея достаточных военных сил, вынужден был занять оборонительную позицию. Это позволило выиграть время для организации революционных сил. В конце декабря 1917 г. Совет образовал Военно-революционный комитет, председателем которого стал Е. А. Бабушкин. ВРК сформировал отряд красногвардейцев, состоявший из железнодорожных рабочих и рабочих хлопкоочистительных заводов, конфисковал вклады буржуазии в Кокандском отделении Государственного банка[8], распространил воззвание, призывавшее к борьбе с контрреволюцией. Призыв ВРК поддержали трудящиеся массы.

---

[5] *Божко Ф.* Гражданская война в Средней Азии, с. 17; *Шамсутдинов Ш. А.* Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине. — Ташкент, 1961, с. 36.

[6] *Малабаев Д. М.* Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма, с. 55—56.

[7] Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 578; ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 10, л. 234, 235, 258; оп. 1, д. 1, л. 86.

[8] *Божко Ф.* Гражданская война в Средней Азии, с. 19.

Контрреволюция перешла к выступлению против Советов и стремилась потопить в крови рабочих и дехкан, поддерживавших Советскую власть. Предводитель банды Иргаш был объявлен ханом. В конце января 1918 г. между отрядами Кокандского ревкома и вооруженной бандой «автономистов» начались кровавые столкновения. Отряды «автономистов» оказали жестокое сопротивление красногвардейским отрядам ревкома. Однако ревком не сдавал крепость, хотя половина ее защитников вышла из строя. Террор, учиненный басмачами в течение трех месяцев, стоил 1500 замученных жизней.

Кокандский ревком остро нуждался в помощи. Совнарком Туркестанского края 14 февраля 1918 г. объявил Ферганскую область на военном положении. Защитники крепости продолжали оказывать героическое сопротивление контрреволюции. На помощь ревкому прибыли рабочие — шахтеры, железнодорожники, а также отряды красногвардейцев из Скобелева, кызыл-кийский красногвардейский отряд под командованием большевика И. И. Едренкина, а также красногвардейский отряд из рабочих Ташкента. Войска кокандской «автономии» потерпели поражение. Иргаш, ограбив город, с остатками банды отступил в горы. Члены кокандского «автономного правительства» были преданы суду. На состоявшейся 21 февраля 1918 г. мирной конференции ревком передал всю полноту власти в руки Кокандского Совета рабочих и солдатских депутатов. Ликвидация кокандской буржуазной «автономии» ускорила установление Советской власти в Ферганской области [9].

Долгое время власть оставалась в руках контрреволюционного Временного правительства, действовавшего в северных уездах Киргизии, входивших в состав Семиреченской области. Свою реакционную политику оно проводило, опираясь на отряды юнкеров, белых офицеров, на казачьи войска, дислоцировавшиеся в уездных центрах после подавления национально-освободительного восстания 1916 г. Временное правительство пользовалось также поддержкой кулачества, местных феодалов, эсеров и националистических организаций. В этих краях нашли приют и бежавшие остатки белогвардейских банд, разбитых в результате победы Великой Октябрьской революции в центральных районах страны. Только в центре Семиречья — Верном находилось более 400 офицеров и юнкеров, сколотивших особый отряд, действия которого были направлены против Советов [10].

---

[9] Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 588—593; ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 627/1, л. 67.

[10] ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 70, л. 122—124.

В Семиречье обьединенные силы контрреволюции, подняв в начале ноября 1917 г. мятеж, также захватили власть в свои руки. Они создали местное «Войсковое правительство», действовавшее с Временным правительством и буржуазными националистами. Контрреволюционное правительство установило в области режим кровавого террора, разогнало Совет в Верном. В этой обстановке большевики вынуждены были уйти в подполье[11]. Однако и в условиях подполья большевистская группа, руководимая П. М. Виноградовым, в течение четырех месяцев сумела провести заметную агитационно-пропагандистскую работу, связанную с подготовкой рабочих, ремесленников и солдат Верненского гарнизона к вооруженному восстанию. В ночь со 2 на 3 марта 1918 г. после перехода 2-го казачьего полка на сторону большевиков в Верном началось вооруженное восстание рабочих, городской бедноты и солдат. «Войсковое правительство» было разгромлено.

4 марта на городском собрании был образован Военно-революционный комитет, в состав которого вошли большевики П. М. Виноградов, Л. Емелев, Т. Бокин и др.[12] Власть Военно-революционного комитета распространялась на всю территорию области. Под его руководством устанавливалась Советская власть на местах, были проведены первые преобразования на социалистических началах. 14 марта 1918 г. на Токмакском участке под руководством члена Семиреченского ВРК большевика Т. Бокина было проведено совещание представителей волостей, на котором рассматривался вопрос оказания помощи киргизской бедноте[13]. 20 марта Семиреченский ВРК отпустил 200 тыс. руб. на продолжение работ по орошению Чуйской долины[14]. 25 марта 1918 г. Военно-революционный комитет и народный комиссар Семиреченской области издали приказ об упразднении царского переселенческого управления и его отделов на местах[15].

10 апреля 1918 г. Облвоенревком предложил местным органам власти принять «самые решительные меры к установлению добрых отношений между трудящимися всех национальностей»[16]. Победа революции в Верном и образование Военно-революционного комитета способствовали упрочению

---

[11] *Покровский С. Н.* Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961, с. 103.

[12] Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 440—442.

[13] Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны: Сб. док. — Алма-Ата, 1949, с. 99.

[14] Заря свободы, 1918, 31 марта.

[15] ЦГА КиргССР, ф. 353, оп. 1, д. 9, л. 2.

[16] Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, с. 110.

Советской власти. «14 апреля 1918 г. в Верном на собрании рабочих, красноармейцев, крестьян с участием делегатов Пишпекского, Каракольского и других уездов, — пишет в своих воспоминаниях один из руководителей Верненской большевистской организации Р. П. Маречек, — состоялась передача власти Военревкома Совету рабочих и крестьянских депутатов. Состав Семиреченского областного Совета был избран в количестве 30 человек»[17].

Советская власть провозгласила равноправие наций и их право на самоопределение. Были уничтожены сословные деления и социальные привилегии. Однако все начинания прервала обострившаяся повсеместно классовая борьба.

ЦИК и СНК Туркестанской АССР 17 июля 1918 г. опубликовали обращение к населению, объявившее социалистическое отечество в опасности и призывавшее всех трудящихся к оружию[18]. Такая мера была вызвана тем, что летом 1918 г. Туркестанская АССР оказалась в огненном кольце фронтов. На севере, на стыке кратчайшего пути между Средней Азией и Центром РСФСР, возник Оренбургский фронт, на юго-западе — Закаспийский фронт для борьбы с английскими интервентами, на северо-востоке — Семиреченский фронт, в центре — в Ферганской долине — свирепствовали банды басмачей. Для борьбы с ними был сформирован Ферганский фронт. Не меньшую опасность для Туркестана представляли соседние с ним буржуазный Бухарский эмират и Хивинское ханство. Засевшие там агенты иностранных империалистических разведок и белогвардейские офицеры готовили вооруженное нападение на Советский Туркестан. Такая обстановка вызвала к жизни чрезвычайные органы диктатуры пролетариата, какими и были ревкомы. 5 декабря 1918 г. был создан Ошский городской ревком. 23 декабря 1918 г. Ошский уездный Совет был преобразован во временный революционный комитет. Уездный ревком провел выборы новых сельских старшин и волостных управителей, реорганизовал милицию[19]. В середине декабря 1918 г. вместо Скобелевского уездного исполкома был создан уездный ревком[20].

11 января 1919 г. ЦИК Туркестанской АССР принял постановление «Об организации Ферганского областного революционного комитета»[21]. Параллельно с ревкомом (до 23

---

[17] ЦГА КиргССР, ф. 1283, оп. 1, д. 15, л. 55.
[18] Наша газета (Ташкент), 1918, 19 июля.
[19] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 1, д. 1, л. 148; оп. 3, д. 15, л. 6; д. 26, л. 14; ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 52, л. 87.
[20] ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 282, л. 12.
[21] *Жантуаров С. Б.* Гражданская война в Киргизии, с. 135.

июля 1919 г.) продолжал функционировать исполком Ферганского областного Совета. Ревкомам вменялось осуществлять контроль за деятельностью остававшихся в ряде мест сельских старшин и волостных управителей. В мае 1919 г. постановлением Чрезвычайной комиссии ЦИК Туркестанской АССР были введены ревкомы в Андижанском, Наманганском уездах Ферганской области и Аулие-Атинском уезде Сырдарьинской области[22]. 18 июня 1919 г. Скобелевский уездревком принял постановление об организации ревкомов в Найманской волости, впоследствии включенной в состав Киргизии[23]. Чрезвычайное совещание Ферганского облисполкома с участием представителей Советов и партийных комитетов также постановило: «С 23 июля 1919 г. официальное существование Ферганского исполкома считать законченным»[24]. Был образован облревком. В связи с мятежом, возникшем в селе Тюп, 10 июля 1919 г. был образован Пржевальский реввоенсовет, а после подавления мятежа введен уездно-городской ревком[25].

Поворотным этапом в истории гражданской войны, а также в советском строительстве в регионах Средней Азии явилось соединение Туркестана с Советской Россией (сентябрь 1919 г.). Это стало возможным благодаря успехам армий Восточного фронта, действовавшего под командованием М. В. Фрунзе.

По инициативе В. И. Ленина ВЦИК и СНК РСФСР в начале октября 1919 г. приняли постановление о посылке в Туркестан комиссии в составе коммунистов Г. И. Бокия, Ф. И. Голощекина, В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутака, М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиавы, которая наделялась полномочиями государственного и партийного органа[26]. В мандате, подписанном В. И. Лениным на имя М. В. Фрунзе, было указано, что он уполномочивается как член Комиссии по делам Туркестана представлять ВЦИК и Совет Народных Комиссаров и действовать от их имени в пределах Туркестана и сопредельных с ним государств[27]. Главными задачами комиссии являлись укрепление союза народов Туркестана с трудящимися Советской России, упрочение Советской власти, исправление ошибок в проведении национальной политики в Туркестане, налаживание партийной работы[28].

---

[22] *Рыскулов Т.* Революция и коренное население Туркестана. — Ташкент, 1925, с. 49; ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 245, л. 11.
[23] ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 244, л. 87.
[24] Там же, д. 246, л. 178; д. 247, л. 121.
[25] ЦГА КиргССР, ф. 77, оп. 1, д. 1, л. 42.
[26] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 510.
[27] Образование СССР (1917—1924 гг.): Сб док. — М., 1949, с. 130.
[28] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 510.

Придавая исключительно серьезное значение работе Туркомиссии, В. И. Ленин направил письмо «Товарищам коммунистам Туркестана»[29]. Он писал: «Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

...С величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе»[30].

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о посылке комиссии по делам Туркестана, письмо В. И. Ленина явились своеобразной программой для партийных и советских работников края. Они руководствовались их положениями в проведении национальной политики, партийном, советском строительстве. В первой докладной записке Туркомиссии, адресованной в ЦК РКП(б), отмечалось, что «предстоит грандиозная работа по реорганизации всего советского и партийного аппарата в условиях необычайно сложных взаимоотношений разных национальностей и общественных сил»[31]. В условиях продолжавшейся гражданской войны и засилия феодально-байских элементов крайне трудно было строить работу Советов. Поэтому больше внимания уделялось повсеместному введению ревкомов и организации их работы.

В конце 1919 — начале 1920 г. за основу в работе ревкомов на местах было взято вышеназванное Положение ВЦИК о революционных комитетах. До этого в советском законодательстве еще не существовало документа, который определял бы в обобщающей форме состав, функции чрезвычайных органов, их структуру. Согласно положению, ревкомы делились на 3 вида: 1) ревкомы в освобожденных от неприятеля местностях, 2) ревкомы прифронтовой полосы и 3) ревкомы тыла. Положение определяло также органы, которые должны были ведать созданием революционных комитетов[32].

Положением ВЦИК о ревкомах руководствовалась также и Туркомиссия. Был пересмотрен состав отдельных областных, уездных и волостных революционных комитетов. ЦИК Туркестанской АССР совместно с Краевым МУСбюро РКП(б) в начале ноября 1919 г. рассмотрели вопрос о составе Фер-

---

[29] Туркестанский коммунист, 1919, 7 ноября; Красный фронт, 1919, 7—10 ноября.

[30] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.

[31] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС (далее: ЦПА ИМЛ), ф. 122, оп. 1, д. 31, л. 201.

[32] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 516.

ганского областного ревкома[33]. В Пишпеке в связи с военным положением, введенным военным подотделом в начале ноября, вся власть также перешла в руки ревкома[34]. В середине ноября 1919 г. были заметно расширены права Семиреченского облревкома. Ему поручалось осуществлять контроль и ревизию советских органов, проводить чистку последних, а также воинских частей от антисоветских элементов, принимать меры по скорейшей ликвидации Семиреченского фронта и т. д.[35]

Разгром Красной армией белогвардейских войск Колчака в Сибири в середине ноября 1919 г. содействовал установлению тесных связей областных ревкомов с Сибревкомом и другими ревкомами промышленных центров Урала[36]. Важное значение придавалось и установлению тесных связей и правильных взаимоотношений между облревкомами и областными комитетами партии. 14 ноября 1919 г. Ферганский облревком постановил вести свою работу в тесном контакте с областным комитетом партии, усилить связь партийных организаций на местах с ревкомами[37]. Принятие таких мер диктовалось слабостью советского аппарата в Ферганской области, обострением межнациональных взаимоотношений, усилением басмачества[38].

В этих условиях в ревкомы свободно проникали враждебные Советской власти элементы (баи, манапы и т. д.). Весной и летом Ферганский областной комитет РКП(б) неоднократно рассматривал вопрос о строительстве ревкомов, об усилении их преданными Советам рабочими, крестьянами[39]. Однако положение на местах долгое время оставалось напряженным.

В связи с осложнением обстановки в ноябре 1919 г. решением Президиума ЦИК Туркестанской АССР в ряде мест были введены ревкомы[40]. Ферганский областной ревком в декабре издал приказ о роспуске всех уездно-городских исполкомов Советов и учреждении ревкомов. Были утверждены

---

[33] *Шамсудинов Р. Т.* Революционные комитеты Советского Туркестана, с. 11.

[34] ЦГА КиргССР, ф. 1406, оп. 1, д. 1, л. 505; д. 2, л. 46. 23 марта 1920 г. Пишпекский уездно-городской ревком был переименован в уездно-городской военревком (см.: ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 3, д. 56, л. 25).

[35] ЦГА УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 666, л. 23.

[36] См.: *Шишкин В. И.* Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны 1919—1921 гг., с. 54.

[37] ЦГАСА, ф. 28113, оп. 7, д. 14, л. 2, 18.

[38] Там же, л. 1.

[39] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 140, л. 6; ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 245, л. 6.

[40] Известия (Ташкент), 1919, 21 и 22 ноября.

составы Ошского, Андижанского, Наманганского уездных и Джалал-Абадского районного ревкомов [41].

Приказом Семиреченского областного Реввоенсовета от 2 декабря 1919 г. учреждались уездно-городские ревкомы [42]. Постановлением Реввоенсовета Семиреченского фронта от 9 декабря 1919 г. назначался новый состав Семиреченского областного ревкома. Облревком дал указание всем уездным ревкомам реорганизовать волостные, сельские исполкомы в ревкомы [43]. Ошский уездно-городской ревком в начале декабря 1919 г. принял постановление об организации сельских ревкомов в русских поселках [44]. В это же время начал работу Нарынский уездно-городской ревком.

В приказе ЦИК ТАССР и РВС Туркфронта, изданном в декабре 1919 г., отмечалось, что ревкомы в Ферганской области вводились «вплоть до полной ликвидации басмачества и установления нормальных условий жизни» [45]. 19 декабря 1919 г. Семиреченский облревком специальным письмом разъяснил уездно-городским ревкомам причины необходимости организации ревкомов на местах, а также определил круг задач их работы в условиях острой классовой борьбы: неуклонное проведение в жизнь декретов центра, указаний и распоряжений вышестоящих ревкомов, объединение деятельности советских органов в мобилизации сил на борьбу с контрреволюцией. Руководящим принципом ревкомов должны были стать, указывалось в письме, строгая централизация власти, революционная дисциплина, применение мер революционно-военного времени [46].

Руководствуясь указанием облревкома, уездные ревкомы занимались созданием сельских ревкомов. Пишпекский уездно-городской ревком 12 января 1920 г. назначил революционный комитет в Беловодском районе [47]. В это же время стали функционировать Куркуревский, Бауттерекский, Урм-Аральский, Кенкольский, Каракольский, Александровский, Дмитриевский и многие другие волостные ревкомы горного (Таласского) участка Аулие-Атинского уезда [48]. Начали работу Баястинский, Киргиз-Курганский, Нанайский, Чартакский

---

[41] Известия (Ташкент), 1919, 24 декабря; ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 4, л. 12.
[42] Голос Семиречья, 1919, 8 декабря; ЦГА УзССР, ф. 39, оп. 1, д. 173, л. 62.
[43] ГААО, ф. 989, оп. 1, д. 285, л. 118.
[44] ЦГА УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 785, л. 156.
[45] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 32, л. 64.
[46] ЦГА КиргССР, ф. 92, оп. 1, д. 1, л. 45.
[47] ЦГА УзССР, ф. 39, оп. 1, д. 332, л. 29.
[48] ЦГА КазССР, ф. 849, оп. 1, д. 44, л. 7, 9.

волревкомы горного участка Наманганского уезда[49]. 26 января 1920 г. был образован Кызыл-Кийский участковый ревком, председателем которого назначен большевик Л. Г. Солнышко. Ревкому подчинялись Уч-Курганский, Ичкиликский, Найманский и другие волостные ревкомы. В феврале 1920 г. был учрежден временный Сулюктинский райревком[50].

В начале марта 1920 г. Ошский уездно-городской ревком и мусульманское бюро организации РКП(б) утвердили волостные ревкомы, их штат, председателей, был также определен объем работы (табл. 1)[51]. 20 марта волревкомы приступили к работе.

Таблица 1

Волость	Председатель ревкома	Количество сельских ревкомов	Всего хозяйств в волости[52]
Акбуринская	Т. Калбаев	5	5757
Булак-Башинская	Н. Садинаев	8	9850
Куршабская	А. Игамбердиев	8	13623
Ак-Жарская	Р. Кубаев	5	6180
Капчигайская		8	
Турукуская	У. Туймаев	6	3412
Ясинская	А. Алиев	6	1578
Узгенская	Ж. Шакиров	5	11749
Манякская	А. Рахматуллаев	7	6129
Караташская	У. Кожомбердиев	3	22359
Алайская	Г. Садыкбеков	5	933
Гульчинская	А. Шеримбаев	7	1708
Наукатская	Т. Курбанбаев	8	18607
Кашгар-Кыштакская	Ж. Адинбаев	6	9941
Ошская	И. Исманлов	12	29547
Всего		99	141174

[49] ЦГАСА, ф. 278, оп. 1, д. 36, л. 3, 16.

[50] *Кунин А. И.* Южная Киргизия в годы гражданской войны, с. 92.

[51] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 2, д. 18/19, л. 76; д. 22, л. 1—17.

[52] Определение количества хозяйств на каждый ревком имело важное значение в условиях крайне запутанного административно-территориального устройства Киргизии. Уездные ревкомы разрешали этот вопрос с конца 1919 г. В 1919—1920 гг. решался вопрос о территориальных границах Пишпекского и Токмакского уездов. Начиная с сентября 1920 г., по указанию ЦИК Туркестанской АССР решение вопросов территориального устройства передавалось Центральной административной комиссии. В ее работе участвовали ревкомы. В 1920—1921 гг. комиссия занималась территориальным устройством Ошского, Каракольского уездов, в 1922 г. — Аулие-Атинского уезда, населенного в основном киргизами, в 1923 г. — Андижанского уезда. Уточнение границ уездов, волостей облегчило работу ревкомов, помогало разрешить возникшие на этой почве споры. (См.: ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 79, л. 259; д. 126, л. 201; д. 145, л. 210; д. 283, л. 8—9; ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 96, л. 202—203).

В апреле 1920 г. в уезде было образовано еще пять волостных и сельских ревкомов[53]. Приказом Нарынского уездно-городского ревкома (24 апреля 1920 г.) все волостные и кыштачные исполкомы Советов были переизбраны и утвержден новый состав ревкомов[54]. «Боевая страда заставляла все время держать Семиречье на положении военного лагеря. Повсюду были назначены ревкомы, а не выборные Советы, как и повсюду, это было у нас, в прифронтовых местах под угрозой»[55], — писал уполномоченный Реввоенсовета фронта Д. Фурманов.

Таким образом, к концу апреля 1920 г. Военно-революционные комитеты были назначены почти во всех уездах и волостях областей Туркестанской АССР. Ревкомам были предоставлены права исполкомов Советов, как то: контроль и ревизия советских органов власти, чистка их от антисоветских элементов, роспуск Совдепов, исполкомов, принятие мер к проведению в жизнь всех распоряжений и декретов центра[56].

Создание ревкомов, однако, ничего еще не говорило о качестве их работы. Поэтому сразу же была поставлена задача улучшить их состав, определить четкие планы работы. Объединенное заседание Ферганского обкома партии и облревкома (7 мая 1920 г.), обсудив отчетный доклад Ошского уездно-городского ревкома, отметило слабую работу и приняло решение укрепить его коммунистами[57]. Стоял вопрос и об усилении волостных ревкомов. Приказом Семиреченского областного Военревсовета запрещалось назначение в состав местных ревкомов баев, биев, бывших волостных управителей и т. д. Это соответствовало указаниям В. И. Ленина о том, что «при самом введении ревкомов и Советов в них было привлечено большинство из представителей трудового крестьянства при обеспечении решающего влияния за представителями крестьянской бедноты»[58].

С целью организации обороны областей и уездов, поддержания революционного порядка и установления тесных связей с середины лета 1920 г. в областях вводились районные военревкомы[59]. Так, в Ферганской области было организовано 22 районных военревкома, в том числе на территории Юж-

---

[53] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 6, оп. 1, д. 67, л. 10; Известия (Ташкент), 1920, 27 апреля.

[54] ГААО, ф. 350, оп. 1, д. 118, л. 98.

[55] *Фурманов Д. А.* Мятеж, с. 236.

[56] ГААО, ф. 350, оп. 1, д. 18, л. 13, 76.

[57] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 21, л. 46.

[58] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 335.

[59] Сборник важнейших декретов и распоряжений правительства Туркестанской республики за июль 1920 г. — Ташкент, 1920, с. 14.

ной Киргизии — Узгенский, Гульчинский, Наукатский, Булак-Башинский, Избасткентский, Джалал-Абадский, Базар-Курганский и др. В работе райвоенревкомов принимали участие представители партийных комитетов и военных гарнизонов. Им были подчинены волостные, сельские ревкомы и исполкомы Советов, а районные военревкомы отчитывались перед уездно-городскими ревкомами и действовали в полном контакте с командующим Ферганским фронтом [60]. Такая форма подчинения способствовала установлению тесных связей с военными учреждениями.

Во второй половине 1920 г. густая сеть районных и волостных революционных комитетов была создана в Андижанском уезде. Там действовали Джалал-Абадский, Избасткентский, Базар-Курганский райревкомы, Чанкентский, Майли-Сайский, Массинский, Наукентский и Кугартский волостные ревкомы, Благовещенский, Спасский, Сузакский, Джалал-Абадский сельские ревкомы Джалал-Абадской волости; Архангельский сельский ревком Кугартской волости; аульные ревкомы № 1, 2, 3, 4, 5, 6 Майли-Сайской волости; Акмечитский и Чангыр-ташский сельские ревкомы Аимской волости; Бек-Абадский, Бута-Каринский сельские ревкомы Ярбашской волости; Карасуйский, Янги-Карасуйский сельские ревкомы Карасуйской волости; Базар-Курганский, Арсланбобский, Акманский, Янги-Арыкский, аульные № 1, 2 сельские ревкомы Базар-Курганской волости; Массинский, Богатский, Шайданский сельские ревкомы Массинской волости; Мака-Турпакский, аульные № 1, 2, 3, 4, 5 сельские ревкомы Наукентской волости [61]. Областные и уездно-городские ревкомы занимались укомплектованием их штатов. Пржевальский уездно-городской ревком сообщал в ноябре 1920 г., что совместно с угоркомом партии выведены из состава волостных и сельских ревкомов кулацкие и байские элементы и введены рабочие и преданные Советской власти крестьяне [62].

Ошский уездно-городской ревком 7 декабря 1920 г. сообщил Ферганскому облревкому, что в Узгенском районе организованы Куршабский, Ясинский, Узгенский, Акджарский, а в Гульчинском районе — Капчигайский, Караташский, Гульчинский, Алайский волостные ревкомы [63].

Введение ревкомов продолжалось и в 1921 г. Пишпекский уездно-городской ревком в начале мая 1921 г. вновь образо-

---

[60] ЦГАСА, ф. 110, оп. 1, д. 71, л. 50; ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 49, л. 161; д. 52, л. 100.
[61] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 31, л. 88, 89.
[62] ГААО, ф. 350, оп. 1, д. 129, л. 4.
[63] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 54, л. 10—12.

вал 18 сельских ревкомов в отдельных волостях уезда [64]. Угорревкомы на местах оставались единственными революционными органами, проводниками пролетарской диктатуры, организаторами советского строительства, защитниками завоеваний социалистической революции в Средней Азии.

Тяжелая военно-политическая обстановка в крае заставляла неоднократно возвращаться к работе ревкомов, пересмотру их составов, усилению в них партийного ядра, связей их с военными органами и партийными организациями [65]. По этим причинам в начале октября 1921 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КП Туркестана назначили новый состав Ферганского областного ревкома [66]. Ферганский облревком 10 октября 1921 г. утвердил новый состав уездных ревкомов и предложил в волостях, в которых свирепствовали басмаческие шайки, создать революционные комитеты [67].

«Ревкомы создавались вместо исполкомов как революционная мера, вызванная необходимостью по военным и политическим соображениям, имеющая целью поднять пролетарские массы данного района и предупредить опасность, могущую угрожать спокойствию населения со стороны контрреволюционных банд» [68], — отмечал в приказе от 24 апреля 1921 г. Семиреченский облревком.

Динамика революционных комитетов Киргизии в 1918—1923 гг., по приблизительным данным, выглядит следующим образом (табл. 2) [69].

Таблица 2

Ревкомы	Начало работы	Дата сведений	Колич. ревкомов	
			волостных	сельских
1	2	3	4	5
Уездные				
Ошский	9. XII 1918 г.	III 1920 г.	15	99
Каракольский (Пржевальский)	20. VII 1919 г.	1921 г.	23	45
Пишпекский	2. XII 1919 г.	VI 1922 г.	10	92
Нарынский	XII 1919 г.		17	

[64] Там же, ф. 89, оп. 3, д. 91, л. 455; д. 124, л. 22.
[65] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 10, л. 157.
[66] Там же, д. 17, л. 219.
[67] ЦГАСА, ф. 278, оп. 1, д. 65, л. 225.
[68] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 3, д. 157, л. 18.
[69] Сведения из архивных источников.

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
Андижанский	I 1919 г.			
Наманганский	V 1919 г			
Скобелевский (Кокандский)	—»—			
Аулие-Атинский	VIII 1919 г.			
Районные				
Джалал-Абадский	10. I 1919 г.	1920 г.	3	32
Базар-Курганский	19. VI 1920 г.		4	20
Булак-Башинский	6. VI 1920 г.			
Узгенский	—»—			
Наукатский	—»—			
Кашгар-Кишлакский	6. VI 1920 г.	III 1923 г.	3	37
Гульчинский	6. VI 1920 г.			
Карасуйский	24. X 1919 г.			
Всего			83	374

Количество ревкомов не оставалось постоянным и зависело от конкретно складывавшейся военно-политической обстановки. С 1920 г. ревкомы вводились в Туркестанской АССР повсеместно[70]. В 1921—1923 гг. они существовали в ряде районов параллельно с Советами. ЦК РКП(б) 23 августа 1922 г. в директивном письме, направленном Средазбюро ЦК РКП(б) и ЦК Компартии Бухары, указал, что в борьбе с басмачеством наиболее преемлемой политической властью являются ревкомы[71].

Таким образом, если в районах РСФСР, Украины в 1920 г. уже осуществлялся планомерный переход от ревкомов к Советам, то в Туркестане, особенно в Киргизии, ревкомы не только продолжали существовать, но и создавались в тех районах, где их не было. Их организация — одна из особенностей советского строительства в районах Средней Азии в годы гражданской войны. Существование продолжительное время чрезвычайных органов диктатуры пролетариата было обусловлено военно-политической обстановкой, тяжелым экономическим положением и национально-бытовыми условиями региона.

2. Укрепление позиций ревкомов на местах

В районах Средней Азии, как и повсюду, революционные комитеты обязаны были решать задачи по упрочению Советской власти и налаживанию хозяйственной жизни.

[70] Партархив Киргизского филиала ИМЛ. ф. 6, оп. 6, д. 1, л. 15.
[71] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 6, л. 1—3.

При этом в своей работе они опирались на принятое ВЦИК «Положение о революционных комитетах»[72]. Наряду с осуществлением главной задачи — решительной борьбы с контрреволюцией, партия выдвигала перед ревкомами задачи чисто созидательного характера. В этом проявлялась и созидательная функция диктатуры пролетариата. Ревкомы Киргизии были также призваны добиться централизации в политической и экономической областях жизни, т. е. уничтожить национальную рознь и содействовать пробуждению классового самосознания угнетенных трудящихся масс, укреплению трудовой дисциплины на промышленных предприятиях и т. д.[73]

Обстановка, в которой протекала деятельность ревкомов Киргизии, даже в территориальных рамках областей и уездов резко различалась. Однако для всех отделов ревкомов была свойственна общность основных направлений деятельности. Как отмечается в приказе Пишпекского уездно-городского ревкома, **отдел управления** ведал охраной революционного порядка, прав рабочих и крестьянской бедноты, оказывал содействие всем другим отделам угорревкома в исполнении ими законов, декретов Советской власти; **финансовый отдел** занимался учетом и распределением денежных средств, сбором налогов и т. д.; **продовольственный отдел** учитывал продовольственные запасы и предметы первой необходимости, осуществлял обеспечение хлебом рабочих, занимался поставкой продовольствия для Красной Армии; **земельно-водный** отдел вел учет земельно-водных источников, лесных массивов, регулировал наделением землей безземельных и руководил организацией сельскохозяйственных работ; **военный отдел** ведал учетом лиц, годных к военной службе, занимался всевобучем, созданием вооруженных дружин, отрядов из рабочих и крестьян для оказания помощи Красной Армии, руководил борьбой с дизертирством; **отдел народного образования** осуществлял руководство школьным делом, культурно-просветительной и агитационно-пропагандистской работой; **отдел народного хозяйства** налаживал работу промышленных предприятий. Разрешением комплекса задач, направленных на осуществление социальной политики партии, занимались отделы здравоохранения, труда и социального обеспечения, государственного контроля[74].

---

[72] Ревкомы и их задачи. См.: Известия (Ташкент), 1919, 18 декабря; Одна из задач ревкомов. См.: Известия (Ташкент), 1919, 21 декабря.
[73] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 59, л. 44
[74] Там же, оп. 3, д. 166, л. 90—100.

Уездные ревкомы областей уже на первых порах проделали большую работу по организации и совершенствованию советского исполнительного аппарата и в особенности отделов и различных их секций. Формирование отделов ревкомов угорревком начинал, как правило, с назначения заведующих. В большинстве случаев это были коммунисты, которые сплачивали вокруг себя крестьянскую бедноту, они же четко определяли объем работы ревкомов.

Областные ревкомы относились к высшему звену чрезвычайных органов власти. Они наделялись соответственно более широкими правами как военной, так и административно-хозяйственной власти. «Облревкомы пользовались всеми правами областных исполнительных комитетов»[75], — указывалось в пункте 5 главы IV Конституции Туркестанской АССР.

Как правило, работой областных, уездных и волостных ревкомов руководили местные партийные организации. После победы революции, указывал В. И. Ленин, партия, став правящей, не может по-старому строить свои взаимоотношения с Советами и другими массовыми организациями трудящихся, как это было до революции, а должна воспитывать их и руководить ими по-новому и в большей степени[76]. VIII съезд РКП(б) обратил особое внимание на взаимоотношение партии и Советов и указал: «Практикой повседневной, самоотверженной работой в Советах, выдвижением на все советские посты наиболее стойких и преданных членов РКП должна завоевать для себя безраздельное политическое господство в Советах и фактический контроль над всей их работой»[77]. В декабре 1919 г. В. И. Ленин, придавая исключительно важное значение кадровому составу ревкомов, писал: «Необходимо обеспечить теснейшую связь советских учреждений с коренным крестьянским населением страны...»[78].

Как и в других районах Средней Азии, ревкомы в Киргизии испытывали острую нехватку кадров для образования советского чрезвычайного аппарата. Ошский уездно-городской ревком 9 апреля 1919 г. телеграфировал Ферганскому облисполкому, что «из-за отсутствия работников в аппарате уездного ревкома одному сотруднику приходится выполнять одновременно несколько обязанностей и только по причине отсутствия сотрудников не налажена работа отдела по делам национальностей»[79]. Ферганский облисполком 11 апреля 1919 г.

---

[75] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 67, л. 4.
[76] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 34.
[77] КПСС о работе Советов: Сб. док. — М., 1959, с. 40
[78] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 335.
[79] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1., д. 291, л. 36.

обратился к областному комитету РКП(б) с просьбой направить кандидатуры в распоряжение Ошского ревкома [80]. Такая помощь была оказана.

Беспрерывная мобилизация на фронт также отвлекала кадры из государственного аппарата и ослабляла его. Не случайно 4 августа 1919 г. Исполком Беловодского районного Совета ходатайствовал перед Пишпекским уездно-городским исполкомом об освобождении от мобилизации в Красную Армию части работников советского аппарата [81]. Чтобы как-то ослабить остроту вопроса с кадрами, обкомы РКП(б) и уездные комитеты организовали специальные курсы и школы по подготовке советских работников. Такая школа республиканского масштаба была открыта в октябре 1919 г. в Ташкенте. В ноябре 1919 г. в Андижане открылись краткосрочные курсы по подготовке партийных работников [82]. В декабре такие же курсы начали работу по указанию Ферганского областного комитета партии [83]. В начале февраля 1920 г. открылись курсы партийных и советских работников Семиреченской области в Верном. Программа их обучения включала лекции по политической экономии, истории Коммунистической партии, о целях и задачах Советской власти, о Конституции РСФСР и Туркестанской АССР, по военному делу и т. д. [84]

В срочном порядке ревкомы направляли группы из рабочих и крестьян для подготовки к работе в советском и партийном аппарате на местах [85]. Подготовка специалистов для советского аппарата была беспрерывной. Она осуществлялась и в 1920—1922 гг. В Пишпекском уезде в январе 1921 г. возобновили занятия городские партийные курсы для слушателей партийных ячеек уезда [86]. Курсы инструкторов открылись при Каракольском уездно-городском комитете РКП(б) в январе 1922 г. Каждая волость уезда направляла сюда по 5 человек [87].

ЦК РКП(б) в одном из своих писем (1922 г.) определил условия приема слушателей в советско-партийные школы. При приеме предпочтение отдавалось коммунистам, комсомольцам и членам профессиональных союзов, а также бес-

---

[80] ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 246, л. 44; ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 35, л. 193.
[81] ЦГА КиргССР. ф. 89, оп. 1, д. 57, л. 77.
[82] Известия (Ташкент), 1919, 26 ноября.
[83] Известия, 1919, 24 декабря.
[84] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1., д. 19, л. 9;
[85] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 1., д. 3, л. 24; ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 43, л. 220; оп. 3, д. 134, л. 4.
[86] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 25, л. 15.
[87] Там же, ф. 241, оп. 1, д. 5, л. 127.

партийным, разделяющим основные принципы советской политики. Следовало организовать прием в школы так, чтобы туда приходили преимущественно рабочие и крестьяне (из беднейших и середняков), причем доля интеллигенции не должна была превышать 10% общего состава [88]. Слушатели школ с большим энтузиазмом приобретали знания. Уполномоченный Реввоенсовета Туркестанского фронта в Семиреченской области Д. А. Фурманов в своих воспоминаниях писал: «Человек тридцать казаков мы допустили к себе в партийную школу и надо было видеть с какой горячностью, с каким жадным интересом ухватились они за учение» [89].

Значительно труднее решался вопрос о подборе руководящих кадров для ревкомов. Их было единицы. Д. А. Фурманов писал: «По кыштакам киргизским мало у власти бедноты. Больше — манапы, баи, тузы-богатеи, знатные господа киргизские. Только кое-где, почти случайно, на редкость в Совете кыштачном заседает трудовик, бедняк-киргиз» [90]. Партийные и советские органы стремились облегчить трудности. Часть руководящих кадров для Киргизии направлялась из краевого центра Туркестана. Так, только в середине января 1920 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК Компартии Туркестана направили в Фергану для работы среди красноармейцев 30 чел. и для советской работы — 20 чел [91].

Крайне остро стояла проблема подготовки работников, знающих русский и киргизский языки. Ревкомы брали на учет всех русских и киргизов, владеющих двумя языками [92]. Особое внимание уделялось укреплению партийной прослойки. Уездные аппараты ревкомов в большинстве своем состояли из коммунистов. Джалал-Абадский райревком в отчете за январь 1920 г. о составе ревкома писал: «Председатель райревкома — Федор Дмитриевич Пьево — коммунист с октября 1918 г., члены ревкома Махмуд Мусин и Кулназар Халибаев — состоят в партии болшевиков с октября 1919 г.» [93]. Возглавляя ревком, они одновременно входили в партийную организацию района, которая насчитывала в своих рядах до 200 чел. [94]

В марте 1920 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КП Туркестана направили несколько групп рабочих-коммунистов во главе с уполномоченным Реввоенсовета Д. А. Фурмановым в

---

[88] Партархив Казахского филиала ИМЛ, ф. 139, оп. 1, д. 256, л. 41.
[89] *Фурманов Д. А.* Мятеж, с. 147.
[90] Там же, с. 72.
[91] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 10, л. 46.
[92] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 51, л. 58—146.
[93] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 6, л. 256.
[94] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 3, д. 136, л. 34.

Семиреченскую область. Это заметно облегчило кадровую проблему и улучшило работу чрезвычайных органов Советской власти. Так, в Пишпекский уезд на постоянную работу прибыли Н. Муратов, В. С. Судорогин, Н. Зиновьев. Секретарем Нарынского уездно-городского комитета партии был направлен коммунист Х. Мусабаев, а председателем ревкома — коммунист С. Орозбеков [95]. Был улучшен состав Кашгар-Кыштакского (председатель А. Каримжанов), Манякского (председатель М. Сарысаков), Булак-Башинского (председатель Х. Ахмедов), Наукатского (председатель Н. Садыков), Акбуринского (председатель С. Кудратов) волостных ревкомов в Ошском уезде [96].

Следует отметить, что работа по усилению ревкомов не прекращалась. Члены Туркомиссии посетили в апреле-мае 1920 г. Андижан, Ош, Джалал-Абад и, ознакомившись с работой чрезвычайных органов Советской власти, призывали максимально направить усилия на расширение агитационно-пропагандистской работы среди населения, на улучшение состава и работы революционных комитетов — проводников идей Советской власти. При этом особое внимание членов Туркомиссии обращалось на политическую подготовку сотрудников ревкомов [97]. Надо отметить, что и члены ревкомов тянулись к учебе. Заведующий отделом управления Пишпекского уездно-городского ревкома Имаш Кудайбергенов в заявлении (11 июня 1920 г.), адресованном председателю Семиреченского облвоенревкома, писал: «Со дня организации Советской власти я состою на всевозможных постах и службах, защищая интересы пролетариата. Но нахожу себя не подготовленным к такому великому делу по следующим причинам: человек я малограмотный, никаких курсов не проходил..., прошу меня командировать в Ташкент на курсы советских работников, после окончания которых я смогу гораздо больше принести пользы» [98].

Благодаря усилиям Туркомиссии активизировалась работа курсов и школ по советскому строительству. Слушатели, возвращаясь в уезды, пополняли штаты чрезвычайных органов власти, улучшали их работу. Так, после окончания партийной школы им. Карла Либкнехта в Верном многие из её слушателей были направлены в Пишпекский уездно-городской ревком, в их числе были Р. Кабанов, Каракай, М. Ми-

---

[95] Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. — Фрунзе, 1966, с. 95.
[96] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 2, д. 13, л. 15; оп. 3, д. 52, л. 20—21.
[97] ЦГАСА, ф. 1075, оп. 2, д. 165, л. 25.
[98] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 150, л. 37.

тусов, Шаповалов, Савченко и др. М. Митусов возглавил отдел управления уездного ревкома, Р. Кабанов — Караконузский волостной ревком [99]. Пополнились коммунистами и другие уездные и волостные ревкомы области.

Такие же меры предпринимались в других уездах. Так, Ошский уездревком провел большую работу по укреплению партийных ячеек на местах, а уездно-городской комитет РКП(б) подготовил для работы в ревкомах 40 коммунистов. Многие из них возглавили ревкомы. В начале декабря 1920 г. председателем Гульчинского райревкома был назначен Ширмат Султанов, председателем Узгенского райревкома — Рахманберды Мадазимов. Коммунистами был полностью укомплектован состав Узгенского райревкома. Ферганский облревком оказал помощь в укомплектовании опытными советскими работниками-коммунистами вновь созданных Наукатского и Кашгар-Кыштакского райревкомов [100].

В тех случаях, когда невозможно было решить вопрос о составе ревкомов, уездные ревкомы проводили мобилизацию служащих, имевших высшее, среднее и низшее образование [101]. Такие меры предпринимались весной 1920 г. Пржевальским и другими уездными ревкомами областей Туркестана. Правда, зачастую это не давало положительного результата, так как в советский аппарат проникали социально чуждые элементы.

Чрезвычайные органы власти, несмотря на временный характер существования, были по своему составу глубоко интернациональными, защищали интересы всех национальностей. Областные и уездные комитеты РКП(б) постоянно вовлекали трудящихся всех национальностей в работу органов Советской власти, в государственное управление. Президиум Семиреченского облревкома 18 апреля 1920 г. постановил: в аулы, где преобладало коренное население, назначать волостные, кыштачные и аульные ревкомы из представителей местной национальности. Лишались права введения в состав ревкомов служители царского режима и другие представители эксплуататорских классов [102].

В результате принятых мер в местном советском аппарате все больше становилось представителей коренной национальности. Так, в ревкомах Ошского уезда представители местной национальности в декабре 1920 г. уже составляли 75% [103].

---

[99] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 176, л. 12, 37.
[100] Там же, ф. 13, оп. 3, д. 54, л. 10—12.
[101] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 21, л. 120.
[102] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 107, л. 89.
[103] Там же, ф. 13, оп. 3, д. 10, л. 22.

Однако не везде было достигнуто такое положение. Джалал-Абадский райревком 21 декабря 1920 г. указывал: «Отсутствие мусульманских работников в аппарате затрудняет работу ревкома среди коренного населения»[104]. Пишпекский уездно-городской ревком, заслушав в конце декабря 1920 г. доклад заведующего отделом управления Шадилова, констатировал слабую работу ревкомов, в составе которых не было представителей местного населения, и назначил председателями: Лебединского ревкома — коммуниста Имаша Кобекова, Беловодского ревкома — А. Рахимджанова, Сокулукского волревкома — Акмата Аманова, Молдаванского сельского ревкома — Теория Балбачана[105].

Проблема кадров ревкомов оставалась в центре внимания партийных организаций и в 1921 г. В январе 1921 г. только Ошским уездно-городским комитетом партии и угорревкомом через курсы для работы в ревкомах было подготовлено 250 представителей местной национальности[106]. Такие меры предпринимались в Каракольском и других уездах области. Все это позволяло заметно улучшить штат ревкомов, сделать их работу более эффективной. Активизировалась работа ревкома в селе Джолборском Барскаунской волости Каракольского уезда после введения в его состав коммунистов Д. Дулатова, С. Шаменова, И. Башкоева; ревкома Тамги Джеты-Огузской волости, в состав которого были введены три коммуниста, Тургенского, Бирназаровского, Покровского и многих других сельских ревкомов, которые возглавили Б. Байчебеков, В. Кунин, С. Токтосунов и др.[107] Постановлением объединенного заседания Узгенского районного комитета партии и райревкома 22 ноября 1921 г. на должность заместителя председателя Узгенского райревкома был назначен коммунист Курпубаев[108].

Следует отметить, что областные и уездные партийные и советские органы власти по-революционному подходили к оценке работы коммунистов на местах. К нерадивым принимались меры военного времени. За нарушение служебных обязанностей многие из работников ревкомов наказывались как в партийном, так и административном порядке. Так, по этим причинам в январе 1921 г. был отстранен от занимаемой должности председатель Сазановского волревкома. В начале февраля были заменены составы волостного Баутерекского и

---

[104] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 47, л. 5.
[105] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 136, л. 6; д. 140, л. 2; д. 144, л. 79.
[106] Уездно-городские парторганизации Киргизии, с. 253.
[107] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 6, оп. 1, д. 4, л. 5—6.
[108] Там же, д. 7, л. 38.

многих аильных революционных комитетов [109]. Партийное собрание села Покровки Кунгей-Аксуйской волости в начале августа 1921 г. постановило отстранить от занимаемой должности за бездеятельность председателя сельского ревкома.

По неполным данным, социальный, партийный и национальный состав уездных и волостных ревкомов Киргизии в 1921—1923 гг. выглядел следующим образом (табл. 3) [110].

Таблица 3

Ревкомы	Колич. членов	Социальный состав				Партийный состав		Национальный состав	
		рабочие	батраки	бедняки	середняки	коммунисты	беспартийные	киргизы	другие национальности
Каракольский уездно-городской ревком	27					9	18	11	16
Нарынский уездно-городской ревком	17		1	8	8	7	10	6	11
Волостные и сельские ревкомы Каракольского уезда	193	2	47	71	73	80	113	87	106
Волостные и сельские ревкомы Ошского уезда	243					8	235	152	91
Волостные и сельские ревкомы Джалал-Абадского района	64	2		40		19	45		
Сельские ревкомы Кугартской волости	25			22	3	6	19	11	14
Сельские ревкомы Чанкентской волости	20			12	8	3	17		
Пишпекский угорревком	27								
Всего	616	4	48	153	112	132	451	267	238

[109] ЦГА КиргССР, ф. 1486, оп. 1, д. 2, л. 4; д. 3, л. 5; ф. 2363, оп. 1, д. 1, л. 1—3.

[110] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 47, л. 10; д. 52, л. 47; ф. 9, оп. 2, д. 4, л. 22; ф. 13, оп. 2, д. 44, л. 58; д. 3, л. 149; ф. 14, оп. 5, д. 227, л. 33; ф. 89, оп. 3, д. 91, л. 455. В связи с тем, что в исследуемый период Киргизия не имела единого административного центра, обобщающие данные о составах ревкомов не сохранились. Выявленные нами сведения о составе ревкомов позволяют сделать вывод о том, что ревкомы, как органы власти в Киргизии, несмотря на их временный боевой и чрезвычайный характер, были по своему составу рабоче-крестьянскими, интернациональными. Руководящая роль в них принадлежала коммунистам.

Советское и партийное строительство в Киргизии, как и в ряде других регионов Средней Азии, осуществлялось параллельно. Зачастую инициатива создания партийных ячеек принадлежала ревкомам, особенно тем, в составе которых были опытные коммунисты. Коммунисты выступали инициаторами создания партийных групп. Так, секретарь Чоктальского сельского ревкома Курментинской волости, член партии с 1918 г. Ф. С. Жизневский обратился в начале июля 1921 г. к Каракольскому уездному комитету партии с просьбой разрешить организовать партийную ячейку. При этом он сообщал о желающих вступить в ряды партии. В ряде случаев партийные ячейки занимались организацией ревкомов. Например на объединенном собрании партийной ячейки и комитета бедноты села Орлинского Тургенской волости в октябре 1921 г. был избран состав сельского ревкома[111]. Таких примеров можно привести множество. Партийные органы волостей, сел контролировали работу ревкомов. Так, Президиум Токмакского волостного комитета партии в конце августа 1921 г., обсудив вопрос о деятельности волостного ревкома, констатировал отсутствие контакта в работе между отделами волостного ревкома и потребовал от ревкома устранения недостатков[112].

Областные комитеты партии строго следили за тем, чтобы партийные комитеты на местах не подменяли власти ревкомов. 10 апреля 1920 г. на заседании Семиреченского обкома партии был заслушан доклад о деятельности областного Военно-революционного комитета, который сообщил о случаях подмены партийными ячейками функции сельских властей[113]. Уездно-городскими комитетами РКП(б) было дано указание устранить недостатки. В связи с этим Пржевальский уездно-городской комитет партии призвал все партийные организации строго руководствоваться постановлением VIII съезда РКП(б) о разграничении функций партийных и советских организаций, о работе партийных фракций[114]. ЦК КП Туркестана циркулярным письмом 8 октября 1920 г. также призвал областные и уездные комитеты партии в проведении всех политических и хозяйственных мероприятий больше опираться на ревкомы, придать работе ревкомов гласность, т. е. практиковать съезды представителей ревкомов[115]. Указания ЦК проводились в жизнь. Решение о созыве съез-

---

[111] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 245, оп.1, д. 4, л. 9.
[112] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 3, л. 77.
[113] Партархив Алма-Атинской области, ф. 666, оп. 1, д. 21, л. 5.
[114] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 243, оп. 1, д. 21, л. 1.
[115] Там же, ф. 6, оп. 1, д. 1, л. 15.

дов представителей волостных ревкомов в январе 1921 г. приняла партийная конференция Пишпекского уезда. В ее резолюции отмечалось, что цель съезда — обобщение опыта советской работы. Угорревкому было предложено чаще созывать съезды председателей волостных ревкомов, посылать своих инструкторов в сельские и волостные ревкомы [116]. Эти съезды одновременно решали вопросы по улучшению состава ревкомов, выявлению недостатков в их работе, обеспечению должного руководства работой волостных и сельских партийных организаций.

Целью проводимых уездных съездов и совещаний председателей сельских и волостных ревкомов были информация и инструктаж сотрудников местных ревкомов, обмен опытом практической работы, совместное решение многих вопросов местной жизни. Так, съезд председателей волостных и сельских ревкомов Пишпекского уезда, проходивший 3 ноября 1920 г., обсудил вопрос о борьбе с кулачеством [117]. На съезде председателей сельских, аильных и волостных ревкомов, созванном в середине марта 1921 г. Нарынским уездно-городским ревкомом, был поставлен вопрос об очередных задачах Советской власти в области продовольствия и земледелия [118]. На состоявшемся в это же время съезде председателей сельских и волостных ревкомов Пишпекского уезда были обсуждены также продовольственный и земельный вопросы [119].

На состоявшемся в начале января 1922 г. совещании председателей райревкомов Андижанского уезда были подведены итоги работы ревкомов, заслушаны отчеты о работе Джалал-Абадского райревкома, обсужден и утвержден план работы уездно-городского и районных ревкомов по руководству Советским строительством [120]. Постепенно работа ревкомов приобретала планомерный характер. Участники съездов и совещаний работников ревкомов получали обширную информацию и инструктаж по основным вопросам советского строительства на селе, знакомились с главными практическими задачами, разрабатывали меры по их выполнению. Съезды становились школой знакомства с основами советского строительства, усиливали классовую направленность действий ревкомов.

---

[116] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1258, л. 417.
[117] ГААО, ф. 350, оп. 1, д. 123, л. 1—6.
[118] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 283, оп. 1, д. 112, л. 3.
[119] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 203, л. 10, 15, 99, 101.
[120] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 185, л. 1—5.

Установление делового контакта между партийными организациями и ревкомами имело важное значение в повышении роли ревкомов в упрочении Советской власти на местах.

В середине декабря 1922 г. ЦК КП Туркестана, руководствуясь резолюцией XI съезда РКП(б), направил местным партийным комитетам циркулярное письмо «О разграничении партийной и советской работы», которое разъясняло обязанности партийных комитетов по обеспечению постоянного руководства советскими и хозяйственными органами, подбору руководящих работников и др. Оно давало также указание о перестройке работы партийных комитетов при решении вопросов хозяйственного строительства через Советы и ревкомы [121]. Письмо имело важное мобилизующее значение. Парткомы усиливали контакт с уездными и волостными ревкомами. Например, Каракольский уездно-городской ревком в начале сентября 1922 г. сообщал: «Уездный ревком постоянно связывает свою работу с уездным комитетом партии. Все вопросы политического и хозяйственного характера решаются ревкомом совместно с уездным комитетом партии [122].

Ожесточенная классовая борьба, условия военного времени накладывали определенный отпечаток на формы и методы работы революционных комитетов Киргизии. Исполнительный аппарат ревкомов был строго централизован. На практике применялась система боевых приказов, распоряжений, постановлений, воззваний к населению.

Опорой ревкомов были рабочие и трудовое крестьянство и их общественные организации — профсоюзы, комитеты бедноты, союз «Кошчи» и др. Распространенной формой работы ревкомов по мобилизации масс на борьбу с врагами Советской власти, на восстановление народного хозяйства являлись митинги, собрания, сходы граждан, беседы, лекции, созывы съездов ревкомов, участие в различных конференциях, на которых разъяснялась сущность Великой Октябрьской социалистической революции, диктатуры пролетариата, национальной политики Коммунистической партии, пропагандировались идеи дружбы народов, разоблачался антинародный характер басмачества и белогвардейских банд, стремившихся к восстановлению господства баев, манапов и кулаков [123].

Работа ревкомов Киргизии протекала в крайне сложных условиях. Председатель Пишпекского уездно-городского рев-

---

[121] Бюллетень партработника (Ташкент), 1923, 1 марта, с. 4—5.
[122] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 246, л. 35.
[123] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 41, л. 22—41; д. 46, л. 48; ф. 13, оп. 1, д. 10, л. 172; д. 17, л. 83; д. 16, л. 22; ф. 89, оп. 1, д. 143, л. 384; ГААО, ф. 196, оп. 1, д. 79, л. 8.

кома И. Айдарбеков докладывал 21 декабря 1920 г., что в уезде и г. Пишпеке нет технических работников [124]. В докладной Пишпекского уездно-городского ревкома за март 1921 г. отмечалось, что из-за отсутствия в целом по уезду десятков делопроизводителей, секретарей, счетоводов и бухгалтеров декреты и распоряжения вышестоящих советских органов в сельские ревкомы поступают с большим опозданием, а некоторые из них вовсе не поступают и на местах не выполняются [125]. В докладной Каракольского уездно-городского ревкома за март 1921 г. указывалось также, что в уезде недостает от 50 до 75% технических работников [126]. Из-за нехватки кадров имела место частая смена председателей и членов ревкомов, что, несомненно, наносило вред работе органов власти. Были трудности и другого порядка — не осуществлялось надлежащего денежного и продовольственного обеспечения. Повсеместно ощущалась острая нехватка инструкций, положений, раскрывающих принципы деятельности чрезвычайного аппарата Советской власти, формы его взаимосвязей с общественными организациями, функции. Не хватало канцелярских принадлежностей и т. д.

Таким образом, в условиях военной интервенции и гражданской войны, острой классовой борьбы необходимы были более оперативное решение задач мобилизации материальных и людских ресурсов для защиты завоеваний социалистической революции, централизованная организация власти для подавления эксплуататоров и руководства социалистическим строительством. Такими органами власти стали революционные комитеты. Военная и хозяйственная деятельность ревкомов Киргизии была многогранной. Являясь проводниками диктатуры пролетариата, они способствовали упрочению Советской власти на местах, созданию ее экономического фундамента. «Диктатура пролетариата, — писал В. И. Ленин — есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества» [127]. Функции диктатуры пролетариата находили воплощение и в деятельности ревкомов Киргизии.

---

[124] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 130, л. 25.
[125] Там же, д. 126, л. 266.
[126] Там же, д. 104, л. 106.
[127] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 27.

Глава вторая

РЕВКОМЫ В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

1. Борьба с кулачеством

Победой Великой Октябрьской социалистической революции было положено начало коренному повороту в истории человечества — переходу от капитализма к социализму. В России трудящиеся массы, руководимые партией большевиков, приступили к строительству нового общества. Однако уже на первых порах Советская власть встретила ожесточенное сопротивление остатков господствовавших классов — помещиков, капиталистов, феодалов, баев и т. д. Крайне сложным было социально-экономическое положение национальных районов России. Не были исключением в этом плане районы Средней Азии. Социалистическая революция втянула в революционную борьбу народы края, ранее угнетавшиеся царизмом.

Чтобы глубоко понять чрезвычайность мер, разработанных Коммунистической партией и Советским государством в 1918—1920 гг., направленных в первую очередь на организацию защиты завоеваний социалистической революции в стране, в том числе в районах Средней Азии, необходимо кратко рассмотреть социально-экономическое положение в регионе.

Как нигде, в районах Средней Азии особенно чувствительным было наследие угнетательской политики царизма. Здесь весьма сильным оставалось русское переселенческое кулачество, в руках которого продолжала находиться насильно изъятая у местного населения царским самодержавием земля. Местное население подвергалось произволу и насилию, эксплуатации и грабежу. В начале марта 1918 г. казаки станицы Кегетинской угнали отары овец, принадлежащие киргизским селам Пишпекского уезда. В это же время частым грабежам со стороны кулачества подвергались жители Беловодской и Узунгырской волостей Пишпекского уезда, ряда волостей Андижанского и Ошского уездов и многих других населенных пунктов[1].

---

[1] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 26, л. 10; *Зима А. Г.* Победа Октябрьской революции в Киргизии. — Фрунзе, 1966, с. 282; ГААО, ф. 489, оп. 1, д. 21, л. 7.

Благодаря своей мелкобуржуазной природе крестьянство заметно подвергалось влиянию эсеров. Выражая интересы кулачества, находясь в Советах, эсеры проводили прежнюю великодержавно-шовинистическую политику. Об этом наглядно свидетельствует и ряд документов. Так, в программе земельной секции (во главе с эсером Новиковым) Пишпекского уездного Совета, принятой в середине марта 1918 г., отмечалось: «Все усадьбы старожильческие и переселенческие, за исключением арендных, остаются в полном распоряжении жителей и переселенцев»[2]. Эсеры нарушали нормы представительства коренного населения на съездах и всячески старались не допускать местное население в органы управления. 22 июля 1918 г. исполком Семиреченского областного Совета (возглавляемого эсерами) норму представительства делегатов на областной съезд Советов определил следующим образом: от каждого русского селения — по I делегату, от каждой волости с мусульманским населением — по I делегату. Однако при этом не учитывалось, что в состав волостей входило несколько сел, аилов и кыштаков с абсолютным большинством коренного населения[3]. Зачастую в число делегатов попадали представители зажиточного населения. Исполком Пишпекского уездного Совета 5 августа 1918 г. констатировал: «В члены исполнительных и земельных комитетов в уезде вошли люди зажиточные — буржуи, беднота же остается за бортом, несмотря на то, что власть в данное время должна быть только в руках трудового народа»[4].

Находясь в Советах, эсеры подрывали изнутри авторитет Советской власти. Они разрешали кулакам захватывать земли бедноты. Например, уездный комиссар земледелия Пишпекского уезда эсер Телепов дал санкцию кулакам села Абука Багышевской волости «занять усадебные земли площадью 60 дес., 4 усадебных дома, принадлежавших киргизской бедноте»[5]. Таких примеров было много.

Аналогичной была обстановка и в других Советах края, в составе которых были эсеры. «Советы выборных в Фергане ничего общего с Советами рабочих и крестьянских депутатов, как формой Советской власти, не имели, — пишет в своих воспоминаниях участник гражданской войны в Средней Азии А. Алексеенков. — При выборах в Советы избранные многочисленные кулаки русских поселков пользовались одинако-

---

[2] ЦГА КиргССР, ф. 348, оп. 1, д. 8, л. 17.
[3] ГААО, ф. 489, оп. 1, д. 7, л. 32; ЦГА КиргССР, ф. 11, оп. 1, д. 41, л. 28.
[4] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 206, л. 32.
[5] Там же, ф. 353, оп. 1, д. 44, л. 44.

вым с бедняками и середняками правом выбирать и быть избранными, а так как имущественное обеспечение давало им безусловное влияние на бедноту, то в действительности они были хозяевами деревни»[6].

Сосредоточивая в своих руках власть, сельская буржуазия и без того ухудшала положение коренного населения. Особенно страдала сельская беднота. Наркомат по делам национальностей Туркестанской АССР в отчете за 1918 г. отмечал: «Во многих случаях согнанные со своих родных мест киргизы целыми аулами оставались без земли, без садов, без крова... Вражда все время подогревалась и стремлением переселенцев эксплуатировать впавших в бедственное положение киргизов»[7]. Анализируя работу Советов, партийных организаций Семиреченской области, уполномоченный Реввоенсовета Туркестанского фронта Д. А. Фурманов писал: «По Советам, куда ни глянь, затесались совсем чуждые дрянные людишки: кулачишки, кулаки, кулачницы, баи-тузы, туземные всех сортов торговцы и спекулянты... Больше того — многие из них проникли в партийные комитеты и уже под именем "коммунистов" творят свою собственную, из ряда вон оригинальную "политику"»[8].

В такой обстановке огромное значение в привлечении масс на сторону Советов имели первые мероприятия Советского правительства, в частности, постановление Чрезвычайной комиссии Семиреченской области, принятое еще в августе 1918 г., в котором говорилось: «Объявляется полная амнистия всем беженцам, независимо от национальности»[9]. Но в это время кулачество переходило повсеместно к открытой борьбе против Советской власти. Кулаки, объединившись в контрреволюционные отряды, уничтожали Советы, убивали коммунистов. В августе 1918 г. кулачество, возглавляемое эсерами, подняло мятеж в с. Дмитриевка (г. Талас)[10]. К ним присоединилось кулачество сел Покровка, Мерке, Чалдовар и др. Действия отрядов мятежников (150 чел.) привели к резкому ухудшению работы Советов в Аулие-Атинском уезде.

Аулие-Атинский Совет объявил уезд на военном положении[11]. В конце августа красноармейскому отряду удалось подавить мятеж[12]. Однако вспышки кулацких восстаний про-

---

[6] *Алексеенков А.* Крестьянское восстание в Фергане. — Ташкент, 1927, с. 20.

[7] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 627, л. 24.

[8] *Фурманов Д. А.* Мятеж, с. 14.

[9] Вестник Семиреченского трудового народа, 1918, 31 августа.

[10] *Рыскулов Т.* Революция и коренное население Туркестана, с. 19.

[11] ЦГА КиргССР, ф. 1478, оп. 1, д. 1, л. 105.

[12] Там же, ф. 1283, оп. 1, д. 44, л. 26—29.

должались длительное время, что отрывало значительную часть революционных сил, тормозило работу Советов.

Трудности работы Советов в крае обусловливались наличием продолжительное время в их составе двух партий. Большевики не отвергали возможности сотрудничества с мелкобуржуазными демократическими партиями, допускали блок с ними, но лишь на основе упрочения диктатуры пролетариата, при условии сохранения своей руководящей роли в ней и признания этой роли представителями мелкобуржуазных партий. Однако представители последних, занятые в Советах, зачастую шли в разрез с решениями партии большевиков, подрывая работу Советов изнутри. Из 288 делегатов Пишпекского уездного съезда Советов, открывшегося в начале сентября 1918 г., 118 делегатов были большевики, 170 делегатов — левые эсеры. Пользуясь тем, что их большинство, эсеры выступали против резолюций, предлагаемых большевиками [13]. Постепенно эсеры переходили к открытой борьбе с Советской властью. Как известно, после V Всероссийского съезда Советов, когда эсеры подняли мятеж, они как партия были исключены из Советов. Остатки членов партии левых эсеров в ноябре 1918 г. были исключены из состава Пишпекского уездного и других Советов [14].

Опираясь на кулаков и поддержку Сибирского белогвардейского правительства, левые эсеры в декабре 1918 г. подняли против Советской власти вооруженный мятеж в селе Беловодском Пишпекского уезда, который охватил ряд сел соседних Аулие-Атинского и Токмакского уездов [15]. Мятежники, захватившие власть в ряде селений Пишпекского уезда, 14 декабря 1918 г. прорвались к уездному центру г. Пишпек и заняли его западную часть. На захваченной территории они зверски расправлялись с партийными и советскими работниками, красноармейцами, учителями, учиняли грабежи. Мятеж был ликвидирован только в конце декабря 1918 г. после прибытия с Семиреченского фронта первого Пишпекского Советского полка под командованием большевика Я. Логвиненко [16].

Большим препятствием в упрочении Советской власти явились децентрализаторские и сепаративные тенденции. Отдельные сотрудники Семиреченской области недопонимали сущ-

---

[13] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 11, л. 60—65; д. 52, л. 159. К осени 1919 г. партия большевиков в уезде насчитывала в своих рядах 1600 членов, эсеров — 1200 членов. (См. там же).

[14] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 23, л. 407, 433; д. 32, л. 429.

[15] ЦГА УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 88, л. 29—30.

[16] Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. — Алма-Ата, 1963, т. 1, с. 100—101.

ности проводимых преобразований, не считали обязательным выполнение распоряжений и декретов Советской власти [17]. Президиум Семиреченского облисполкома, обсудив 4 февраля 1919 г. указание Реввоенсовета Туркестанской АССР о конфискации принадлежащих буржуазии вкладов в банках, постановил: «1. Приказ Военно-революционного комитета признать неприемлемым для Семиреченской области. 2. Циркулярно сообщать по всей области, чтобы все распоряжения краевой власти проводились бы в жизнь лишь после санкции их Семиреченского исполкома» [18].

Такая позиция облисполкома была обсуждена на II областном съезде коммунистов, состоявшемся в августе 1919 г., а также на VIII краевом съезде Советов, проходившем в сентябре 1919 г., квалифицировавшими действия Семиреченского облисполкома как «не желавшего считаться с распоряжениями центра и стремящегося к ведению самостоятельной не только внутренней, но и внешней политики» [19].

Крайне напряженной оставалась политическая обстановка в пограничных районах Киргизии. На упрочении Советской власти в этих районах отрицательно сказывалась близость границ. В начале 1919 г. из пограничного города Кульджи (западный Китай) агентами доставлялась антисоветская литература в Пржевальский уезд. Местное кулачество установило связи с казацко-белогвардейскими бандами, бежавшими за границу. В середине 1919 г., воспользовавшись тем, что красноармейские отряды Пржевальского гарнизона ушли на помощь в соседний Джаркентский уезд, контрреволюция подняла мятеж. Был занят ряд селений Пржевальского уезда, окружен г. Пржевальск [20]. Остатки разбитого белогвардейского отряда бежали за границу [21]. Однако мятеж явился ярким подтверждением того, что кулачество и связанные с ним белогвардейские казачьи банды представляли серьезную угрозу Советской власти.

В крае преимущественно аграрном земельно-национальные отношения были крайне запутанными. Хотя второй Всероссийский съезд Советов и провозгласил Декрет о земле, однако его внедрение в национальных окраинах страны заняло продолжительный период. Крестьянская беднота переселен-

---

[17] ЦГА УзССР, ф. 39, оп. 1, д. 83, л. 111; ГААО, ф. 489, оп. 1, д. 246, л. 51.

[18] Вестник Семиреченского трудового народа, 1919, 13 февраля.

[19] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 140, л. 6.

[20] ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 327, л. 57—58; ЦГА КиргССР, ф. 1283, оп. 1, д. 64, л. 5—9.

[21] Иностранная военная интервенция..., т. 1, с. 586—587.

ческих районов неоднократно обращалась в земельные органы с просьбой выделить в ее пользование земельные участки, но условия острой классовой борьбы не позволяли приступить вплотную к решению этого вопроса. Неравномерность в распределении земельных участков, пастбищ, воды в крае, порой и полное их отсутствие служили главной причиной возникавших противоречий между переселенческим и местным населением (дехканами). II съезд Советов Пржевальского уезда, состоявшийся в начале мая 1919 г., обсудив доклад земельной секции, констатировал: «Жертвами земельных захватов являются главным образом киргизы; если самовольному переселению не будет положен предел, может создаться печальное положение»[22]. В уезде только в селе Курменты площадь самовольно захваченных земель составляла 4,2 тыс. дес.[23]

Надежду получения прав на землю киргизские дехкане возлагали только на русский рабочий класс. В Наказе Токмакского уездного съезда Советов (15 августа 1919 г.), направляемом Семиреченскому областному съезду Советов, говорилось: «Провозглашенного равенства по отношению к себе киргизы до сих пор не видят, действительно мы киргизы по своей неразвитости, забитости и запуганности, унаследованных от давних времен (времен ханов, манапов и завоевателей), не можем ставить себя равными с русскими, среди которых жили и живем в настоящее время, но просим товарищей русских дать нам возможность подняться на один уровень...»[24]

Земельный вопрос оставался неразрешенным. Население Семиреченской области в 1919 г., как отмечалось в материалах комиссии ВЦИК по делам Туркестана, не имело земли. 90% засеваемой площади находилось в руках кулаков. Киргизы вынуждены были селиться в горных местностях[25]. Анализируя сложившиеся национально-земельные отношения в Семиречье, орган ЦК Туркестанской АССР писал: «Старый антагонизм киргизов к русским пришельцам ни на минуту не прекращается потому, что раны и язвы царского прошлого не извенчались, так как кулаки в действительности возобновляют их, истинно советская жизнь, от которой они ждут помощи, еще не пришла. Земельный вопрос, служивший прямым поводом восстания 1916 г., не решен; наоборот, он еще более обострен и в настоящий момент является двигателем недовер-

---

[22] ЦГА КиргССР, ф. 1346, оп. 1, д. 1, л. 195.
[23] ГААО, ф. 136, оп. 26, д. 4, л. 79.
[24] Там же, ф. 489, оп. 1, д. 237, л. 2.
[25] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 88, л. 3.

чивого и враждебного отношения киргизов к европейскому населению»[26]. Туркомиссия совместно с ЦК Компартии Туркестана в декабре 1919 г., обсудив создавшееся положение в Семиреченской области, сочли необходимым «искоренение закабаления в земельном вопросе, ослабление мощи кулаков»[27].

Однако кулачество продолжало наносить ущерб Советской власти. Уполномоченный Реввоенсовета Туркестанского фронта Д. А. Фурманов, ознакомившись в начале 1920 г. с работой местных партийных и советских органов, писал: «Выяснилось, что по селам работа среди кулацкого, колонизаторского крестьянства вообще не имеет никаких шансов на успех — кулаки глумятся и издеваются над советскими распоряжениями, отказываются выполнять всевозможные приказы, особенно по части продовольственных сборов, гонят из сел советских представителей и слушать их не хотят, угрожают им расправами, кулаков, если и попугают подчиняться приказам, так исключительно угрозой подвести один-другой батальон под самое село»[28]. И далее Д. А. Фурманов указывал: «Здесь национальная рознь стояла неотвратимой угрозой»[29].

В Киргизии с борьбой Советской власти против кулачества тесно переплеталась проблема переселения киргизов, дунган из Китая. Кулачество крайне реакционно относилось к возвращавшимся жителям. В этой обстановке партии и правительству надо было выработать правильную тактику, оказать всемерную помощь обездоленному киргизскому народу, который готов был вступить «как меньший, но равный брат в великую семью революционной России»[30]. Об этом говорилось и в письме киргизского населения Семиреченской области В. И. Ленину.

Предпринимаемые Советским правительством меры по устройству беженцев, как уже отмечалось, вызывали открытое сопротивление со стороны кулачества края, связанного со своими единомышленниками в воинских частях Семиреченского гарнизона, в основном состоявших из остатков бывших казачьих войск, кулацких элементов, многие из которых были тесно связаны с землей. В докладной записке Семиреченского обкома партии (сентябрь 1920 г.) указывалось, что часть Семиреченского гарнизона «представляла собой в полном смысле этого слова банду грабителей, шкурников, хулиганов»[31].

---

[26] Известия (Ташкент), 1919, 2 ноября.
[27] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 25, л. 27.
[28] *Фурманов Д. А.* Мятеж, с. 24.
[29] Там же, с. 153.
[30] Партархив Алма-Атинского обкома партии, ф. 666, оп. 3, д. 1171, л. 12.
[31] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 685, л. 18.

Следовало в срочном порядке решать вопрос по революционизации воинских частей, налаживать разъяснительную работу, усиливать состав армии пролетарским элементом. Но для этого нужно было время. Чтобы разрядить накалившуюся обстановку, в начале июня 1920 г. было принято решение перебросить часть войск в Ташкент для борьбы с контрреволюцией. Первым должен был выступить из Верного батальон 27-го полка 3-й Туркестанской стрелковой дивизии [32].

Переброску войск из Семиречья контрреволюция использовала для начала восстания в Верненском гарнизоне. Кроме того, были учтены и другие обстоятельства, в частности, введение строгой дисциплины, арест некоторых командиров, проведение политики хлебной разверстки и т. д. [33]

12 июня 1920 г. в Верном восстал батальон 27-го полка, состоявший в основном из кулацких элементов. Мятежники захватили крепость со складом оружия и боеприпасов. Под влиянием усиленной белогвардейской агитации к мятежу примкнули обманутые красноармейцы. Мятежники создали боевой штаб и предъявили ряд требований представителям центральной власти, распространили воззвание к солдатам. Наряду с отменой разверстки на хлеб, мятежники требовали приостановки формирования национальных частей из местного населения, прекращения дел и освобождения всех белогвардейцев, отмены приказа о переброске частей, отстранения от власти большевиков, а также представителей местного населения, прекращения передачи земель коренному населению. Д. А. Фурманов в своих воспоминаниях писал: «Верненский мятеж — явление неслучайное, оно имело глубокие социально-экономические корни. Это было не простое волнение, наподобие тех, что случались иногда в красноармейских частях на почве скверного питания, обмундирования и т. п. — это было движение зажиточных крестьянских слоев против основных принципов советской власти — движение, к которому примешались элементы сословной и национальной борьбы» [34].

Еще более глубокая характеристика Верненского мятежа была дана в сообщении командующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе В. И. Ленину. «Верненский мятеж, — писал он в середине июня 1920 г., возник на почве национальной вражды, недовольства семиреченских кулаков хлебной монополией» [35].

---

[32] *Фрунзе М. В.* На фронтах гражданской войны. — М., 1941, с. 291.
[33] Военный работник Туркестана (Ташкент), 1922, № 3—4, с. 97.
[34] За Советский Туркестан. — Ташкент, 1963, с. 291.
[35] *Фрунзе М. В.* Избранные произведения, т. 1. — М., 1957, с. 325.

Приказом Реввоенсовета Туркестанского фронта вся власть в Семиреченской области временно была сосредоточена в руках созданного оперативного штаба [36]. Уездный комитет партии и ревком утвердили на состоявшемся 13 июня в Пишпеке совместном совещании план действий по борьбе с мятежниками. Наряду с этим был создан Реввоенсовет, в состав которого вошли С. В. Булавин, П. Д. Гришин, С. Д. Жевакин, Я. И. Логвиненко и другие [37]. Пишпекскому оперативному штабу был подчинен гарнизон Пишпека, вооруженные силы Пржевальского, Токмакского и Нарынского уездов [38]. Усиленные вооруженные заставы были созданы в районе перевала Курдай. Сосредоточение крупных красноармейских сил сдержало антисоветское выступление баев и кулаков Чуйской долины. Имела место опасность распространения мятежа и на другие районы Семиреченского гарнизона. Командующий революционными войсками издал специальный приказ, обязывавший ревкомы на местах заняться сбором оружия, находившегося в руках кулацких элементов и населения [39].

18 июня в Пишпек на помощь революционным войскам прибыл отряд из Ташкента. Пишпекский военревком занялся размещением войск в городе. В штаб мятежников с целью переговоров был направлен уполномоченный Реввоенсовета Туркфронта Д. А. Фурманов. Верненский мятеж удалось ликвидировать без кровопролития [40]. В Верном вновь утвердилась Советская власть, было отменено военное положение. Высшей гражданской властью являлся областной Военно-революционный комитет [41]. Таким образом, очередная попытка контрреволюционной части солдат гарнизона, кулачества задушить Советскую власть провалилась [42]. Ликвидация мятежа дала возможность приступить к формированию местных национальных частей Красной Армии [43].

Однако кулачество не успокоилось повсеместно. Среди населения началась разнузданная контрреволюционная пропаганда, направленная на разжигание национальной розни. Ревкомам вменялось в обязанность пресекать эту деятельность,

---

[36] ЦГА КиргССР, ф. 1326, оп. 1, д. 9, л. 140.
[37] Там же, ф. 1283, оп. 1, д. 61, л. 30.
[38] Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. — Фрунзе, 1966, с. 99.
[39] ЦГА КиргССР, ф. 1283, оп. 1, д. 61, л. 346.
[40] Там же, ф. 89, оп. 1, д. 152, л. 117.
[41] Правда (Верный), 1920, 27 июня.
[42] *Фрунзе М. В.* На фронтах гражданской войны, с. 302.
[43] Военный работник Туркестана, 1922, № 3—4, с. 98.

вести широкую разъяснительную работу среди киргизской бедноты и защищать ее.

В 1920 г. особенно тяжелая обстановка сложилась в Нарынском уезде. Контрреволюции Семиречья был нанесен существенный удар в ходе Верненского мятежа в июне 1920 г. Уйдя в подполье, она собирала силы для нового вооруженного восстания против Советской власти [44]. Местом выступления были избраны пограничные уезды центрального Тянь-Шаня — Нарынский и Пржевальский, поскольку здесь можно было рассчитывать на помощь империалистических государств и сибирской контрреволюции. Идейными организаторами мятежа являлись офицер царской армии Корнев и его сподвижники — офицеры Кирьянов, Демченко, кулак Бондарев, эсер Фасиков другие [45]. В Нарыне, Пржевальске были созданы подпольные контрреволюционные организации мятежников.

Контрреволюции удалось привлечь на свою сторону часть военнослужащих пограничного полка. Ей была оказана всесторонняя поддержка со стороны кулачества, а также белогвардейских заграничных центров, размещавшихся в Западном Китае в городах Кашгар и Кульджа.

Мятежники использовали момент проведения очередной мобилизации киргизского населения (октябрь 1920 г.) в Красную Армию. «Мятежу предшествовала также контрреволюционная агитация скрывавшегося в пределах Китая атамана Анненкова, стремившегося снова вернуть власть над беднотой, начать расправу с крестьянами и рабочими, которых считал главным виновником своих бед и неудач» [46], — отмечалось в воззвании Пишпекского уездно-городского комитета РКП (б).

О готовившемся мятеже в Пржевальске стало известно особому отделу ЧК. Удалось своевременно арестовать членов Пржевальской подпольной повстанческой организации и разоружить контрреволюционную пограничную часть в Пржевальске, где имелись единомышленники мятежников [47]. Еще один из опасных очагов контрреволюции был обезврежен. В то же время руководители повстанческой организации, готовясь к выступлениям в Нарыне, установили связь с руководителями басмаческих банд Ферганы, атаманами Анненковым и Дутовым и др.

В ночь на 6 ноября 1920 г. в Нарыне вспыхнул мятеж. Был обезоружен 2-й батальон и караульная рота, арестован

---

[44] Военный работник Туркестана, 1922, № 3—4, с. 97—98.
[45] ЦГА КиргССР, ф. 1283, оп. 1, д. 72, л. 24—66.
[46] Там же, ф. 89, оп. 1, д. 134, л. 339.
[47] Там же, ф. 1283, оп. 1, д. 78, л. 32; д. 98, л. 10.

командный состав. Мятежники жестоко расправлялись с советскими работниками. От их пуль погибли председатель уездно-городского комитета партии Хаким Мусабаев, председатель уездного ЧК Сулайман Орозбеков, был заточен в тюрьму военком Копылов. Всего было арестовано 47 партийных и советских работников. Советская власть в уезде временно пала. Местная контрреволюция — кулаки, баи, манапы учиняли произвол над населением.

Кулаки оказывали всяческую поддержку мятежникам: обеспечивали их продовольствием, оружием, проводили агитационную работу среди простого народа, призывали к выступлениям против Советов. Большие надежды кулачество возлагало на белогвардейские отряды Анненкова, дислоцировавшиеся в районе Кульджи[48]. Сформированное в Нарыне контрреволюционное «правительство» взяло руководство мятежом в свои руки. Мятеж расширял границы.

Для ликвидации мятежа требовалась срочная мобилизация революционных сил Семиреченской области, особенно в Пишпекском и Пржевальском уездах. Из Верненского уезда на помощь революционным войскам прибыл Туркменский кавалерийский полк[49], отряды коммунистов из Пишпека, Токмака и Пржевальска, общая численность которых доходила до 1000 чел. Первый крупный и решающий бой с противником произошел в середине ноября 1920 г. при входе в Кочкорскую долину. Мятеж удалось ликвидировать 21 ноября 1920 г., Советская власть была восстановлена, остатки разгромленных мятежников бежали в Западный Китай[50]. Сохранившиеся документы ревкомов указывают на классовую направленность мятежа, подрывную деятельность империалистической разведки. Так, в боевой записке Реввоенсовета Семиреченской области Реввоенсовету Туркестанского фронта от 17 ноября 1920 г. о ходе подавления нарынского мятежа подчеркивается: «Все больше убеждаемся, что восстание является результатом подлой деятельности английского консула в Кашгаре»[51]. В телеграмме Семиреченского областного Военно-революционного комитета, направленной 22 ноября 1920 г. Пишпекскому уездному Совету о ликвидации нарынского мятежа указывается, что «актом подавления мятежа Советская власть еще раз доказала Семиреченскому кулачью, что все

---

[48] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 243, оп. 1, д. 20, л. 4—5.
[49] ЦГА КиргССР, ф. 1311, оп. 1, д. 1, л. 8—9.
[50] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 17, л. 85—146.
[51] Разгром контрреволюционных сил в Киргизии, с. 369.

их попытки свергнуть Советскую власть будут беспощадно подавляться»[52].

26 ноября 1920 г. Семиреченский областной комитет партии, рассмотрев вопрос о подавлении нарынского мятежа, направил на работу в Нарынский уезд ряд ответственных работников[53]. Таким образом, и вторая попытка контрреволюции закончилась полным поражением. Нарынский мятеж потребовал сосредоточения сил на решительную борьбу с кулачеством, байством и манапством.

Борьбу с кулацкой контрреволюцией существенно затрудняла засоренность местных органов власти социально чуждыми элементами. III Семиреченская областная партконференция, проходившая еще в конце июля 1920 г., в резолюции отмечала: «В учреждения здесь забралось кулачество, чиновники»[54]. В это же время Семиреченский обком РКП(б) докладывал: «В советских органах сильное засилие кулацких элементов, в них заседают вплоть до попов и жандармов, которые подвергают критике декреты центральных органов Советской власти и искривлению. Эксплуатация туземцев не только не смягчилась, а наоборот принимает еще более резкий, чем в дни царизма, характер»[55]. Выступая с докладом на собрании Ташкентской парторганизации «О задачах Компартии Туркестана», член Туркомиссии и командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе указывал на необходимость организации в срочном порядке борьбы с великодержавным шовинизмом и кулачеством и отмечал: «Первый является естественным следствием второго... колонизаторство дает богатую пищу для националистической пропаганды. Вот почему нужна усиленная борьба с этим злом»[56].

Большое количество земель киргизского населения все еще продолжало оставаться в руках кулачества. Каракольский уездный земельный отдел в ноябре 1920 г. отмечал, что в руках кулаков находились захваченные земли, принадлежавшие киргизскому населению, в селах Баженовка — до 900 дес., Корумду — 250 дес., Темировка — 500 дес., Большие Урюкты —1000 дес., Средние Урюкты —600 дес., Талас —4200 дес., Троицкое — 986 дес. Всего по уезду 867 землевладельцев держали в своих руках 12330 дес. удобной земли[57].

---

[52] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 147, л. 84.
[53] Правда (Верный), 1920, 22 декабря.
[54] ЦГА УзССР, ф. 39, оп. 1, д. 323, л. 189.
[55] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 685, л. 18.
[56] Известия (Ташкент), 1920, 16 августа.
[57] Советское строительство в аулах Семиреченской области, ч. 1. — Алма-Ата, 1957, с. 53.

Таким образом, в 1920 г. борьба с кулачеством в Киргизии не была еще завершена. Однако ему наносился заметный ущерб. Силы кулачества были подорваны. Выше изложенное лишний раз подтверждает гениальность ленинского положения о том, что «диктатура пролетариата не есть окончание классовой борьбы, а есть продолжение ее в новых формах. Диктатура пролетариата есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата против побежденной, но не уничтоженной, не исчезнувшей, не переставшей оказывать сопротивление, против усилившей свое сопротивление буржуазии»[58]. В условиях Киргизии перед партийными организациями, органами Советской власти все еще стояла большая задача по осуществлению агитационно-пропагандистской работы среди масс, мобилизации трудящихся на разгром басмачества.

2. Роль ревкомов в разгроме басмачества

Одной из серьезных причин введения революционных комитетов в южных районах Киргизии, входивших тогда в состав Ферганской области Туркестанского края, была решительная борьба военными и политическими мерами против басмачества. Возникшее еще в царское время как бандитизм, после революции оно стало носить ярко выраженный характер, явилось вооруженной формой борьбы свергнутых классов против молодой Советской власти. Главари басмаческих банд в основном являлись крупными баями, торговцами и организаторами уголовных банд. Среди басмаческих курбашей можно было видеть бывших беков и царских офицеров. Основная масса рядовых басмачей составляла деклассированные, уголовные и фанатические элементы. Их привлекали жажда наживы, грабежи, насилие над советскими людьми.

Басмаческое движение ставило своей целью восстановление буржуазного феодального строя. О социальной природе главарей басмаческих банд орган Средазбюро ЦК РКП(б) писал: «Все курбаши, военные руководители басмачества представляли собой мелких феодалов разных рангов и степеней, состоящих в сложнейших иерархических и анархических отношениях между собой. Между крупнейшими из них территориально была разделена вся Фергана и всякий из них по-своему пытался организовать хозяйство своего феодала»[59]. Располагавшие значительной численностью вооружен-

---

[58] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 377.
[59] Коммунист (Ташкент), 1922, № 7—8, с. 25.

ных сил, крупные главари басмачей Хал-Ходжа Ишанов и Иргаш в июле 1918 г. предъявили ультиматум участковому комиссару об освобождении г. Ош и передаче власти басмачам. Эти требования были отвергнуты Советской властью [60].

Главари крупных басмаческих объединений поддерживали тесную связь с английскими империалистами, которые активно снабжали их оружием и боеприпасами. Действуя в районах Средней Азии и соседних государствах, империализм делал ставку и на басмачей как на силу, которая по его замыслу способна была свергнуть Советскую власть в Средней Азии. Империалисты учитывали и то, что в районах Средней Азии Советская власть еще не была прочной. Поддержка басмаческого движения являлась наглядным примером подрывной деятельности империалистических государств против страны Советов.

При непосредственном участии империалистов разрабатывались планы подготовки и проведения вооруженных восстаний в Туркестане и других районах против Советской власти. Эти цели преследовала и военно-дипломатическая миссия, Бейли, прибывшая летом 1918 г. в Ташкент [61]. Во время разведывательных поездок английский консул из Кашгары Эссертон организовывал ряд встреч с баями и манапами, курбашой Джаныбек-Казы, заверил их в обеспечении оружием в случае выступления против Советской власти [62]. Позднее Эссертон писал: «Первый аванс в 100 млн. руб. был предложен Англией на организацию басмачества, а также 16 горных орудий, 40 пулеметов и требуемое количество ружей для басмачей. Затем предполагалось регулярное финансирование басмачества в Туркестане» [63].

Большую опасность в сложившейся обстановке в Туркестане, а также в Киргизии представляли Бухарский эмират и Хивинское ханство. В этих государствах свили гнезда мусульманские реакционеры, царские чиновники, белогвардейцы, агенты иностранных разведок и прочие противники Советской власти. Бухарская контрреволюция, начиная с конца 1918 г., оказывала материальную и военную помощь басмачам [64].

---

[60] ЦГА КиргССР, ф. 1283, оп. 1, д. 44, л. 25; ф. 1398, оп. 1, д. 2, л. 15, 16.

[61] Иностранная военная интервенция..., т. 1, с. 72, 657.

[62] *Божко Ф.* Гражданская война в Средней Азии, с. 64; *Никишов П.* Борьба с басмачеством на юге Киргизии, с. 53—54.

[63] *Малышев К. И.* М. В. Фрунзе на Туркестанском фронте (август 1919 — сентябрь 1920 г). — Фрунзе, 1958, с. 7.

[64] Известия (Фергана), 1918, 26 декабря.

Таким образом, была налицо целая сеть заговоров соседних держав при непосредственном участии Англии, которая стремилась во что бы то ни стало аннексировать центр промышленности Туркестана — Фергану, где представитель басмаческих банд Иргаш объявил священную войну, а себя ханом Туркестана. «Принимаемые меры по организации борьбы с басмачеством были крайне недостаточны», — указывал Реввоенсовет и военком Туркестанской АССР в телеграмме, направленной 18 февраля 1919 г. В. И. Ленину и Я. М. Свердлову [65].

Воспользовавших недостаточностью вооруженных сил Советской власти, басмачи совершали сотни кровавых преступлений, учиняя расправу над советскими, партийными работниками, подвергая ограблению и убийству мирных дехкан, облагали и взыскивали с них налоги. С особой жестокостью басмачи обрушивались на коммунистические ячейки, комитеты бедноты, членов профсоюзов, на советских учителей, женщин-активисток, на всех сочувствовавших Советской власти граждан. Идеологами басмаческого движения были буржуазные националисты, реакционная часть мусульманского духовенства, проповедовавшие панисламизм и пантюркизм. Басмачи поджигали заводы, фабрики, выводили из строя рудники, железные дороги, разрушали транспорт, грабили склады, магазины, сжигали посевы, наносили своими действиями ущерб советской экономике.

О последствиях подрывной деятельности басмачей сообщалось: «Из 180 хлопкоочистительных заводов Ферганской области большинство было сожжено басмачами, остальные бездействовали, все запасы хлопка-сырца были уничтожены» [66].

«Все население стонет, поля не обработаны, ибо их нечем было пахать, отцы и матери оплакивают тысячи погибших детей, все хозяйство прежде цветущего и богатого края на краю полного уничтожения» [67], — говорилось в обращении командующего войсками Туркестанского фронта М. В. Фрунзе к мусульманскому населению Ферганской области.

Все усилия басмачей были направлены на разгром Советской власти, разрыв дружбы народов Средней Азии с русским рабочим классом, подрыв социальной базы социалистической революции. Реакционным действиям басмачества необходимо было противопоставить прочный союз рабочего класса и крестьянства, налаженную оперативную и гибкую

---

[65] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 94, д. 597, л. 267.
[66] Военная мысль и революция, 1923, № 3—4, с. 48.
[67] *Фрунзе М. В.* На фронтах гражданской войны с. 309.

деятельность партийных организаций и чрезвычайных органов диктатуры пролетариата, способных мобилизовать массы на борьбу с происками басмачества.

* * *

Коммунистическая партия и Советское государство проделали большую работу по мобилизации трудящихся масс на борьбу с басмачеством в районах Средней Азии. В условиях ожесточенной классовой борьбы здесь оказалось под угрозой само существование Советской власти. Поэтому перед Советами, ревкомами партия поставила задачу сосредоточить все усилия на ликвидацию басмачества, наносившего огромный ущерб власти рабочих и крестьян. На борьбу с басмачеством были мобилизованы лучшие силы всех партийных, советских, военных органов, милиции, чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией.

Главной причиной затянувшейся борьбы с басмачеством являлось отсутствие на местах достаточно вооруженной силы. Военные подразделения, которые существовали в районах Средней Азии, были крайне малочисленны[68]. Поэтому уже в 1918 г. все рабочие и служащие учреждений и предприятий края, способные носить оружие, были зачислены в ряды народных дружин[69]. Правительство оказывало местным органам власти материальную помощь в комплектовании отрядов и вооружении. 21 августа 1918 г. Совнарком Туркестанской АССР ассигновал Ошскому уездному Совдепу на эти цели 100 тыс. руб.[70] Решением ЦИК Туркестанской республики в 1918 г. были созданы опорные военные гарнизоны в Кызыл-Кие, Оше, Джалал-Абаде, а в ряде селений — крестьянские отряды самоохраны для борьбы с басмачами[71].

В конце 1918 г. действовала боевая дружина рабочих в Кызыл-Кие, руководил которой специально созданный штаб. Ферганский областной Совет выделил в ее распоряжение 620 винтовок с патронами. Отряды дружины выполняли боевую задачу по охране уездного города Маргелан[72]. Одним из боевых командиров отрядов рабочих дружин в 1918 г. являлся коммунист Абдыкадыр Орозбеков, ставший председателем

---

[68] ЦГА КиргССР, ф. 1398, оп. 1, д. 2, л. 15, 16.
[69] ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 63, л. 152—233.
[70] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 30, л. 85.
[71] ЦГАСА, ф. 28113, оп. 1, д. 7, л. 67.
[72] Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.). — Фрунзе, 1968, с. 72.

волостного ревкома, его отрядом было ликвидировано несколько басмаческих банд [73].

В целях борьбы с басмачеством в начале февраля 1919 г. Ошский уездно-городской ревком организовал городской штаб ночной самоохраны в четырех пунктах города, в каждом из них имелись боевые посты из 10 солдат [74]. Партийная организация рудника Кызыл-Кия 9 февраля 1919 г. приняла постановление о вооружении рабочих для борьбы с басмачеством и обратилась к Ферганскому областному Совету об отпуске 100 винтовок, одного орудия и пулемета с боеприпасами [75]. Однако сил не хватало, поэтому борьба ревкомов с басмачеством первоначально носила оборонительный характер. 22 марта Кызыл-Кийский Совет, обсудив вопрос об охране рудника и железной дороги от разбойничьих нападений басмачей, констатировал, что рудник охраняется гарнизонным отрядом, которого явно было недостаточно. В связи с этим Совет принял решение сформировать из рабочих боевую дружину [76]. Формирование такой дружины протекало весьма активно, она насчитывала в своих рядах более 600 чел. [77]

Руководство всеми военными операциями осуществлял созданный 7 апреля 1919 г. Революционный военный совет (РВС) [78]. Он поддерживал тесные связи с военными формированиями на местах. Начальный этап борьбы с басмачами имел переменный успех. В середине апреля 1919 г. удалось разгромить один из рядов банды басмачей Мадаминбека и белогвардейца Осипова [79]. Однако борьба с многочисленными мелкими басмаческими отрядами требовала увеличения численности вооруженных сил Советской власти. Используя опыт партийных организаций центральных районов страны по борьбе с контрреволюцией, ЦК Компартии Туркестана 30 апреля 1919 г. принял постановление о мобилизации в Красную Армию 25% членов партии [80]. Важную роль в создании национальных частей Красной Армии сыграли подотделы по организации национальных частей в Андижанском, Ошском, Пишпекском и других уездно-городских ревкомах.

Условия борьбы с басмачеством требовали организации подвижных кавалерийских частей. Однако решение этой за-

---

[73] ЦГА КиргССР, ф. 93, оп. 5, д. 515, л. 3.
[74] Там же, ф. 13, оп. 1, д. 6, л. 39, 44, 79.
[75] ЦГАСА, ф. 28113, оп. 1, д. 7, л. 308.
[76] ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 251, л. 110, 111.
[77] ЦГА УзССР, ф. р-25, оп. 1, д. 254, л. 27.
[78] Иностранная военная интервенция..., т. 1, с. 119.
[79] Известия (Ташкент), 1919, 24 апреля.
[80] Иностранная военная интервенция..., т. 1, с. 482.

дачи требовало огромных усилий: не хватало лошадей, фуража, вооружения. Тем не менее ревкомы изыскивали возможности для комплектования таких подразделений, организовали закупку фуража для Красной Армии. Например в марте 1919 г. Кызыл-Кийский Совет рабочих депутатов неоднократно принимал решения о поставке лошадей Красной Армии. Такие же решения принимали другие Советы и ревкомы. Крайне важно было усилить материально Красную Армию, сражавшуюся против басмачей. Советское правительство предоставляло для этих целей огромные денежные средства. Только в середине августа СНК Туркестана ассигновал для армии 225 млн. руб.[81] Выделялись денежные суммы и в распоряжение революционных комитетов.

Действия отрядов Красной Армии в Фергане против басмачей координировались и направлялись военным советом 2-й Туркестанской стрелковой дивизии. Военные советы были сформированы во всех районах, где имелись воинские части. В них было обязательным участие представителей местных ревкомов, на которых возлагалось в первую очередь решение вопросов военно-организационного характера[82].

На время военных действий против басмачей и для координации вооруженных сил в Оше, Андижане и Джалал-Абаде были организованы оперативные штабы[83]. Андижан становился одним из координирующих и направляющих центров борьбы с басмачеством. В нем дислоцировался эскадрон, состоявший в основном из рабочих Андижана.

Для борьбы с басмачеством были сформированы отряды из местного коренного населения — киргизов и др. Обучение их на местах проводили политкомиссары. В начале июня 1919 г. Реввоенсовет Туркестанской АССР предложил Ошскому уездно-городскому ревкому сформировать в Оше местный подотдел, который бы занялся организацией мусульманской части Красной Армии. В уезде была начата работа по подбору добровольцев из мусульман[84]. Повсеместно активно стали действовать рабочие отряды во главе с коммунистами. В июле 1919 г. Ферганская областная партийная конференция постановила вооружить коммунистов-мусульман и создать военные партийные дружины[85]. Определялись районы обороны. Одним из них был Ошско-Андижанский, где контрреволюция проводила усиленную подготовку к свержению Со-

---

[81] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 32, л. 5, 68.
[82] ЦГАСА, ф. 1075, оп. 1, д. 3, л. 26, 28, 177.
[83] Там же, ф. 265, оп. 1, д. 4, л. 99—100
[84] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 32, л. 5, 68.
[85] Уездно-городские парторганизации Киргизии, с. 122.

ветской власти. Один из участников английской интервенции в 1919 г. писал, что «они (англичане. — *М. Д.*) надеялись весенней кампанией изгнать болшевиков из Туркестана и положить конец угрозе для Индии»[86].

В своих интервенционистских устремлениях английские империалисты возлагали надежды на басмачей и белогвардейцев Ферганы. В это время здесь наибольшую опасность представляла «крестьянская армия» в г. Джалал-Абаде.

В донесении начальника особого отдела Ферганского фронта, направленном в июле 1919 г. в штаб войск Туркреспублики, отмечалось, что штаб «крестьянской армии» Джалал-Абада состоит исключительно из офицерства, связан с империалистическими государствами[87], настраивает крестьян против Советов[88]. Истинная цель союза басмачей с белогвардейцами была отражена в распространенной в Оше листовке на киргизском и русском языках. В ней наряду с гнусной клеветой в адрес коммунистов, якобы нарушавших мусульманскую веру, были изложены требования басмачей, которые сводились к автономному управлению Туркестаном[89].

Басмачи всячески стремились проводить свою программу в жизнь. К наиболее крупным их совместным контрреволюционным вылазкам относится так называемая Джалал-Абадская авантюра (осень 1919 г.). Белогвардейцы, захватившие руководство в «крестьянской армии», призванной обеспечивать охрану русских поселков Ферганы, использовали ее для борьбы с Советской властью. В отличие от частей Красной Армии в «крестьянской армии» не было большевистских ячеек, политических комиссаров, отсутствовало практически партийное руководство. Из состава армии изгонялись роволюцинно настроенные солдаты — фронтовики, коммунисты[90]. Все это значительно увеличивало силы контрреволюции в регионе. Формирования басмаческих отрядов в Джалал-Абадском и Ошском районах становились весьма крупными. Численность их соединений доходила до 7 тыс. человек. Лидеры «крестьянской» и «мусульманской» армий, пользовавшиеся прямой поддержкой иностранных империалистов, были уверены в успешном исходе операций по захвату власти в Туркестане. Высший совет «крестьянской армии» 22 августа опубликовал постановление об отстранении и перевыборах всех Советов, ис-

---

[86] За власть Советов, с. 163—164.
[87] ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 282, л. 113; ф. 8113, оп. 1, д. 1, л. 18—22.
[88] Разгром контрреволюционных сил в Киргизии..., с. 234.
[89] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 1, д. 16, л. 86, 87, 172, 226.
[90] *Алексеенков П.* Крестьянское восстание в Фергане, с. 24—30.

полкомов Туркестанской республики, о предоставлении свободы торговли всем гражданам, об упразднении отделений Особого отдела чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и политических комиссаров, о замене революционного трибунала независимыми «народными» судами, об отмене хлебной монополии и т. д.[91] Политическая декларация совета нашла поддержку у командующего мусульманской белой армией А. Мадаминбека.

Среди крестьянского населения была развернута гнусная контрреволюционная агитация. Штабу «крестьянской армии» удалось привлечь на свою сторону значительную часть кулачества и отсталую часть крестьянства. В начале сентября был заключен договор между главарями «мусульманской» и «крестьянской» армий о совместных действиях против Советской власти[92]. Они срочно вступили в сговор с английским консулом в Кашгаре. Цель этого преступного союза была одна — уничтожение Советской власти[93].

Планом на ближайшее время предусматривалось захватить г. Ош, революционные силы которого были незначительны. Вопрос об активизации действий басмачества и борьбе с ним рассматривал в то время Ошский угорревком. Председатель угорревкома Кобицын, выступая на съезде председателей ревкомов и группы РКП(б) Ферганской области, сообщил о частых нападениях басмачей, о жестоких действиях по отношению к местному населению банды курбаши Хал-Ходжи и др., о неспокойном положении на Иркештамском участке границы, об активизации деятельности кулачества[94].

Первое столкновение отряда красноармейцев с отрядами мятежников произошло в начале сентября 1919 г. в Куршабском районе. Мятежники вынудили к отступлению ошский отряд. 7 сентября, несмотря на ожесточенное сопротивление гарнизона Ошской крепости (150 бойцов, коммунистов городской партийной организации), Ош был взят. Был ликвидирован ревком и выбран так называемый Временный уездно-городской народный совет, председателем которого назначался генерал царской армии Алексеев, упразднены уездные земельно-водный отдел, отдел социального обеспечения, особый отдел ЧК и т. д. Были арестованы 16 коммунистов, среди них К. Абдурасулов, А. К. Добрынин, Н. Кондратьев, Е. Кириллова, А. Петросян, Д. Чураков, Б. Хаджиев и др.[95]

---

[91] ЦГА КиргССР, ф. 1283, оп. 1, д. 9, л. 9, 10.
[92] Там же, л. 7.
[93] Там же, л. 12.
[94] История гражданской войны в СССР, т. IV. —М., 1959, с. 26.
[95] Очерки истории Коммунистической партии Киргизии, с. 89.

В городе царили террор и насилие. Проводилась принудительная мобилизация молодежи в армию, учинялась расправа над советскими работниками [96]. В срочном порядке создавались кулацкие организации, назначались волостные управители, сельские старшины и шариатские судьи, восстанавливались права на крупное землевладение и т. д. Мусульманское духовенство призывало к войне против большевиков. Такая же политика проводилась и в отношении населения других захваченных врагом районах. 10 сентября в с. Покровском в присутствии 6000 чел. показательно-полевой суд, устроенный командованием «крестьянской армии», приговорил 7 чел. к смертной казни и 7 чел. к различным срокам наказания, применялись также и телесные наказания [97].

В середине сентября басмачи осадили Андижан. Бой за город длился семь суток. Контрреволюции удалось вывести из строя несколько участков железной дороги Наманган — Джалал-Абад, испортить телефонную связь с Кокандом.

Коммунисты, уездно-городской ревком организовали устойчивую оборону Андижана. В их распоряжении было около тысячи бойцов: две роты, отряд, партийная дружина. По призыву ревкома рабочие завода Беш-Бош также выступили на защиту города, профсоюзы города сформировали вооруженные дружины. Вооруженные отряды из коммунистов и рабочих были созданы в Коканде, Кызыл-Кие и других пунктах [98]. Благодаря оперативной работе ревкома удалось отбить все атаки противника. Белогвардейцы и басмачи, осаждавшие город, не смогли сломить сопротивления его защитников [99]. Начались переговоры, которые велись со стороны революционных сил ревкома. Складывавшаяся обстановка была крайне сложной.

В Туркестанской республике силам Красной Армии пришлось вести бои одновременно на трех фронтах: Закаспийском, Семиреченском, Ферганском. В середине сентября 1919 г. был ликвидирован прорыв войск белогвардейского атамана Дутова в районе Оренбурга, что позволило соединиться Туркестану с Советской Россией. Для трудящихся Туркестана, в том числе и Киргизии, наступило облегчение в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией. Командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе отдал приказ о переброске на Закаспийский фронт Казанского полка, прославленного в боях с английскими интервентами. В нем насчитыва-

---

[96] *Никишов П. П.* Борьба с басмачеством на юге Киргизии, с. 63—69.
[97] ЦГА КиргССР, ф. 1283, оп. 1, д. 9, л. 39.
[98] Очерки истории Коммунистической партии Киргизии, с. 89.
[99] ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 165, л. 8—9.

лось 1140 стрелков, 206 конных разведчиков, 182 артиллериста и пулеметчика с 10 орудиями и 54 пулеметами, было 500 коммунистов, 35 политработников. Полк соединился с защитниками осажденного Андижана 23 сентября. Военные силы красных достигли 3145 человек. 24 сентября под командованием командующего Ферганским фронтом М. В. Сафарова и командира Казанского полка А. П. Соколова красноармейцы Андижанского гарнизона перешли в наступление [100].

Стремительным ударом в течение одного дня — 24 сентября противник был разгромлен. Потеряв около тысячи человек убитыми и ранеными, он вынужден был обратиться в бегство. Было взято в плен 600 человек. В списке трофеев значились орудия, снаряды, бомбы, винтовки, лошади и патроны [101]. В боях за Советскую власть геройски погибли председатель Андижанского уездно-городского комитета партии Г. М. Бельди, председатель Реввоенсовета Ферганского фронта Д. И. Спасибов и многие другие; в боях с белогвардейцами и басмачами особо отличился красноармейский отряд интернационалистов под командованием Э. Ф. Кужело. Проявили мужество и героизм коммунисты Михаил Ус, Федор Ткаченко, пулеметчики Борисов, Нестеренко и др. [102]. О событиях в Андижане в то время сообщалось, что «вдохновителем побед над злейшим врагом Советской власти были большевики, не щадившие своей жизни ради победы» [103].

Победа революционных войск в Андижане активизировала борьбу с противником и в других районах края. Коммунистам при поддержке солдат 3-й роты 4-го полка, перешедших на сторону Советской власти, удалось освободить г. Ош. Стал советским и Джалал-Абад. Остатки «крестьянской» и «мусульманской» армий бежали в Алайскую долину [104]. Однако угроза Советской власти не миновала.

Контрреволюция активизировала свои действия в пограничном укреплении Иркаштам, где из остатков «крестьянской армии» сформировался отряд конных стрелков. Здесь же функционировало выездное так называемое Временное автономное правительство Ферганы во главе с Мадаминбеком и его заместителем К. И. Монстровым, пользовавшееся поддержкой международного империализма. Контрреволюция формировала свои силы в Гульче, Алае и во всем Памирском райо-

---

[100] *Малышев К. И.* Указ. работа, с. 82.
[101] ГААО, ф. 196, оп. 1, д. 14, л. 4.
[102] Иностранная военная интервенция..., т. II, с. 388—390.
[103] Пролетарская мысль, 1919, № 12.
[104] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 262, л. 30.

не. В Наукатском районе дислоцировалась группировка басмачей Муэдинбека (2000 чел.).

Перед РВС Ферганского фронта, партийными, советскими органами южных районов Киргизии встала задача разработать решительные меры по мобилизации всех сил на разгром врага и закрепление побед Красной Армии. Повсеместно были введены ревкомы, которые разворачивали работу широким фронтом. На военное положение были переведены милицейские отряды Андижанского и Ошского уездов [105]. Усиливался контингент советских войск. К ноябрю 1919 г. только в Ферганском гарнизоне насчитывалось уже 12 тыс. бойцов [106]. Ревкомы создавали также партийные отряды. Принятые меры позволили развернуть наступление против басмачей и белогвардейцев. Отряды басмачей Мадаминбека были разбиты. Остатки их бежали в район Базар-Кургана. Однако контрреволюция не унималась. В конце ноября 1919 г. тайно в Туркестан приезжает англо-афганская делегация для ведения переговоров с Мадаминбеком, цель которых была оказание басмачам необходимой помощи [107].

Борьба революционных войск с басмачами не прекращалась. Однако она осложнялась тем, что басмаческие отряды, действовавшие на огромной территории, приспособившиеся к резко пересеченной горной местности, совершали внезапные налеты на советские гарнизоны. Здесь не было обычного фронта, он возникал всюду, где появлялись шайки басмачей. Иностранные интервенты возлагали на них большие надежды, снабжая их вооружением и финансами. Поэтому на борьбу с басмачеством в Фергану были переброшены основные силы Туркестанского фронта. 22 февраля 1920 г. в Ташкент прибыл командующий Туркестанским фронтом, один из ближайших соратников В. И. Ленина, полководец Советской Армии М. В. Фрунзе с полевым штабом. Он являлся одновременно членом Комиссии ЦК РКП(б) и ВЦИК по делам Туркестана. «В Фергану брошены все силы, — телеграфировал М. В. Фрунзе В. И. Ленину, — вплоть до команды фронтового поезда» [108]. Изучая опыт борьбы с басмачеством, М. В. Фрунзе тактике внезапных налетов басмачей противопоставил тактику их окружения и уничтожения. Суть ее состояла в том, что в районах волостных центров, на узловых

---

[105] ЦГА КиргССР, ф. 959, оп. 1, д. 6, л. 44; ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 69, л. 8.

[106] *Малышев К.* Указ. работа, с. 93.

[107] *Никишов П. П.* Борьба с басмачеством на юге Киргизии, с. 67, 69.

[108] *Фрунзе М. В.* На фронтах гражданской войны, с. 252.

путях сообщения формировались военные гарнизоны. Были созданы кавалерийские летучие оперативные группы, которые закреплялись за определенными районами и устанавливали связь между гарнизонами. При налете басмачей оперативная кавалерийская группа, взаимодействуя с гарнизоном, окружала и уничтожала их [109].

В феврале части Красной Армии заняли военные укрепления Гульча и Талдык [110]. Этим был положен конец поискам остатков «крестьянской армии» в Фергане. Успехи воинов, сражавшихся в этом районе, были высоко оценены командованием Туркестана. «В беспримерно трудных условиях..., отбивая бешенные атаки врага извне и изнутри, — говорил М. В. Фрунзе, обращаясь к воинам Туркестанского фронта, — вы были грозным и стойким часовым революции здесь в Туркестане... вы крепко держали знамя революции в Фергане, разрушая козни врага трудящегося народа... Вы без различия языка, религии и национальности объединились в братский военный союз рабочей, крестьянской и дехканской бедноты и спасли положение. Вы заслужили величайшую признательность социалистического отечества и пролетариата всего мира» [111].

В начале марта 1920 г. силами кавбригады 2-й Туркестанской стрелковой дивизии и местных кавалерийских национальных формирований под непосредственным командованием М. В. Фрунзе была разгромлена десятитысячная банда басмачей Мадаминбека, который 5 марта с остатками своих отрядов перешел на сторону Советской власти и, будучи на приеме у М. В. Фрунзе, обязался воевать со своим отрядом против оставшихся басмачей. В связи с переходом Мадаминбека на сторону Советской власти 18 апреля 1920 г. в Андижане состоялся парад войск гарнизона. На нем с большой речью выступил М. В. Фрунзе, который, характеризуя международное и внутреннее положение страны, с уверенностью заявил, что «Советский Туркестан станет образцом для Востока. Наш аппарат должен быть таким, чтобы всем народам Востока было понятно, что только власть трудящихся даст счастье человеку» [112].

18 апреля 1920 г. М. В. Фрунзе дал указание начальнику 2-й Туркестанской стрелковой дивизии ликвидировать бас-

---

[109] За Советский Туркестан, с. 124—132.

[110] Известия (Ташкент), 1920, 24 февраля; ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 328, л. 3—4.

[111] *Фрунзе М. В.* Избранные произведения. — М., 1941, с. 99—100.

[112] Правда (Верный), 1920, 29 апреля.

мацкие банды курбашей Хал-Ходжи и Курширмата, 15 мая предложил начальнику дивизии развернутый план, определил тактику ликвидации басмачества в Фергане[113]. «Басмаческое движение, которое возобновилось в Фергане, — указывается в письме М. В. Фрунзе политуправлению Туркфронта 23 мая 1920 г., — требует максимального напряжения политической работы среди населения»[114]. В мае 1920 г. Реввоенсоветом Туркфронта и ЦИК ТАССР было принято решение произвести набор в ряды Красной Армии 30 тыс. чел. из числа коренного населения в возрасте от 19 до 37 лет. Ревкомам и исполкомам было предложено принять самые энергичные меры к широкой агитации среди населения о предстоящем призыве и задачах, возлагаемых на призываемых[115]. Благодаря энергичной работе местных партийных и советских органов за короткий срок в Красную Армию только в Ферганской области было призвано около 10 тыс. чел.[116] Это значительно укрепило военную мощь Красной Армии.

М. В. Фрунзе лично выезжал на Ферганский фронт. Он был в Коканде, Андижане. 26 мая с членами Туркомиссии он прибыл в г. Ош, где после ознакомления с обстановкой провел митинг населения и частей гарнизона. Выступая на собрании Ошской партийной организации, М. В. Фрунзе разъяснял задачи Советской власти, ее законы. Он говорил, что басмачество — это зло, которое не дает возможности дехканам заняться мирным трудом, что борьба с этим злом должна быть всеобщей[117].

27 мая, в день приезда М. В. Фрунзе в Джалал-Абад, появилась банда басмачей, которая намеревалась напасть на город. М. В. Фрунзе в срочном порядке для борьбы с бандой басмачей из личной охраны бронепоезда и бойцов гарнизона города сформировал боевой отряд. В завязавшемся бою в районе р. Кара-Дарья басмачи понесли большие потери и вынуждены были отступить. В докладной М. В. Фрунзе, направленной 27 мая 1920 г. В. И. Ленину, указывается, что «дерзость басмачей переходит всякие границы. Стою с поездом в Джалал-Абаде, а в 4 верстах несколько минут назад шайка басмачей ограбила кишлак. Не хватает конницы для действия в поле.

---

[113] ЦГАСА, ф. 110, оп. 1, д. 71, л. 20.
[114] Иностранная военная интервенция..., ч. II, с. 430.
[115] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 657, л. 21.
[116] Воспоминания участников гражданской войны в Андижанской области, с. 9.
[117] За власть Советов, с. 155.

Курс провожу твердый и решительный на полное уничтожение басмачества. Условия борьбы чрезвычайно тяжелы, ибо фронт кругом, а наши силы далеко недостаточны. Большинство частей, составленных из бывших басмачей, оказались ненадежными, и их приходится разоружать с боем. Туземное население стонет и жаждет уничтожения басмачества.

Параллельно с решительными военными мероприятиями должно идти советское строительство» [118].

М. В. Фрунзе предложил Джалал-Абадскому райревкому и начальнику гарнизона собрать сведения, войти в контакт с местными ревкомами для формирования конного отряда и снабжения бойцов оружием, а командирам войск частей и караульной службы — сформировать "летучий отряд" для борьбы с басмачеством. Он провел совещание работников ревкомов, на котором было принято решение о создании отряда для борьбы с басмачеством, затем выступил на общегородском митинге и призвал трудящихся к организованной борьбе против басмачества [119].

М. В. Фрунзе, вернувшись в Андижан, 28 мая издал приказ о мерах по ликвидации басмачества, в котором Ферганская область была разделена на боевые районы применительно к уездным границам, а районы — на участки. Из членов партии, профсоюзных и советских работников были организованы особые части, после обучения военному делу из них создавались летучие отряды для преследования басмачей. Особое внимание в приказе командующего Туркфронтом было обращено на уничтожение басмаческих группировок в высокогорной Алайской долине [120].

Киргизский кавалерийский дивизион под командованием Арстаналы Осмонбекова, направленный в конце мая по приказу М. В. Фрунзе в Алайскую долину, успешно совершил поход по крутым каменистым перевалам в суровых климатических условиях, пробивая себе дорогу боями, разгромил басмаческую банду курбаши Нурмата и преследовал ее остатки до бухарского города Гарма. Убито было много басмачей и взято большое количество трофеев. В связи с этим М. В. Фрунзе в своем приказе 20 июня писал: «Особой лихостью и энергией отличился киргизский дивизион, показавший себя отлично сплоченной, дисциплинированной и вполне надежной частью» [121].

---

[118] Разгром контрреволюционных сил в Киргизии..., с. 308—309.
[119] ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 235, л. 53, 55, 59.
[120] Иностранная военная интервенция..., ч. II, с. 434—436.
[121] *Фрунзе М. В.* На фронтах гражданской войны, с. 316.

Всему командному составу и красноармейцам конных отрядов Арстаналы Осмонбекова, отряду интернационалистов Эрнста Кужело была объявлена благодарность. Киргизские кавалерийские части лучше были приспособлены к ведению боя с противником в горной местности, поэтому М. В. Фрунзе 18 июля 1920 г., выступая на объединенном заседании Туркомиссии, Крайкома КП Туркестана и ЦИК ТАССР, заявил: «У нас есть две киргизские бригады. Здесь мы имеем элемент боеспособный и поддающийся дисциплине и т. п., и поэтому я издал приказ считать их подлежащими боевой мобилизации, показавших как боевую, так и политическую способность» [122].

Благодаря твердой линии М. В. Фрунзе в осуществлении ленинской национальной политики, в военном строительстве основная масса трудящихся коренного населения становилась на сторону Советской власти и всячески поддерживала ее. «Ежедневно получаемые со всех концов Туркестана сведения говорят, что новые и новые тысячи туземного пролетариата стекаются под ружья, и мы твердо уверены, что недалек тот миг, когда освобождение веками угнетаемого пролетариата Востока понесут железные батальоны пролетариев-мусульман» [123], — указывалось в приказе командующего Туркфронтом М. В. Фрунзе от 31 июля 1920 г.

Успешная борьба против многочисленных басмаческих банд во многом зависела от согласованных действий частей Красной Армии и формируемых партийными организациями и ревкомами местных милицейских, рабочих, крестьянских отрядов. В 1920 г. в Киргизии их насчитывалось большое количество. Например, в Андижанском уезде действовали только 7 участковых милицейских отрядов, в том числе Базар-Курганский, Джалал-Абадский, Избасткентский [124]. Весьма важно было правильно распределить силы в борьбе с басмачеством. Для оперативного руководства в начале июня 1920 г. М. В. Фрунзе предложил «во всех районах (уездах), где стоят штабы бригад или равные им, образовать военные советы с участием представителей ревкомов» [125].

В середине июня 1920 г. военные действия были развернуты в районах долинной части Ферганы. Здесь действовали отряды басмачей Курширмата, Хал-Ходжи, численность ко-

---

[122] ЦГА УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 290, л. 43.
[123] *Фрунзе М. В.* На фронтах гражданской войны, с. 287.
[124] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 30, л. 227; ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 45, л. 76.
[125] Иностранная военная интервенция..., ч. II, с. 438.

торых доходила до 15000 чел., из них до 4 тыс. было сосредоточено в районе Ош — Андижан — Джалал-Абад [216].

В этой сложной обстановке для борьбы с басмачами в срочном порядке готовились дополнительные резервы. В Ошском уезде налаживалось военное обучение граждан в возрасте от 18 до 40 лет. Ревкомы обеспечивали явку на занятия рабочих и служащих [127]. Принятые меры позволили Ферганскому областному ревкому в июле 1920 г. сформировать кавалерийский полк, а затем и киргизскую бригаду [128]. М. В. Фрунзе в одной из докладных записок (июнь 1920 г.) сообщил В. И. Ленину о создании добровольческих отрядов из представителей трудящихся киргизов, узбеков, туркмен, таджиков и кара-калпаков [129]. Состоявшийся 5 июля в Джалал-Абаде объединенный съезд Советов Джалал-Абадского и Базар-Курганского районов явился первым съездом Советов, в котором участвовали представители трудящихся масс. Съезд, обсудив вопрос о борьбе с басмачеством, счел нужным организовать добровольческий отряд из бедноты [130]. Джалал-Абадский райревком к концу июля сформировал из киргизского населения Кугартской, Джалал-Абадской, Чанкентской и других волостей отряд в 100 чел.

Для организации обороны от басмачей и поддержания революционного порядка в начале июля в каждом уезде было образовано от 4 до 6 райвоенревкомов, которым территориально подчинялись волостные и сельские ревкомы [131]. Ферганский облревком распределил вооруженные силы милиции по районам уездов и организовал райревкомы на территории южной Киргизии, где они не существовали — в селениях Сохи Кокандского уезда, Успенское и Чардак Наманганского уезда, в Базар-Кургане, Джалал-Абаде, Избаскенте Андижанского уезда, в Узгене, Булак-Баше, Гульче, Наукате Ошского уезда [132]. Приказом военного Совета 2-й Туркестанской стрелковой дивизии в районах действий райревкомов были размещены штабы батальонов и роты дивизии [133].

---

[126] *Никишов П. П.* Борьба с басмачеством на юге Киргизии, с. 83

[127] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 32, л. 109; д. 49, л. 37.

[128] ЦПА ИМЛ, ф. 87, оп. 1, д. 56, л. 59.

[129] *Назаров М. Х.* Туркестан интервенция ва гражданлар урушу даврида. — Ташкент, 1961, с. 315.

[130] ЦГА КиргССР, ф. 1421, оп. 1, д. 21, л. 4—24.

[131] ЦГАСА, ф. 110, оп. 1, д. 71, л. 60.

[132] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 2, л. 377—386; ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 1, д. 17, л. 41.

[133] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 31, л. 63; ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 52, л. 98.

В помощь райревкомам выделялись также по 50 красноармейцев для формирования «летучих отрядов» по борьбе с басмачами [134]. Всего в Ферганской области было создано в этот период 27 райревкомов, которые сосредоточивали в руках всю полноту гражданской и военной власти [135]. Ревкомам разрешалось применять самые строгие меры военного времени к тем, кто оказывал помощь басмачам — обеспечивал их оружием, продовольствием, предоставлял убежище и т. д.

Штабы и ревкомы старались использовать местное население, в частности бойцов киргизских отрядов, лучше приспособленных для борьбы с басмачами в высокогорных местностях. Поэтому формированию таких военных подразделений придавалось особое значение. Только в Андижанском уезде были призваны в Красную Армию более 1000 чел [136].

7 августа 1920 г. уполномоченный ЦИК ТАССР по делам киргизов Ферганской области сообщил о формировании из призывников-киргизов кавалерийского полка из 800 чел., который передавался в распоряжение военного совета 2-й Туркестанской стрелковой дивизии [137]. Этот полк совместно с кара-киргизским дивизионом в августе в районе Узгена окончательно разбил крупный отряд (400—500 басмачей) курбаши Юлдаша Палвана. 1-й кара-киргизский кавалерийский полк также дрался с тюркскими бандами курбашей Ходжи и Аскар Али, оперировавшими в районах Узгена, Куршаба, Мирзаки [138].

Однако оставшиеся отряды басмачей представляли существенную угрозу для Советской власти. Их мощные группировки действовали в районах Аравана и Иски-Науката, Кокан-Кыштака и Аман-Чури [139]. Вновь в Фергане нависла угроза над Советской властью. Реввоенсовет Туркфронта и ЦИК ТАССР в середине августа ликвидировали облревком и передали всю полноту власти Революционно-военному совету области. Ему подчинялись все уездные, районные и волостные ревкомы. Все вопросы решались исключительно в интересах удовлетворения нужд обороны.

Летом 1920 г. противник продолжал оказывать упорное сопротивление наступающим в Кокан-Кыштакском направлении красным частям. В это время басмаческие отряды численностью до 1000 чел. заняли Аим, а также переправы че-

---

[134] ЦГА КиргССР, ф. 1328, оп. 1, д. 4, л. 57.
[135] ЦГАСА, ф. 278, оп. 1, д. 36, л. 3, 13, 31; Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 279, л. 12.
[136] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 24, л. 111—150.
[137] Красный Восток, 1920, 19 декабря.
[138] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 21, л. 127.
[139] ЦГА КиргССР, ф. 1328, оп. 1, д. 4, л. 64.

рез Кара-Дарью в районах селений Ак-Мечеть и Чангырташ. Численность басмачей в Кокан-Кыштаке — в центре Базар-Курганского района достигла 3000 чел [140].

20 августа 1920 г. на экстренном заседании Джалал-Абадский райревком вновь рассмотрел вопрос о военном положении и принял постановление создать красноармейский отряд численностью до 300 чел., а также Кугартской, Джалал-Абадской и Чанкентской волостям организовать поставку лошадей для Красной Армии [141]. 21 августа в связи с участившимися басмаческими поджогами заводов, складов, порчей телефонной связи, телеграфа, железнодорожных линий, мостов, ирригационных сооружений и расправой над членами Советов, ревкомов, военный совет 2-й Туркестанской дивизии обязал райревкомы, комиссаров и командиров боевых участков провести разъяснительную работу среди населения, в беседах раскрыть сущность действий басмачества [142]. В конце августа Красная Армия развернула наступление против басмаческих отрядов на Ферганском фронте.

В это время назревал революционный кризис в соседнем с Ферганой Бухарском эмирате. Трудящиеся массы под руководством Бухарской Коммунистической партии поднялись на борьбу с угнетателями. Бухарский ревком, созданный в ходе вооруженного восстания, обратился к правительству Туркестана и к Реввоенсовету Туркфронта с просьбой оказать им помощь. Идя навстречу трудящимся Бухары, части Красной Армии оказали помощь восставшим. В начале сентября 1920 г. М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину о взятии старой Бухары. Освободившиеся в этом районе вооруженные силы были переброшены частично в Фергану, в том числе и в Южную Киргизию. Это укрепило силы, действовавшие против басмачей. Осенью 1920 г. только в Фергане насчитывалось более 17 тыс. бойцов [143].

Басмачи наносили огромный ущерб транспорту, срывали его работу. Сообщения о порче железной дороги поступали отовсюду. Со станции Ханабад писали о том, что басмачи разрушают полотно железной дороги и жгут шпалы (ими было сожжено 3000 шпал), выводят из строя телефонную связь [144]. Революционные комитеты занимались охраной железной дороги, мобилизовывали население на изготовление шпал, ремонт полотна железной дороги. В конце сентября

---

[140] ЦГА КиргССР, ф. 1328, оп. 1, д. 4, л. 65, 66.
[141] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 31, л. 40, 54.
[142] ЦГА КиргССР, ф. 1328, оп. 1, д. 51, л. 10.
[143] *Малышов К.* Указ. работа, с. 115—116.
[144] ЦГА КиргССР, ф. 1328, оп. 1, д. 4, л. 81.

на восстановлении железной дороги Джалал-Абад — Ханабад работало 2707 рабочих и крестьян ближайших кыштаков. Помощь ревкомам оказывали красноармейцы [145]. Ревкомы, опираясь на местное население, снабжали рабочих питанием.

Благодаря принятым ревкомами мерам в начале октября удалось восстановить железнодорожное сообщение между станциями Джалал-Абад и Ханабад — Карасу [146]. Введение в строй железной дороги позволило быстро перебросить красноармейцев к местам дислокации басмачей. В конце октября такая перегруппировка была произведена в районе действий ревкомов Ошского уезда, а также в районах Ферганской долины. Ошский уезд был разделен на четыре боевых участка — Араванский, Куршабский, Ошский и Гульчинский, что позволило сосредоточить силы и разгромить несколько басмаческих банд в Ошском и других уездах [147].

Расширенное заседание Ошского угорревкома, состоявшееся 20 ноября 1920 г., обсудив вопрос о борьбе с басмачеством, наметило ряд мер по его ликвидации. Было указано на необходимость постановки широкой разъяснительной работы среди населения. В начале декабря было уничтожено несколько банд в районе Никольского, однако басмачам удалось захватить поселок. Джалал-Абадский райревком направил сюда красноармейский отряд численностью 140 чел., прибыли отряды и из других мест. Никольское было освобождено от басмачей [148]. Один из крупных главарей Хал-Ходжа, уходя в Алайскую долину от преследования частей Красной Армии, в первых числах декабря 1920 г. погиб во время снежного обвала вместе со своим отрядом [149].

Трудная обстановка складывалась в районе г. Ош в январе 1921 г. В связи с концентрацией басмаческих шаек в окрестностях города, Ошский угорревком организовал его оборону, мобилизовал для этого силы гарнизона, партийной организации, была объявлена также трудовая повинность. Восстанавливалось городское хозяйство, разрушенное басмачеством [150].

Реввоенсовет Ферганской области выделил старогородскому Ошскому комитету партии оружие и патроны для вооружения членов партийной организации. Была оказана по-

---

[145] ЦГА КиргССР, ф. 1328, оп. 1, д. 4, л. 81.
[146] Там же, ф. 1412, оп. 1, д. 2, л. 81—83.
[147] Там же, ф.1328, оп. 1, д. 4, л. 89, 90, 102.
[148] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 69, л. 52.
[149] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 763, л. 56.
[150] Партархив Киргизского филиала ИМЛ. ф. 6, оп. 1, д. 70, л. 3.

мощь партийной дружине Узгена [151]. Ревкомы Ошского и Андижанского уездов приступили к формированию коммунистических воинских частей [152]. Для борьбы с басмачеством Джалал-Абадский ревком создал киргизский кавалерийский отряд численностью около тысячи всадников, которым командовал председатель Кугартского волостного ревкома Култай Исабаев [153].

Таким образом, ликвидация басмачества потребовала дополнительной мобилизации людских ресурсов. Ферганский областной комитет партии в марте 1921 г. ввел повсеместно всевобуч, создал с помощью революционной части особого назначения батальоны, занимался обеспечением воинских формирований вооружением [154]. В решении этих задач руководящую роль играли коммунисты. «Все силы партии должны быть отданы военной и политической борьбе с шайкой курбашей, на создание организации мусульманской бедноты и вовлечение в непосредственные действия против басмачей» [155], — отмечалось в принятой резолюции совещания ответственных секретарей уездно-городских и районных комитетов партии Ферганской области.

В середине апреля партийное собрание коммунистов Оша, обсудив вопрос об очередных задачах Советской власти по борьбе с басмачеством, призвало трудящиеся массы мобилизовать свои силы на разгром врага. Благодаря мерам, принятым партийной организацией и ревкомами, росло число добровольческих отрядов.

В связи с тем, что Ош подвергался постоянному нападению басмачей, исполбюро угоркома партии в начале мая 1921 г. приняло постановление об охране советских учреждений старой части города. Дополнительно было сформировано три коммунистических взвода, назначены их командиры [156]. Президиум Ферганского облисполкома в середине мая приступил к формированию боевых отрядов из местного населения [157]. 20 мая 1921 г. на Ош снова напали басмачи. Отряды коммунистов дали им решительный отпор [158].

Большая работа по мобилизации вооруженных сил в это время проводилась органами власти. В Джалал-Абаде был

---

[151] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 6, д. 10, л. 35, 48.
[152] ЦГА КиргССР, ф. 1398, оп. 1, д. 3, л. 3.
[153] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 270, л. 22.
[154] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1058, л. 16.
[155] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 6, оп. 1, д. 1, л. 99.
[156] Там же, оп. 1, д. 4, л. 34; оп. 6, д. 6, л. 26.
[157] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 1, д. 10, л. 228.
[158] Там же, ф. 1398, оп. 1, д. 3, л. 20, 37, 42; ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 56, л. 59.

сформирован эскадрон войск ВЧК в 250 чел. Чрезвычайная тройка ревкома занималась вопросом поставки отрядам лошадей [159]. В русских селениях Джалал-Абадского, Базар-Курганского и других районов было организовано три эскадрона и две роты общей численностью 500 бойцов [160], которые включились в борьбу с басмачами. В августе 1921 г. вопросы ликвидации басмачества рассмотрел VI съезд Компартии Туркестана. Решением съезда все временные исполкомы Ферганы заменили ревкомами, перед которыми была поставлена цель как можно шире привлекать к борьбе с басмачеством рабочих и крестьян [161]. Решения съезда проводились в жизнь. 21 августа согласно постановлению Сулюктинского райкома партии был организован коммунистический отряд под командованием Рахимова, а для охраны советских учреждений — отряд в Оше [162]. В конце октября отряд милиции сформировал Аулие-Атинский уездно-городской комитет партии и угорисполком для охраны от басмачей Таласской долины. Такие же отряды были организованы в Джалал-Абадском, Базар-Курганском и других районах. В их состав входили посланцы волостных ревкомов [163]. Действуя в тесном контакте с частями Красной Армии, добровольческие отряды ревкомов сыграли большую роль в ликвидации мелких басмаческих групп на местах.

Красная Армия, местные вооруженные отряды, отстаивавшие завоевания социалистической революции, пользовались поддержкой и признанием народных масс. Об этом свидетельствуют многочисленные факты бескорыстной помощи населения ревкомам в решении вопросов снабжения армии и добровольческих формирований отрядов милиции и боевых дружин.

В конце ноября 1921 г. ЦИК Туркестанской АССР полностью поддержал инициативу ревкомов на местах и принял Положение о добровольческой милиции Ферганы. Трудящиеся массы уездов, селений брали на себя содержание милиции. Народные добровольческие милицейские отряды пополнялись преимущественно из бедноты и коммунистов, что явилось ярчайшим выражением стремления трудящихся дехкан совмест-

---

[159] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 123, л. 853; ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 18, л. 29.

[160] *Никишов П. П.* Борьба с басмачеством на юге Киргизии, с. 99.

[161] Басмачество и Ферганская проблема. См.: Жизнь национальностей, 1921, 16 сентября.

[162] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 2, д. 33, л. 160.

[163] Уездно-городские парторганизации Киргизии, с. 369; ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 18, л. 57, 62; ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 111, л. 64.

но с Красной Армией искоренить басмаческую контрреволюцию. В начале декабря 1921 г. все крестьяне Майли-Сайской волости, вооружившись, организованно напали на басмачей. Крестьяне Алайской и Гульчинской волостей, вооружившись дубинками, кетменями и камнями, вступили в бой с одной из басмаческих шаек и разгромили ее [164].

Создание ревкомами добровольческих отрядов и переход трудящихся масс к активной борьбе с басмачеством ослабляли силы басмачей.

Опираясь на поддержку трудящихся масс, местных ревкомов командование Ферганского фронта осенью 1921 г. провело операцию по ликвидации банды Муэдинбека. В конце декабря группировка басмачей Муэдинбека была разгромлена в районе Иски-Наукат, остатки банд бежали в Алайскую долину [165].

Борьба с басмачеством продолжалась в Киргизии и в 1922 г. Повсеместно создавались роты самоохраны, милицейские отряды, тройки и т. д. [166] Они самоотверженно сражались с врагами революции. В начале 1922 г. только на Ошско-Андижанском направлении было образовано 19 боевых отрядов из киргизского населения, объединивших 1573 чел. Руководство этими отрядами осуществляли пять участковых штабов — Джалал-Абадский, Узгенский, Иски-Наукатский и Араванский [167]. Численно возросли и милицейские отряды. Так, в Наманганском, Ошском и Андижанском уездах отряды милиции насчитывали до 300 чел. в каждом [168].

Принятые меры позволили приступить к повсеместной ликвидации басмаческих шаек. В начале февраля 1922 г. Туркбюро ЦК РКП(б) приняло решение о создании чрезвычайной комиссии по борьбе с басмачеством [169]. 25 февраля члены созданной комиссии приняли участие в заседании членов ревкомов Андижанского уезда. Были намечены практические меры по борьбе с басмачеством [170]. Чрезвычайные комиссии по борьбе с басмачеством возникли также в областях. В состав Ферганской областной комиссии входили члены РВС, председатель облревкома и командующий войсками Ферганской

---

[164] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 48, л. 349; ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 2, д. 46а, л. 72; оп. 3, д. 64, л. 3.
[165] *Малышов К.* Указ. работа, с. 132, 133.
[166] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 110, л. 97; д. 135, л. 31; ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 35, л. 23; д. 43, л. 3—12.
[167] ЦГАСА, ф. 111, оп. 3, д. 229, л. 45, 65.
[168] ЦГА КиргССР, ф. 122, оп. 1, д. 1, л. 5.
[169] Там же, ф. 13, оп. 1, д. 52, л. 13—14.
[170] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 185, л. 11, 12.

области[171]. Чрезвычайные комиссии руководили всей работой по борьбе с бандами басмачей.

Продолжалась работа по формированию и усилению милиции на местах. 25 марта 1922 г. Совнарком Туркестанской АССР принял «Положение об организации добровольческой милиции». Ее создание возлагалось полностью на исполком и ревкомы[172]. Отряды милиции были сформированы в Чуке-Тюбе (32 чел.), Сузаке (20 чел.), Джалал-Абадском районе, на угольных копях Сулюкты и т. д.[173].

В апреле 1922 г. отряды рабоче-крестьянской милиции были организованы в Андижано-Ошском районе. Милицейские отряды создавались почти повсюду[174]. Они поддерживали революционный порядок, создавали необходимые условия для работы волостных ревкомов и сельских исполкомов, принимали активное участие в разгроме басмаческих шаек.

Не пользуясь поддержкой местного населения и постоянно преследуемые частями Красной Армии и добровольческими народными отрядами милиции, многие басмачи понимали безвыходность своего положения и прекратили борьбу против Советской власти. По сведениям Джалал-Абадского райревкома, за первую половину 1922 г. добровольно сдались 59 басмачей с оружием[175]. В сводке Андижанского угорревкома сообщалось, что в Базар-Курганском районе с января по сентябрь 1922 г. добровольно перешли на сторону Советской власти 18 курбашей[176]. Таким образом, 1922 г. явился своеобразным переломным периодом в ликвидации основных басмаческих группировок. По неполным данным, к августу в Ферганской области на сторону Советской власти перешли более 4 тыс. басмачей. К концу года было ликвидировано около 130 руководителей их банд[177].

Главарь одной из крупных банд Муэдинбек, потеряв опору среди населения и чувствуя свое безвыходное положение, прибегал ко всяким маневрам и затягивал заключение мирного договора с командующим войсками Ферганской области и председателем облревкома. Заключив дого-

---

[171] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 2, л. 81.
[172] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 97, л. 95, 96.
[173] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 135, л. 36, 39; Известия (Ташкент), 1922, 11 мая.
[174] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 23, л. 204—206; Жизнь национальностей, 1922, 26 апреля.
[175] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 28, л. 34.
[176] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 102, л. 31, 42.
[177] *Шерстобитов В. П.* Ленин и крестьянство Советског Востока. Фрунзе, 1969, с. 234—235.

вор, он дважды изменял его условия[178]. В одном из ответных писем он требовал участия в переговорах представителей империалистических государств, которые 4 апреля 1922 г. были отклонены Советской властью. Наконец, в июле 1922 г., будучи поставленным частями Красной Армии под угрозу полного разгрома, он вынужден был разоружиться и сдаться Советской власти. В конце июля при попытке к бегству Муэдинбек был захвачен отрядом кара-киргизской милиции и арестован. Изоляция Муэдинбека усилила разложение и добровольный переход на сторону советской власти других мелких басмаческих отрядов[179]. 15—26 сентября 1922 г. в Оше под Сулейман-горой на открытом судебном процессе военного трибунала Туркестанского фронта в присутствии более 10 тыс. жителей рассматривалось дело по обвинению главаря банды Осмоналиева Муэдинбека и его сподвижников курбашей Янгибая Балтабаева, Саидкары Муллы-Алиева, Исхада и других, всего 100 басмачей. Разгром басмаческого объединения Муэдинбека и судебный процесс широко освещались в печати[180]. Общественным обвинителем на суде выступал секретарь ЦК Компартии Туркестана Н. Турекулов. После допроса сотен свидетелей главари басмаческих банд были осуждены к высшей мере наказания — расстрелу.

На страницах союзной печати сообщалось: «Ферганская область, разоренная беспрерывно ведущейся войной с басмачеством, теперь, в связи с новым поворотом политики, встрепенулась, и население ее, уставшее наконец от царившей анархии, само принялось за борьбу с басмаческими бандами. Повсюду организуются милиция и самоохрана из самого населения, которые часто несут на себе всю тяжесть борьбы»[181]. В обстановке всенародного подъема против басмачества необходимо было координировать действия военных и гражданских властей, создать для этой цели руководящий орган. Поэтому объединенное заседание Средазбюро ЦК РКП(б) и Пленум ЦК КП Туркестана 9 сентября 1922 г. постановили создать чрезвычайную тройку по борьбе с басмачеством с участием в ее работе представителей ЦИК Туркестанской АССР, Реввоенсовета и Средазбюро ЦК РКП(б) и указали, что «успешная борьба с басмачеством может идти при условии полного согласования действий военных и гражданских влас-

---

[178] ЦГАСА, ф. 111, оп. 1, д. 222, л. 1, 2, 47; д. 223, л. 104.
[179] Там же, д. 22, л. 49.
[180] Туркестанская правда (Ташкент), 1922, 26 июля, 12 августа, 5, 15 сентября, 3 октября.
[181] Жизнь национальностей, 1922, № 11(17), с. 7.

тей»[182]. Вопросы их взаимоотношений были рассмотрены на многих состоявшихся осенью 1922 г. съездах Советов, ревкомов. Ошский угорревком констатировал, что на съезде Советов в октябре 1922 г. внимание всего советского аппарата обращалось на борьбу с басмачеством, привлечение на сторону Советов трудящихся масс, установление тесного контакта с военными органами.

Первые итоги борьбы с басмачеством были подведены на съезде Советов Ферганской области, проходившем 15—19 ноября 1922 г. Он констатировал, что усилиями уездных и волостных ревкомов были организованы добровольческие отряды по борьбе с басмачеством, численностью до 6000 чел., которые совместно с частями Красной Армии ликвидировали 130 басмаческих шаек с общим количеством 4500 басмачей[183]. Это еще раз явилось ярким свидетельством органического единства целей в борьбе Красной Армии и местных военных формирований, состоящих из рабочих и крестьян.

В 1922 г. важное значение имело постоянное Совещание по борьбе с басмачеством, работа которого строилась на основе инструкции Средазбюро ЦК РКП(б), принятой 22 ноября 1922 г. На совещании заслушивались информация и доклады о морально-политическом состоянии населения, намечались меры борьбы с остатками басмачей, распределялись военные и гражданские силы, ставились конкретные задачи перед местными органами Советской власти[184]. Мобилизующее значение имели беспартийные конференции и собрания воинов частей Красной Армии, где также рассматривались итоги борьбы. «Благодаря героизму, проявленному частями дивизии, и примерному поведению бойцов во взаимодействиях с местным населением, а также целому ряду мероприятий со стороны местных организаций по поднятию благосостояния дехкан, помощи голодающим и проведенной глубокой советизации Ферганы и благодаря помощи, оказанной Красной Армии со стороны милиции и местного населения, — говорилось в резолюции конференции воинов 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, состоявшейся 6 декабря 1922 г., — басмачество в Фергане в настоящее время можно считать ликвидированным»[185]. Конференция приняла постановление о ликвидации в кратчайшее время остатков басмаческих банд.

В начале 1923 г. главными пунктами дислокации остатков басмаческих банд были горные районы юга Киргизии —

---

[182] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 9.
[183] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 101, л. 1—20.
[184] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 4, л. 15; д. 78, л. 20, 52.
[185] ЦГАСА, ф. 111, оп. 3, д. 35, л. 23.

Чаткальская, Кетмень-Тюбинская, Алайская долины и Ляйляк, входивший в горную зону Сулюкты [186]. Для борьбы с этими группировками Президиум Ферганского облревкома (6 февраля 1923 г.) постановил привлечь киргизские кавалерийские части [187]. По данным оперативной сводки штаба Туркфронта, весной 1923 г. на учете состоял 71 отряд басмачей с общей численностью 8600 всадников, имевших на вооружении 23 пулемета и 4 винтовки. Из них в пределах Ферганской области имелось 26 отрядов, где насчитывалось 2315 всадников, в Ферганско-Андижанском районе действовало три отряда басмачей, состоявших из 470 всадников [188]. Штаб Ферганской группы войск для оперативного руководства войсками перебазировался из Коканда в Андижан, где сконцентрировалось еще много басмаческих групп [189].

Вооруженные отряды, сформированные Советами, ревкомами, вели решительную борьбу с остатками басмачей. Им оказывали всестороннюю помощь. В середине апреля 1923 г. постоянное Совещание по борьбе с басмачеством Ферганской области, обсудив доклад политкомиссара Чанышева о работе политической "пятерки" в Андижанском боевом районе, приняло решение выделить в распоряжение угорревкома 5 тыс. руб. Было указано также на необходимость привлечения к ликвидации басмачества отрядов милиции: Исфаринско-Кокандского уезда — 40 чел., киргизского кавалерийского дивизиона Наманганского уезда — 200 чел., Андижанского уезда — 285 чел., Ошского уезда — 285 чел., всего — 1603 чел [190].

Борьба с басмачами затруднялась. Они переходили к действиям мелкими группами, что вело к распылению и вооруженных сил Советов. Постоянное Совещание по борьбе с басмачеством Ферганской области (25 мая) признало необходимым более широко использовать милицейские отряды в борьбе с мелкими шайками басмачей [191]. Не имея поддержки у населения, басмачи вынуждены были уйти в горы. «Наиболее крупные шайки басмачей, — сообщалось в докладе Наманганского угорревкома, — располагаются ныне в горном районе Чуйского участка — Чаткале, в местности, труднодо-

---

[186] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 197, л. 10; ЦГАСА, ф. 111, оп. 3, д. 279, л. 9; ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 251, л. 58.
[187] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 93, л. 73, 74.
[188] Там же.
[189] За Советский Туркестан, с. 179.
[190] ЦГА КиргССР, ф. 122, оп. 1, д. 6, л. 42.
[191] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 6, оп. 6, д. 26, л. 12.

де, Андижане, Токмаке, Пржевальске, Нарыне, Кызыл-Кие, Сулюкте непрерывно формировались и вливались в состав Советских войск многочисленные национальные части, которые доблестно сражались с контрреволюцией. По приблизительным данным, в 1918—1923 гг. в рядах Красной Армии, добровольческих отрядах и отрядах милиции, рабочих и партийных дружин, формировавшихся ревкомами, насчитывалось около 20 тыс. рабочих, крестьян, дехкан и интеллигенции [197].

В упрочении Советской власти в Средней Азии, в том числе и в разгроме басмачества огромное место принадлежало одному из ближайших соратников В. И. Ленина, выдающемуся советскому полководцу М. В. Фрунзе. Туркестанская комиссия ВЦИК под руководством М. В. Фрунзе провела многогранную работу в области партийного, советского, военного и хозяйственного строительства. Комиссия руководствовалась ленинской национальной политикой Коммунистической партии, политикой братства и дружбы между народами.

Под руководством Коммунистической партии чрезвычайные органы Советской власти в конкретной обстановке применяли те гибкие и оперативные формы борьбы, которые были наиболее целесообразны для достижения победы над врагами социалистической революции. Ревкомы являлись центром мобилизации и организации всех сил и средств на защиту завоеваний Великого Октября. В условиях жестокой классовой борьбы они оказались способными сплотить трудящиеся массы Киргизии вокруг себя и повести их на борьбу за упрочение Советской власти.

---

[197] Воспоминания участников гражданской войны в Андижанской области, с. 7.

Глава третья

РЕВКОМЫ В УПРОЧЕНИИ ПОЗИЦИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КИРГИЗИИ

1. Установление революционного порядка

Длительность и сложность борьбы с басмачеством в крае объяснялась в значительной степени вовлечением на первом этапе в это движение крестьянства. Сказалась двойственная социальная природа крестьянства, выразившаяся в колебаниях его в период острой классовой борьбы. Заметными были засилие среди крестьянства феодально-клерикальных элементов, живучесть религиозных предрассудков в сознании крестьянско-дехканских масс. Объединившись с буржуазией и используя религиозность мусульманского населения, басмачество выступило против Советской власти[1].

В этих условиях В. И. Ленин, партия придавали особое значение вопросам укрепления позиций Советской власти. Выступая на VIII съезде РКП(б), проходившем в марте 1919 г., В. И. Ленин особо указал, что при проведении диктатуры пролетариата в Туркестане необходимо строго учитывать влияние мусульманского духовенства на массы. Он отмечал: «Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл?... Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров?» Мы это сделать не можем, потому, что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно»[2].

В этот период в крае значительная часть трудового дехканства продолжала находиться в экономической зависимости от буржуазных элементов. «В Туркестане, бывшем в течение десятилетий колонией царизма и великодержавного капитала, — указывалось в материалах Туркомиссии ВЦИК (ноябрь

---

[1] Жизнь национальностей, 1921, 16 сентября; Туркестанская правда, 1922, 3 октября.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 158—159.

1919 г.), — до сих пор еще сохранились остатки феодального строя, а отчасти и патриархально-родового быта. Капиталистическое развитие проникло главным образом только в области торговли, оставив почти нетронутой область производства. Основная масса населения: трудовые дехкане, мардикеры, чайрикеры и кустари до сих пор еще находятся во власти крупных торговцев и феодалов-землевладельцев — баев, манапов, беков, будучи бессильны разрушать оковы двойного кабально-крепостнического и буржуазного гнета»[3]. Уполномоченный Реввоенсовета Туркестана Д. А. Фурманов писал: «Трудовое мусульманство — опора Советской власти, ее основной, коренной здесь фундамент — эта масса все еще темна и в плену у своего духовенства, у своих богачей, манапов, баев... Пока эта масса не раскачается, пока в ее мрачную толщу не проникнут лучи просвещения, до тех пор не выполнена будет главная, основная задача по укреплению здесь Советской власти. Вот как стоит вопрос»[4]. В этих условиях здесь, по определению В. И. Ленина, «*посредствующие* пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода *докапиталистических* отношений к социализму»[5].

Советские органы власти обязаны были в сложной обстановке просветить массы, изолировать их от влияния басмачества, улучшить материальное положение крестьянской бедноты. Решая эти задачи, они шли на компромиссы, проявляли гибкость по отношению к мусульманскому населению. В своей работе органы Советской власти исходили из указаний В. И. Ленина от 7 августа 1921 г. председателю Туркомиссии М. П. Томскому, требовавшего «внимательное, осторожное, с рядом уступок отношение к *мусульманской бедноте*.

Можно и должно сочетать и *закрепить* линию мудрую, осторожную, соблюдающую интересы нашей «мировой политики» на *в с е м* Востоке»[6].

В Туркестане, где басмачество, представляя Советскую власть как «гонительницу религии» и выступая под лозунгом защиты ислама, делало ставку на темноту и религиозность местного населения, всякое, хотя бы малейшее нарушение правовых норм, отменявшее или изменявшее догмы мусульманского права (шариата), могло быть неправильно понято местным населением, значительная часть которого находилась под влиянием мулл. Поэтому Коммунистическая партия

---

[3] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 715, л. 41.
[4] *Фурманов Д. А.* Мятеж, с. 15.
[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 228.
[6] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 53, с. 105.

и Советское правительство требовали от партийных и советских органов чуткого отношения к местным обычаям, традициям и религиозным нравственно-правовым кодексам. В целях ослабления идеологического влияния басмачества, на первых порах приходилось идти на различные уступки. Например, временно был сохранен шариатский суд. Ошский угорревком сообщил в середине апреля 1920 г. Ферганской облюстиции, что при организации судов казиев учитывались этнографические, национальные и религиозные признаки киргизского и узбекского населения. Суды казиев действовали в 14 волостях Ошского уезда. На собраниях рабочих и служащих избирались заседатели народных судов [7].

В начале мая 1920 г. Народный комиссариат труда Туркестанской АССР принял постановление при сохранении полной оплаты труда в период мусульманского поста «Ураза» сократить на 2 часа рабочий день мусульман, занятых тяжелым физическим трудом. Согласно постановлению Наркомюста от 20 мая 1921 г. 28—30 мая рабочие и служащие мусульмане освобождались от работы и занятий по случаю мусульманского праздника «Ураза-байрам» [8]. Партийные и советские органы проводили при этом широкую разъяснительную работу о значении принятых решений. 10 сентября 1921 г. Туркбюро ЦК РКП(б), обсудив вопрос о Фергане, предложило Наркомюсту Туркестанской АССР разработать вопрос о суде казиев и народном суде, так как значительная часть населения еще не понимала сущности подлинного значения советского суда [9]. В. И. Ленин писал: «Нет достаточного сознания того, что суд есть орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению (ибо судебная деятельность есть одна из функций государственного управления), — что суд есть *орган власти* пролетариата и беднейшего крестьянства, — что суд есть орудие *воспитания к дисциплине*» [10]. Низкое сознание масс являлось главной причиной утверждения Президиумом ЦИК Туркестанской АССР в начале октября 1921 г. положения о судах казиев для земледельческих и о судах биев для кочевых районов Ферганы [11]. Правами избрания казиев и биев пользовались все граждане оседлого и кочевого населения обоего пола, достигшие 18 лет.

---

[7] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 40, л. 4—6, 9, 78, 94, 160.

[8] Сборник декретов и распоряжений правительства Туркестанской республики за май 1921 г.— Ташкент, 1921, с. 18; Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Туркестанской республики. — Ташкент, 1922, № 22, с. 4.

[9] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1048, л. 12.

[10] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 197.

[11] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 2, д. 24, л. 42, 44.

Старое религиозное и обычное права по отношению к женщинам-мусульманкам здесь отвергались. Благодаря целенаправленной разъяснительной работе ревкомов выборы судов казиев и биев в октябре 1921 г. строились «на умелом подходе к массам, не нарушая как национальных, так и бытовых местных условий» [12]. Вследствие этого массы принимали самое горячее участие в данной работе.

Ревкомы также возглавили работу по избранию делегатов на Ферганский областной съезд казиев и биев, состоявшийся 10 декабря 1921 г. в Коканде. Съезд, обсудив вопрос о внешней и внутренней политике Советской власти, ее отношении к исламу, обратился к мусульманскому населению с призывом оказать Советской власти содействие в борьбе с басмачеством. Работниками ревкомов Ошского уезда и Джалал-Абадского района была проведена большая работа по разъяснению нового закона о судах казиев и биев, об их функциях, отвечающих запросам и быту мусульманского населения в восстановлении шариатских и обычных прав. Население уезда с удовлетворением восприняло эти мероприятия Советской власти [13]. В воззвании съезда к басмачам предлагалось сложить оружие во имя шариата для восстановления хозяйства и занятия мирным трудом [14].

Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КП Туркестана, проанализировав результаты проведенной политики уступок, обсудили 22 декабря 1921 г. вопрос о судах казиев и биев, о мусульманском вакуфе и постановили распространить положение о судах казиев на весь Туркестан. ЦИК Туркестанской АССР было предложено издать декреты о судах казиев и биев, о вакуфе. Для подготовки этого вопроса рекомендовалось создать комиссии [15].

В условиях острой классовой борьбы предводители басмаческих отрядов путем открытого террора пытались помешать пропаганде прогрессивных идей представителей мусульманского духовенства среди населения. 13 января 1922 г. в кыштаке Чартак Наманганского уезда главарем басмачей Аман Палваном зверски был зарублен известный кипчакский мулла Хаджимат, возвратившийся со съезда казиев в Коканде и проводивший агитацию среди басмачей за переход на сторону Советской власти. Ферганский областной ревком разъяснял враждебную сущность басмачества не только по отноше-

---

[12] ЦГА УзССР, ф. 39, оп. 1, д. 437, л. 21.
[13] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 35, л. 4; ф. 13, оп. 3, д. 64, л. 34.
[14] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 35, л. 1; ЦГА УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 1056, л. 15.
[15] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 10, л. 199, 200.

нию к Советской власти, но и церковным служителям [16]. Басмачество разоблачало себя в глазах масс.

В середине февраля 1922 г. Пленум ЦК КП Туркестана, обсудив доклад ЦК, констатировал, что восстановление старых дореволюционных судов и возвращение вакуфа активизировали борьбу трудящихся масс Ферганы с басмачеством и явились поворотным моментом в переходе значительной части населения на сторону Советской власти. Борьба с басмачеством принимала общенародный характер. Прежние лозунги басмачества политического характера, призывавшие к борьбе с Советской властью, теряли силу. Басмачество постепенно изолировалось от масс [17]. В середине февраля 1922 г. исполбюро Ферганского обкома партии и облревкома утвердили Положение о вакуфном Совете и инструкцию о его выборах [18]. «Если в начале своего развития басмачество встретило поддержку у населения, то это объясняется исключительно его политической незрелостью и неосторожностью, порой даже нечеткими действиями красноармейцев в борьбе с басмаческими бандами... но последние политические мероприятия Советской власти, новая экономическая политика, возвращение вакуфов (церковных земель), введение судов казиев и биев... возвращение старометодных школ и укрепление внутренней революционной дисциплины среди наших воинских частей, упрочение сознательности красноармейцев в их отношении к местному трудовому населению — все это вместе взятое способствовало сближению Советской власти с трудящимся населением Ферганы» [19], — указывалось в приказе (21 апреля 1922 г.) командира войск Ферганской области.

ЦИК Туркестанской АССР в мае 1922 г. утвердил Положение о суде казиев. Суд руководствовался законом шариата. В его компетенцию входили вопросы семейного, наследственного права, гражданского иска до 5000 руб., сделка землепользований участками до 15 танапов, рассмотрение дел, связанных с оскорблением личности. Казии являлись судьями, избранными самим населением, пользующимся избирательным правом, предусмотренным Конституцией Туркестанской АССР. Выборы казиев проходили, согласно утвержденной инструкции, в городах, районах и волостях. Для кочевого

---

[16] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 35, л. 2.
[17] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 2, л. 54, 55.
[18] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 134, л. 3.
[19] ЦГАСА, ф. 111, оп. 3, д. 22, л. 19.

населения Ферганской области по желанию населения разрешалось учреждение суда биев[20].

20 июня 1922 г. ЦИК Туркестанской АССР издал декрет о возвращении вакуфов медресе и мечетям в Самаркандской, Ферганской и Сырдарьинской областях. В декрете были определены порядок организации управления медресе и вакуфами, обязанности мутевалия медресе, размеры содержания служащих и учащихся в медресе[21].

Все эти меры в значительной степени способствовали привлечению мусульманского населения на сторону Советов. Состоявшийся в июле 1922 г. съезд работников судов казиев принял декларацию, запрещающую во имя шариата участие мусульман в басмаческом движении[22]. Его делегаты в своей телеграмме, направленной 8 июля 1922 г. председателю СНК В. И. Ленину, сообщили: «Създ счел своим долгом в первый же день своей работы заслушать доклад о басмачестве и принял декларацию, запрещающую во имя шариата участие в басмаческом движении, требующую беспощадной и энергичной борьбы с этой формой контрреволюции и призывающую к этой борьбе всех честных граждан»[23]. Исполбюро ЦК КП Туркестана в середине июля утвердило принятое правительством республики положение о судах казиев и биев. Наряду с этим было указано, что за населением кыштаков и аилов остается право отказа от судов казиев и биев, организации советского суда[24].

Таким образом, меры, принятые органами Советской власти, — введение суда казиев, основанного на мусульманском праве шариата, суда биев, основанного на обычном праве, мусульманского просвещения (функционирование старометодных конфессиональных школ, занимавшихся изучением шариата), вакуфов (недвижимое и движимое имущество, переданное правоверными мусульманами в распоряжение мусульманского просвещения и социального обеспечения) — носили временный характер, но сыграли положительную роль в деле нейтрализации определенной части духовенства, в мобилизации на борьбу с басмачеством, в привлечении мусульманского населения на сторону Советской власти, а в меж-

---

[20] ЦГА УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 45, л. 27—34.

[21] Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Туркестанской республики. — Ташкент, 1922, № 27, с. 37.

[22] История Коммунистической организации Средней Азии, с. 566.

[23] Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину (1917—1924 гг.). — Ташкент, 1964, с. 130.

[24] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 25, л. 18.

дународном плане — в регулировании дипломатических отношений с восточными государствами[25].

Несомненно, эти меры имели и негативные стороны. Значительно усилилась политико-просветительная деятельность мусульманского духовенства. Вакуф укреплял его материальную базу, однако при строгом регулировании этих вопросов со стороны Советов и ревкомов это не представляло большой опасности. Земельный вакуф согласовывался с Советским земельным законодательством. Вакуфные Советы отчитывались перед своими избирателями (всем духовенством и студенчеством), перед органами Советской власти. Ослабление влияния мусульманских школ можно было достигнуть путем строительства сети советских школ, которые по своему идейному и культурному уровню, методике преподавания превосходили медресе.

Несмотря на некоторые негативные стороны, мусульманские суды продолжали функционировать и в 1923 г. Решением Ферганского облревкома 27 апреля 1923 г. на территории Южной Киргизии были оставлены 16 судов казиев и биев[26]. 15 августа 1923 г. Президиум ЦИК Туркестанской АССР принял специальное постановление о действии декрета о судах казиев и биев и в Памирском округе[27]. Эти меры отвечали ленинской идее о необходимости поиска конкретных способов приспособления советских учреждений к уровню крестьянских стран Востока[28].

Под руководством Коммунистической партии Советы, ревкомы проводили работу и с басмачами. Неоднократно объявлялась амнистия лицам, отказавшимся бороться против Советской власти. 9 мая 1919 г. ЦИК и СНК Туркестанской АССР опубликовали постановление об амнистии рядовым басмачам банды Иргаша, перешедшим на сторону Советской власти. Им была гарантирована полная безопасность, оказание помощи в восстановлении своего хозяйства[29]. В середине мая 1919 г. представителями Кызыл-Кийского и Уч-Курганского Совета был заключен договор с главарем басмачей Назердином Шашматовым об условиях перехода его отряда (150 чел.) на сторону Советской власти. В начале 1919 г. РВС Туркфронта принял постановление об амнистии киргизскому (казахскому) населению, втянутому обманным путем в борьбу против Советской власти[30].

---

[25] Вестник агитации и пропаганды (Коканд), 1922, № 2, с. 48—50.
[26] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 59, л. 7, 27.
[27] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 236, л. 219—221.
[28] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 457.
[29] Известия (Коканд), 1919, 9 мая.
[30] ЦГАСА, ф. 110, оп. 2, д. 541, л. 1—2.

Работа по привлечению басмачей на сторону Советской власти продолжалась и в 1921—1923 гг. 18 февраля 1921 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КП Туркестана, обсудив вопрос о тактике борьбы с басмачеством, решили изменить формы работы с басмачами, перешедшими на сторону Советов. Ферганскому облревкому предлагалось привлечь бывших басмачей к общественному труду, оказать им помощь в восстановлении хозяйства [31], объявить амнистию рядовым басмачам, добровольно перешедшим на сторону Советской власти, провести «недели явки басмачей» [32], против них запрещались всякие самочинства. Решением этих вопросов занимались уездные и волостные ревкомы [33]. Они исходили из того, что «добрая половина басмачей является дехканами, чайрикерами и мардикерами. Таков печальный факт. Поэтому внести раскол в эту разнородную по своему составу массу, отколоть от нее более слабые, шатающиеся элементы и даже перетянуть на свою сторону выступало важнейшей задачей ревкомов в годы гражданской войны» [34]. От ее разрешения, — отмечал Ферганский облревком, — безусловно, зависел исход борьбы.

В этих условиях большое внимание уделялось широкой разъяснительной работе среди населения, красноармейцев. 9 марта 1921 г. Ферганский облревком, обсудив ход борьбы с басмачеством, констатировал факт о групповом переходе басмаческих отрядов на сторону Советской власти и начале политического разложения басмачества [35]. Несмотря на отдельные успехи в работе партийных организаций и Советских органов власти, басмачество в целом продолжало оставаться враждебной силой.

Важную роль в переходе басмачей на сторону Советской власти сыграла амнистия ВЦИК (6 ноября 1921 г.) для лиц, участвовавших в военных ведомствах Колчака, Деникина, Врангеля, Савинкова, Петлюры, Перемытина, Юденича. Им была предоставлена возможность вернуться в Россию на общих основаниях [36]. Часть казаков, втянутых в Колчаковскую армию, стала добровольно переходить на сторону Советской власти, что ослабляло военные силы белогвардейцев [37].

---

[31] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 10, л. 62—63.
[32] ЦГАСА, ф. 278, оп. 1, д. 62, л. 1.
[33] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 2, д. 10, л. 80—81.
[34] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 34, л. 1.
[35] Там же, д. 50, л. 7.
[36] ЦГА КиргССР, ф. 146, оп 1, д. 4, л. 223.
[37] Там же, ф. 1326, оп. 1, д. 7, л. 13—34; д. 12, л. 42.

20 и 29 ноября 1921 г. декретами ЦИК ТАССР объявлялась полная амнистия пособникам и укрывателям басмачей, а также добровольно сдавшимся и перешедшим на сторону Советской власти[38]. В связи с этим ревкомы провели митинги, на которых разъясняли политику партии. На одном из таких митингов (присутствовало около 8000 дехкан), проведенном Ошским угорревкомом, был зачитан декрет об амнистии басмачам, разъяснены очередные задачи Советской власти[39]. В районах проводили переговоры с басмачами.

Массовому переходу басмачей на сторону Советской власти во многом способствовали проведенные на местах беспартийные конференции с участием большого количества населения, где широко разъяснялась миролюбивая политика Коммунистической партии и Советского правительства. Переход басмачей на сторону Советской власти в целом по Фергане становился массовым. Перед ревкомами встала задача урегулирования отношений между населением и перешедшими на сторону Советов басмачами. Пресекались самоуправство, вспыхивавшие споры[40]. Благодаря постоянной разъяснительной работе местных партийных органов среди населения добровольная сдача басмачей продолжалась и в 1923 г.

Осенью 1923 г. органами Советской власти были персонально рассмотрены материалы на басмачей, добровольно перешедших на сторону Советской власти. Так, Средазбюро ЦК РКП(б) и Реввоенсовет Туркфронта 18 ноября 1923 г. сообщили в ЦК РКП(б) об аресте всех главарей басмачей, проявивших жестокость при ограблении населения. Многие рядовые басмачи были оставлены на свободе под наблюдением общественности[41]. Президиум ЦИК Туркестанской АССР 3 декабря 1923 г., обсудив вопрос об устройстве басмачей, перешедших на сторону Советской власти, создал комиссию для разработки мероприятий по их трудоустройству[42]. Такие комиссии работали и на местах. Басмачам, добровольно перешедшим на сторону Советской власти, выделяли земельные участки, семенные ссуды, скот, часть из них устраивали на промышленные предприятия[43].

Одной из основных задач ревкомов Киргизии являлось восстановление Советской власти на освобожденных от про-

---

[38] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 2, д. 25, л. 69.
[39] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 141, л. 4; ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 64, л. 3.
[40] ЦГА КиргССР, ф. 1283, оп. 1, д. 51, л. 8; ф. 13, оп. 3, д. 64, л. 111.
[41] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 95, л. 69, 70.
[42] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 101, д. 310, л. 254.
[43] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 1, д. 7, л. 32, 33.

тивника территориях. В. И. Ленин требовал от Реввоенсоветов немедленного создания в освобожденных местностях Советской власти[44]. Ферганский областной комитет партии направил угорревкомам партии инструкции по советизации местностей, освобожденных от басмачества[45]. В восстановлении Советской власти ревкомы опирались на широкую поддержку трудящихся масс, на местах они имели такие органы подавления контрреволюции, как чрезвычайная комиссия, политический отдел, особый отдел, милиция. Одновременно функционировали прокуратура, народные суды, военно-революционные трибуналы. Органы ЧК на местах работали под руководством партийных комитетов и выполняли оперативные задания ревкомов[46].

Так, в начале 1919 г. в Пишпекском уезде после ликвидации беловодского мятежа проводилась работа по ликвидации его последствий и восстановлению Советской власти на местах. Пишпекский угорревком принял решение об оказании продовольственной, денежной помощи семьям граждан, погибших во время подавления мятежа[47]. Семиреченский облисполком выделил один миллион рублей для возмещения убытков пострадавших от мятежа[48]. В первых числах января по инициативе большевиков в Юрьевке, Ивановке и других селах прошли торжественные собрания по случаю победы Красной Армии над белогвардейскими мятежниками[49]. Состоявшаяся 4 января конференция коммунистов Беловодского участка приняла постановление об организации комитета бедноты, который проделал большую работу по конфискации имущества, инвентаря, хлеба и земли у кулаков. Бедноте была оказана материальная помощь[50].

Была проведена большая работа по чистке и укреплению партийных организаций. Угорком партии 5 января 1919 г. принял постановление о пересмотре состава партийных организаций уезда на предмет чистки их от классово чуждых элементов[51]. Токмакская уездная партконференция 17 января приняла решение о создании сельских большевистских организаций[52]. В связи с попыткой организовать в с. Беловодском

---

[44] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 51, с. 231.
[45] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 6, оп. 6, д. 24, л. 106—110.
[46] Иностранная военная интервенция..., с. 74—78.
[47] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 21, л. 114—129.
[48] Там же, л. 102.
[49] Там же, д. 15, л. 206; д. 100, л. 236.
[50] Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. — Фрунзе, 1966, с. 78.
[51] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 15, л. 40.
[52] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 6, оп. 1, д. 1, л. 2.

партию анархистов Пишпекский угорком партии и угорревком 21 января приняли постановление о запрещении организации подобной и любых других политических партий [53]. Состав всех сельских Советов, волостных и районных исполкомов Советов уезда, в которых мятежники имели влияние, был переизбран. В них вошли преимущественно беднота и коммунисты [54].

К участникам мятежа применялись революционные меры [55]. В начале февраля под руководством большевиков в уезде были проведены сельские сходы, которые избирали делегатов на уездный съезд Советов [56]. В их числе были коммунисты А. И. Иваницын, член партии с 1907 г., и Улан Джасыбаев, Якуб Баубеков, А. С. Платов, М. Ф. Ахмяков, С. М. Терещенко, А. И. Ткачев — члены партии с 1917 г. Состоявшийся 15 февраля 1919 г. Пишпекский уездный съезд Советов, обсудив доклад о беловодском мятеже, избрал новый состав уездного исполкома, закрепил победы над контрреволюционным кулачеством, левыми эсерами и провозгласил завершение советизации уезда [57].

До ликвидации беловодского мятежа в северных уездах Киргизии Советы были построены на двухпартийной основе с участием большевиков и эсеров. Последние всячески противодействовали проведению в жизнь декретов Советского правительства [58]. В марте 1919 г. VII съезд Советов Туркестанской АССР принял постановление о ликвидации левоэсеровской организации в крае. Эсеры были отстранены от участия в работе Советов. Эти меры способствовали упрочению позиции Советов в Киргизии.

После подавления в конце июля 1919 г. тюпского мятежа был организован Пржевальский угорревком. Проводилась реорганизация сельских партийных ячеек [59]. Реввоенсовет Пржевальского уезда 30 июля организовал два летучих отряда для борьбы с мародерством, принимались неотложные меры по обеспечению продовольствием семей, пострадавших во время контрреволюционного мятежа [60].

Благодаря разгрому объединенных сил белогвардейцев и басмачей в районе Андижана в конце сентября 1919 г. поя-

---

[53] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 15, л. 44; д. 23, л. 30.
[54] Там же, л. 36, 41—43, 51, 173.
[55] Там же, ф. 188, оп. 1, д. 3, л. 81, 83, 88.
[56] Там же, ф. 89, оп. 3, д. 50, л. 13—73.
[57] Там же, ф. 53, оп. 1, д. 4, л. 6; ф. 89, оп. 1, д. 103, л. 199—206.
[58] Очерки истории Коммунистической партии Киргизии, с. 67, 75.
[59] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 30, л. 3—4.
[60] ЦГА КиргССР, ф. 77, оп. 1, д. 1, л. 29, 30.

вилась возможность приступить к решению задачи по укреплению революционного порядка, Советов в Андижанском и Ошском уездах. Председатель Ошского угоркома партии Румянцев телеграфировал в Ферганский обком партии: «Советская власть в Оше восстановлена. Заключенные в тюрьму коммунисты снова у власти»[61]. Ошский угорревком обратился в ЦИК Туркестанской АССР с просьбой помочь наладить работу отделов, прислать недостающих работников. Уездревком провел работу по укреплению Советов и ревкомов на местах.

Ошский угорком партии и угорревком в декабре 1919 г. приняли постановление о создании органов Советской власти в Узгенском районе и о посылке агитаторов в с. Куршаб. Для разъяснения целей и задач Советской власти на 7 декабря (воскресенье) 1919 г. был назначен торжественный митинг в Оше[62].

В декабре 1919 г. органам ЧК Ошского уезда удалось пресечь деятельность контрреволюционной группы, состоящей из домовладельцев, купцов и промышленников, принимавших участие в выступлении «крестьянской армии» в сентябре 1919 г.[63]

В оперативной сводке Ферганского фронта 30 сентября и 7 октября сообщалось, что в Джалал-Абад беспрерывно прибывают крестьяне, признавшие Советскую власть[64].

Андижанский угорком партии совместно с командованием Ферганского фронта направили экспедиционную комиссию в крестьянские поселки для их советизации. Члены комиссии побывали в селениях Кугартской долины и Куршабском районе, где вместо «Советов выборных», главенство в которых принадлежало кулакам, были сформированы поселковые ревкомы[65]. Селения одно за другим признавали Советскую власть и оказывали ей доверие. Так, собрание крестьян с. Благовещенского 14 октября постановило признать Советскую власть, поддерживать ее до последней капли крови, избрало состав сельского ревкома. Было решено отобрать у буржуазии излишки имущества и заставить ее заниматься трудовой деятельностью. Крестьяне с. Спасовского записали в резолюции собрания: признать Советскую власть, оказывая ей материальную поддержку, идти вместе с рабочим классом и

---

[61] Уездно-городские партийные организации Киргизии, с. 137.
[62] ЦГА КиргССР, ф. 1283, оп. 1, д. 44, л. 55.
[63] *Кунин А. И.* Южная Киргизия в годы гражданской войны, с. 53.
[64] ЦГА КиргССР, ф. 959, оп. 1, д. 6, л. 3; ф. 1283, оп. 1, д. 44, л. 1.
[65] *Алексеенков П.* Крестьянское восстание в Фергане, с. 96—98, 102.

вести беспощадную борьбу против буржуазии. Для защиты Советской власти они добровольно формировали вооруженные отряды [66].

Джалал-Абадский райревком в конце 1919 г. докладывал политотделу Ферганского фронта, что благодаря энергичным усилиям коммунистов в районе полностью восстановлена Советская власть, организованы русские поселковые ревкомы [67].

В середине ноября 1919 г. члены Туркомиссии совершили поездку в Ферганскую долину. В городах Андижан, Джалал-Абад, Коканд, на руднике Кызыл-Кия состоялись многотысячные митинги трудящихся, на которых разъяснялись цели и задачи Советской власти, сущность национальной политики Коммунистической партии [68]. «В настоящее время партийная ячейка везде налаживается, посылаются организаторы, агитаторы и в недалеком будущем потечет нормальная жизнь, большинство крестьян за Советскую власть» [69], — указывалось в отчете Джалал-Абадского райревкома за январь 1920 г. 20 марта 1920 г. Ошский угорревком приступил к упразднению института волостных управителей и сельских старшин [70].

Значительная часть работы по восстановлению Советской власти в южных районах Киргизии возлагалась на политотделы воинских частей Красной Армии. Сотрудники политотделов, владея языками местного населения, проводили большую работу по формированию классового самосознания бедноты, ее воспитанию, занимались всевобучем, выступали с лекциями о целях и задачах Советской власти, руководили проведением партийных и комсомольских собраний. Многое было сделано в этом направлении в кыштаках Майли-Сайской волости татарской стрелковой бригадой. Только в апреле 1920 г. в освобожденных от басмачей районах красноармейцами было создано 68 сельских, волостных Советов и ревкомов [71]. Широко практиковалось прикомандирование к воинским частям советских работников из местной национальности, которые обязаны были вести работу в ревкомах, мобилизовывать трудящиеся массы на борьбу с басмачеством [72].

---

[66] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 4, л. 15, 16, 91; ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 15, л. 11.

[67] ЦГА УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 117, л. 251, 252.

[68] Известия (Ташкент), 1919, 6 декабря.

[69] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 6, л. 256.

[70] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 2, д. 13, л. 15, 16. В некоторых местах сельские старшины и волостные управители функционировали до начала 1921 г. (См.: ЦГА УзССР, ф. 39, оп. 1, д. 174, л. 41).

[71] ЦГАСА, ф. 1075, оп. 2, д. 165, л. 7—28; Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 687, л. 61.

[72] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 236, л. 9—10.

В ноябре 1920 г. укреплению революционного порядка на местах особое внимание уделяли партийные организации и ревкомы Пишпекского, Пржевальского уездов и районов Центрального Тянь-Шаня, уездов Северной Киргизии.

Укрепление советского, административного и хозяйственного аппарата опытными партийными кадрами продолжительное время выступало одним из важнейших условий упрочения Советской власти. Надежной опорой ревкомов являлась милиция, поэтому ее формированию и укомплектованию придавалось особое значение. Решением этих задач в 1921 г. занимались все ревкомы Киргизии. Облревком постоянно требовал, чтобы личный состав милицейских отрядов являлся образцом служения Советской власти, постоянной готовности выступить на защиту завоеваний Октября. Уездные ревкомы принимали самые строгие меры по пресечению всех нарушений законности, допускаемых милицией [73]. В 1922 г. формирование отрядов милиции проводилось на основе инструкции, утвержденной ВЦИК РСФСР. При создании милицейских отрядов особое внимание обращалось на подбор личного состава путем выяснения степени пролетарского классового самосознания, профессиональной подготовки, морального уровня, социального положения и индивидуальных способностей. При уездных ревкомах работали специальные комиссии по формированию милиции. Для повышения идейно-политического уровня личного состава милиции работники угоркомов партии и угорревкомов выступали с докладами и лекциями о сущности советской милиции, ее задачах, формах и методах работы [74].

Революционный порядок на местах поддерживала Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ). Работники РКИ выявляли недостатки в работе советских учреждений, злоупотребления, допускаемые отдельными лицами. Решение этих вопросов осуществлялось в контакте с ревкомами, зачастую РКИ являлась одним из отделов ревкомов. Работа РКИ контролировалась и заслушивалась на заседаниях ревкомов. 12 января 1921 г. Пишпекский угорревком, обсудив вопрос об организации работы РКИ и ее задачах, отмечал: «РКИ путем инспектирования и инструктирования должна осуществлять постоянный контроль за деятельностью советских учреждений и жизнью хозяйственных организаций, вести борьбу с бюро-

---

[73] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 65, л. 14; ф. 122, оп. 1, д. 1, л. 10; д. 6, л. 24.

[74] Там же.

кратизмом, расхлябанностью, разгильдяйством, злоупотреблениями и т. д.»[75].

Важную роль в организации РКИ в южных районах Киргизии, в упрочении советского аппарата сыграл агитпоезд ВЦИК РСФСР «Красный Восток». Как отмечалось в отчете о работе поезда, за пять дней пребывания в Ошском уезде, Джалал-Абадском районе в мае 1920 г. его работники провели обследование ревкомов, комитетов партии, в результате были устранены имевшие место искривления национальной политики партии[76].

По рекомендации РКИ неоднократно принимались решения по укреплению партийного и государственного аппарата. По просьбе с мест для усиления органов Советской власти Пленум ЦК КП Туркестана (апрель 1921 г.) направил в Фергану большую группу руководящих работников[77]. В первой половине 1921 г. удалось провести обследование всех советских учреждений Ошского уезда. Однако реализовать намеченные планы по укреплению советского аппарата не всегда удавалось. «От вас поступают разные предложения и поручения, для исполнения каковых не представляется никакой возможности по следующим обстоятельствам: Кокан-Кыштакская, Наукентская и Базар-Курганская и часть Массинской волостей все время заняты басмачами. В каждой волости басмачи избрали своих волостных управителей, сельских старшин и народных судей, которые и управляют теперь всеми районами»[78], — указывал в сообщении в конце мая 1921 г. Андижанскому угорревкому председатель Базар-Курганского райисполкома. Таким же было положение во многих волостях и кыштаках Джалал-Абадского района[79].

Совещание ответственных секретарей районных и уездных комитетов партии Ферганской области, состоявшееся 10 июня 1921 г., обсудив вопрос об укреплении Советской власти на местах, приняло решение организовать на освобожденнных от басмачей территориях бедняцкие объединения — союз «Кошчи» и вменить им в обязанность организацию аппарата на местах[80]. В докладной записке Джалал-Абадского райревкома 10 июля 1922 г. отмечалось, что по результатам проверки созданы ревкомы в Чанкентской волости и аилах № 2, 3, 4, партийные ячейки в Кугартской волости. Было положено на-

---

[75] ЦГА КиргССР, ф. 137, оп. 1, д. 13, л. 16.
[76] Известия (Ташкент), 1920, 16 мая, 6 июня.
[77] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1042, л. 14.
[78] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 48, л. 244.
[79] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 1, д. 10, л. 7—76; ф. 5, оп. 1, д. 21, л. 13, 26.
[80] Партархив Киргизского филиала ИМЛ., ф. 6, оп. 6, д. 1, л. 105.

чало строительству советского аппарата в Наукатском районе[81]. В докладной записке Ферганскому облревкому председатель Джалал-Абадского райревкома Абдухар Касымов 26 июля 1922 г. сообщал, что нормализация жизнедеятельности в районе позволила перейти к осуществлению мероприятий по советизации аилов. В конце октября организованы сельские партийные ячейки в селах Кочкор-Ата, Покровка, Куршаб и Кара-Суу[82]. Осенью 1922 г. экспедиционная комиссия СНК ТАССР и Ферганского облревкома проделала большую работу по усилению органов Советской власти в Кетмень-Тюбинском районе, где было заметным влияние манапов. «Главное, что сделала комиссия, — говорилось в ее отчете, — поворот в сторону Советской власти у населения... В общем и целом был совершен поворот населения к Советской власти»[83].

К лету 1923 г. удалось достигнуть заметных успехов в упрочении партийных организаций и Советских органов в южных районах Киргизии. 20 августа 1923 г. Наманганский угревком в докладной записке Ферганскому облревкому сообщал: «Благодаря ликвидации басмачества ныне в уезде идет нормальная работа в 7 районных, 22 волостных ревкомах и 147 сельисполкомах, сельревкомах»[84]. Андижанский ревком констатировал, что ревкомы на местах пользуются со стороны населения доверием и авторитетом[85]. «Тот перелом в настроении и симпатиях населения, какой мы сейчас замечаем, — отмечал в докладе Ферганский облревком (сентябрь 1923 г.),— свидетельствует об укрепляющейся советизации нашего низового аппарата и о крепнущей смычке с трудовым дехканством»[86].

2. Ревкомы в осуществлении вековой мечты киргизского крестьянства

После победы Великой Октябрьской социалистической революции на национальных окраинах России не представлялось возможным сразу же покончить с существовавшим неравенством народов, привилегией одной нации над другой. Выступая на VIII съезде РКП(б), В. И. Ленин заявил: «Не

---

[81] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 141, л. 54.
[82] Уездно-городские парторганизации Киргизии, с. 431.
[83] См.: *Шерстобитов В. П.* Новая экономическая политика в Киргизии, с. 447.
[84] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 207, л. 42.
[85] Там же, д. 205, л. 44.
[86] Там же, д. 245, л. 42.

признавать того, что есть — нельзя: оно само заставит себя признать... ибо нет вещи хуже, чем недоверие нации»[87]. Необходимо было в срочном порядке решать этот, выдвинутый социалистической революцией, вопрос. В работе «Об очередных задачах Советской власти» В. И. Ленин указывал, что хотя буржуазия уже побеждена, «но она еще не вырвана с корнем, не уничтожена и даже не сломлена до конца. На очередь дня выдвигается поэтому новая, высшая форма борьбы с буржуазией, переход от простейшей задачи дальнейшего экспроприирования капиталистов к гораздо более сложной и трудной задаче создания таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия»[88]. В Киргизии, как и во всем Туркестане, решение этой задачи в 1918—1923 гг. возлагалось на революционные комитеты.

Одной из составных частей национальной политики в крае было устройство возвратившихся нескольких тысяч участников национально-освободительного восстания 1916 г. против царизма, бежавших ранее в Западный Китай. Этот вопрос находился в центре пристального внимания Советского правительства. 7 марта 1918 г. на заседании Семиреченского областного ревкома была оглашена телеграмма Комиссариата по делам мусульман Совнаркома РСФСР, в которой выражалась просьба сообщить, какие меры принимались и будут приниматься Советом (ревкомом.— *Д. М.*) для ликвидации гонений на киргизов в связи с восстанием 1916 г.[89]. Семиреченский военревком назначил в срочном порядке комиссию по урегулированию межнациональных отношений[90]. Весной ревком сформировал комиссию для отправки в Западный Китай с целью помочь все еще оставшимся там беженцам-киргизам вернуться на родину. Комиссии удалось выполнить свою почетную миссию. Новые партии беженцев возвращались в Туркестан. В обращении к военкомам командующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе и члена Реввоенсовета В. В. Куйбышева 23 октября 1919 г. отмечалось: «I. Всем начальникам и военкомам под их личную ответственность иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы никаких безобразий по отношению к киргизскому населению не учинялось»[91]. Уничтожение всякого национального неравенства, привилегий одной нации над другой составляло основу политики Советского правительства и являлось руководящим началом работы орга-

---

[87] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 161.
[88] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 175.
[89] Заря свободы, 1918, 13 марта.
[90] Там же, 15 марта.
[91] Разгром контрреволюционных сил в Киргизии..., с. 64.

нов Советского государства. В этом был заложен успех преодоления созданного многолетним господством русского царизма недоверия трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России [92]. Работа велась с каждой из наций, населявших край. При Туркомиссии были созданы национальные отделы: казахский, узбекский, киргизский и т. д. Их деятельность строилась на основе указаний, изложенных Лениным в письме «Товарищам коммунистам Туркестана». В. И. Ленин призывал местных коммунистов «приложить все усилия к тому, чтобы...искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его...» [93].

В ноябре 1919 г. Туркомиссия и Президиум ЦИК ТАССР, исходя из указаний В. И. Ленина, обсудили вопрос о положении киргизов Семиреченской области и приняли решение создать жизненные условия для киргизов-возвращенцев и бесплатно обеспечивать их хлебом [94]. Президиум Туркестанской АССР принял также постановление о выделении 90 млн. руб. для оказания материальной помощи беженцам-киргизам, а также указал «распространить и по отношению к киргизам... действие положения о пособиях, выдаваемых гражданам, пострадавшим от контрреволюции» [95], применявшегося в центральных районах страны.

Эти гуманные акты правительства имели важную притягательную силу, свидетельствовали о последовательности национальной политики Советского государства, направленной на достижение равенства всех народов. 24 января 1920 г. Семиреченский облревком специльным приказом объявил населению о том, что киргизы, участвовавшие в восстании 1916 г. против царизма, помилованы и беспрепятственно могут возвращаться из Китая, а местные власти не должны чинить им никаких препонов [96].

В начале февраля 1920 г. Президиум ЦИК Туркестанской АССР создал Особую комиссию по устройству беженцев-киргизов в Семиреченской области и утвердил положение о ее работе. Комиссии предоставлялся кредит в сумме 100 млн. руб. [97] Она обязана была работать в контакте с местными органами власти. Комиссия наделялась правами входить в переговоры с китайскими властями по вопросу воз-

---

[92] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 511.
[93] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.
[94] Очерки истории Коммунистической партии Киргизии, с. 94.
[95] Известия (Ташкент), 1919, 2 декабря.
[96] ГААО, ф. 350, оп. 1, д. 28, л. 19.
[97] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 751, л. 3.

вращения беженцев-киргизов, выселять из домов, принадлежавших ранее беженцам, отбирать усадебные участки и земельные владения у лиц, занявших их самовольно. Она оказывала беженцам первоначальную помощь деньгами, транспортом, продовольствием, обувью. Беженцам было предоставлено пособие для восстановления разоренного хозяйства [98]. Для более тесного контакта с местными органами власти уполномоченные комиссии входили в состав уездных ревкомов. ЦИК Туркестанской АССР специальным приказом (3 февраля 1920 г.) предложил областным, уездным, городским, станичным, волостным, сельским ревкомам, а также военным учреждениям оказывать Особой комиссии самое широкое содействие, покончить со всякими попытками эксплуатации киргизского народа, в том числе и возвращавшихся беженцев.

Работе комиссии резко воспротивилось местное кулачество. Им распространялись провокационные слухи о якобы готовившейся резне киргизов русскими [99] и т. д. На сельских сходах кулаки открыто высказывали клеветнические измышления об отношениях киргизов с коммунистами [100]. Пржевальский угорревком и уездный военком вынуждены были 11 февраля 1920 г. издать приказ о привлечении к ответственности за распространение провокационных слухов [101]. Кулачеству был дан резкий отпор со стороны органов Советской власти.

Туркомиссия ВЦИК и ЦИК Туркестанской АССР 16 марта 1920 г. обратилась к населению с воззванием, в котором сообщалось, что в качестве помощи беженцам выдано денежное пособие, для них отведено 40 тыс. дес. пахотной земли и 80 тыс. дес. пастбищ, а также возвращены земли, захваченные кулаками-переселенцами во время киргизского восстания 1916 г. Беженцы освобождались от уплаты налогов [102].

Постепенно под руководством партийных организаций и революционных комитетов восстанавливались добрососедские отношения между местным крестьянством и прибывшим населением. Об этом сообщалось из Аулие-Атинского и Пишпекского уездов [103].

Так, 8 апреля 1920 г. собрание граждан села Атайского Токмакского уезда, обсудив предложение Особой комиссии

---

[98] ЦГА КиргССР, ф. 17, оп. 1, д. 15, л. 72.
[99] Там же, ф. 14, оп. 5, д. 15, л. 18.
[100] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 22, л. 138.
[101] ЦГА КиргССР, ф. 83, оп. 1, д. 1, л. 8.
[102] *Малышов К. И.* Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане, с. 102.
[103] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 135, л. 11.

по устройству безземельных киргизов Сарбагышевской волости в количестве 57 юртовладельцев, постановило принять их в сельское земельное общество и наделить пахотной землей и усадьбами [104]. Земельный отдел Токмакского уезда, заслушав в середине апреля сообщение комиссии, издал приказ об образовании восточного селения Подгорное и поселении в нем 1225 беженцев-киргизов [105].

Повсеместно проводилась работа по подготовке к приему из Китая еще 12 тыс. беженцев-киргизов [106]. Семиреченский областной ревком в конце мая 1920 г. принял постановление о проведении «недели сбора» добровольных пожертвований в пользу беженцев-киргизов. Для работы среди беженцев были созданы областная и уездные Токмакская, Пишпекская, Пржевальская и Нарынская комиссии [107]. Состав областной Семиреченской комиссии заметно пополнился после принятия постановления Туркомиссии и Президиума ЦИК и СНК Туркестанской АССР о включении Особой комиссии по делам беженцев в состав Семиреченского облревкома на правах его отдела [108].

Ревкомы на местах последовательно проводили в жизнь решения вновь созданного отдела облревкома. Беженцев наделяли землей, им выдавали семена, продукты, мануфактуру, стройматериалы, их освобождали от налогов и разверстки. Так, только в Пржевальском и Пишпекском уездах весной 1920 г. в пользование беженцам было выделено 40 тыс. дес. удобной пахотной земли и 90 тыс. дес. пастбищных угодий [109]. Пишпекский уездно-городской военревком национализировал кулацкие заимки, созданные на самовольно захваченных землях киргизского населения.

Действия ревкомов были направлены на устройство беженцев, поток которых нарастал. Только в 1920 г. в Пржевальский уезд возвратилось около 50 тыс. человек, в Нарынский — 4338 семей [110].

Новым шагом в ликвидации существовавшего неравенства народов Средней Азии явилось принятие Политбюро ЦК РКП(б) постановления по вопросу о задачах РКП(б) в Туркестане. Подготовкой этого исторического документа руководил лично В. И. Ленин. Он сделал письменные поправки,

---

[104] ЦГА КиргССР, ф. 353, оп. 1, д. 121, л. 11.
[105] Там же, ф. 89, оп. 1, д. 46, л. 62.
[106] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 7, л. 39.
[107] Правда (Верный), 1920, 2 мая.
[108] ЦГА УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 284, л. 214.
[109] Очерки истории Коммунистической партии Киргизии, с. 95.
[110] Там же, с. 96.

внес предложения к проекту постановления [111]. Главное внимание сосредоточивалось на проведении обязательного полного уравнения в правах на землю переселенческого и местного крестьянства. На проекте комиссии ЦК 13 июля 1920 г. имеется пометка В. И. Ленина: «А уровнять их земли?». Там же, где говорится о выселении враждебных Советской власти элементов, В. И. Ленин поставил вопрос: «А кулаков 1 из 10?» [112].

В проекте постановления Политбюро ЦК РКП (б) (22 июня) по вопросу о задачах РКП(б) в Туркестане В. И. Ленин еще раз указал, что нужно «уравнять землевладение русских и приезжих с местными..., выселить и подчинить себе кулаков русских энергичнейшим образом..., систематически обдумать, подготовить, провести передачу власти — постепенно, но неуклонно — местным *Советам трудящихся,* под контролем надежных коммунистов...» [113].

Указания вождя революции легли в основу постановления Центрального комитета партии «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане», принятого 29 июня 1920 г. Важнейшей задачей партийной организации в Туркестане, отмечалось в нем, являлась ликвидация враждебных отношений между пришлым и коренным населением, насаждавшихся ранее самодержавием. В качестве практических мер Центральный комитет предложил отобрать у кулаков земли, предоставленные им ранее переселенческим управлением или самовольно захваченные ими у киргизов, выделив последним участки в размере трудового надела. Намечалось также предоставить кочевым хозяйствам пастбища и пашню, обеспечивающую переход к оседлому землевладельческому хозяйству. Наряду с этим ЦК РКП(б) указал на необходимость ликвидировать имевшиеся в некоторых местах кулацкие организации, добиться устранения их влияния на органы власти, взять твердый курс на всемерное вовлечение в советское строительство широких слоев местного населения [114].

Вслед за этим 13 сентября 1921 г. В. И. Ленин в письме представителю ВЦИК в Туркестане А. А. Иоффе указал: «Для всей нашей Weltpolitik (мировой политики) дьявольски важно **завоевать** доверие туземцев; трижды и четырежды завоевать; *доказать,* что мы *не* империалисты, что мы *уклона* в эту сторону *не* потерпим.

---

[111] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 153.
[112] Там же, с. 433.
[113] Там же, с. 153.
[114] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 92, л. 5—8.

Это мировой вопрос, без преувеличения мировой.

Тут надо быть архистрогим.

Это скажется на Индии, на Востоке, тут шутить нельзя, тут надо быть 1000 раз осторожным»[115]. Решительная борьба против великодержавного шовинизма и остатков колониализма должна была сыграть огромную роль в сплочении рядов партии и росте доверия коренного населения к Советской власти.

Постановление Центрального комитета партии вызвало революционный подъем трудящихся масс. Делегаты Пржевальского и Пишпекского уездных съездов Советов, состоявшихся в середине июля 1920 г., обсудив доклады о работе угорревкомов, решительно выступили за раскрепощение бедноты[116]. 15 июля Пишпекский уездно-городской военревком и Особая комиссия ЦИК Туркестанской АССР по устройству беженцев-киргизов постановили образовать сельские исполкомы в составе Токмакской, Быстрореченской, Караканузской и Загорной волостей для управления вернувшимся киргизским населением[117].

Несмотря на яростное сопротивление кулачества, а также других враждебно настроенных по отношению к Советской власти элементов, коммунисты последовательно проводили в жизнь политику партии. В циркулярном письме ЦК РКП (б) (12 августа 1920 г.), направленном всем партийным организациям Туркестана, отмечалось, что коммунисты должны выполнять свой партийный долг, завоевать доверие трудящихся бывших угнетенных наций, укрепить советский аппарат, ликвидировать остатки национального неравенства, обеспечить землей безземельных дехкан, уравнять в правах на землю киргизскую бедноту с русскими крестьянами-переселенцами[118].

Царская администрация сознательно запутала аграрные отношения. Народы, населяющие край, не имели резко очерченных границ национальной территории, жили между собой чересполосно. Поэтому здесь нередко вспыхивали столкновения. Устранить причины, создавшие почву для возникновения межнациональных конфликтов, можно было путем проведения земельно-водной реформы. V съезд Компартии Туркестана и IX Всетуркестанский съезд Советов (сентябрь 1920 г.)

---

[115] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 53, с. 190.

[116] ЦПА УзССР, ф. 39, оп. 1, д. 323, л. 184; ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 96, л. 138.

[117] ЦГА УзССР, ф. 39, оп. 1, д. 332, л. 182.

[118] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 160, л. 127—128 (дается по книге: *Устинов В. М.* Ленинская политика партии на востоке. — Фрунзе, 1963, с. 73).

приняли постановление о проведении земельно-водной реформы [119]. Осуществление ее в Киргизии возлагалось в основном на революционные комитеты.

Ревкомы Киргизии активно включились в работу по подготовке и проведению земельно-водной реформы и в первую очередь в бывших переселенческих районах. Пржевальский уездно-городской ревком в сентябре 1920 г. взял на учет всех специалистов земледелия и землеустройства — агрономов, садоводов, огородников, пчеловодов, зоотехников, техников, инженеров, землемеров, гидротехников [120]. Предстояла большая работа по землеустройству более 45 тыс. беженцев, для чего ревком выделил 23 тыс. дес. земли.

В ноябре 1920 г. ЦИК Туркестанской АССР утвердил положение о проведении земельно-водной реформы в Ферганской области. Земельные отделы, ревкомы, союзы дехкан приступили к сбору статистического материала о количестве земли трудовых и нетрудовых хозяйств, инвентаря и т. д. [121]. В Ошском уезде райревкомы главное внимание уделяли переселенческим поселкам Куршабской долины, откуда выселялись кулаки, баи и манапы, причастные к басмаческому движению [122]. Эти меры были необходимы в интересах спасения партии и Советской власти в Туркестане, без них «было бы совершенной утопией мечтать о привлечении к революционному творчеству широких туземных масс» [123], — отмечал 1 декабря 1920 г. журнал «Коммунист» — орган Туркестанского бюро ЦК РКП(б) и ЦК КП Туркестана.

Мероприятия органов Советской власти находили всестороннюю поддержку масс. Беспартийная конференция крестьян, дехкан и батраков Токмакского района, проходившая в начале декабря 1920 г., постановила принять самые решительные меры против кулаков, баев и манапов [124]. ЦИК Туркестанской АССР 5 декабря 1920 г. в телеграмме Семиреченскому обкому партии и облревкому сообщал о принятии постановления об устранении кабальной зависимости киргизов в землепользовании водой и кочевыми дорогами от кулаков, о расторжении кабальных договоров по найму рабочей силы [125].

---

[119] Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана. 1918—1924. — Ташкент, 1958, с. 60—63; ЦГА УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 31, л. 62.
[120] ЦГА КиргССР, ф. 70, оп. 2, д. 2, л. 104.
[121] ГААО, ф. 59, оп. 1, д. 38, л. 26.
[122] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 6, оп. 6, д. 9, л. 3—4.
[123] Коммунист (Ташкент), 1920, 1 декабря, с. 5.
[124] ГААО, ф. 350, оп. 1, д. 183, л. 45.
[125] ЦГА УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 258, л. 36.

Руководствуясь постановлением ЦИК ТАССР 7 декабря 1920 г. Пржевальский уездно-городской военревком возбудил ходатайство перед Семиреченским областным военревкомом о выселении группы кулаков с конфискацией имущества [126]. Борьба за землю и воду продолжалась. Семиреченский облревком в декабре принял ряд постановлений о роспуске кулацкого «Союза хлеборобов», расширении прав бедняцкой организации «Союз батраков» [127]. Пишпекский уездно-городской ревком провел национализацию земель кулаков, захваченных ими у киргизского населения, возвратил их прежним владельцам [128]. В конце 1920 г. в уездах состоялись совещания представителей местных органов Советской власти, на которых рассматривались вопросы о взаимоотношениях между переселенческим и возвращавшимся населением, уделялось внимание подготовке инструкторов по земельному вопросу. Повсеместно велась «большая работа по оздоровлению партийных и советских организаций, разрабатывались подготовительные меры по проведению земельной реформы» [129].

В условиях острой классовой борьбы огромную помощь в осуществлении подготовительных мер по проведению земельно-водной реформы оказывал Реввоенсовет Туркфронта. Дислоцировавшиеся в Киргизии военные гарнизоны являлись надежной опорой партийных организаций и ревкомов в борьбе с классовым врагом. «Обезоружить кулаков и самыми решительными мерами лишить их какой-либо возможности руководства и влиять на организации местной власти и местное строительство» [130], — призывала партийная конференция коммунистических ячеек воинских частей Семиреченской области 11 января 1921 г.

Ферганский областной ревком в январе 1921 г. принял решение выселить из Джалал-Абадского района 75 семей кулаков [131]. Землю, принадлежавшую им, предлагалось разделить между беднотой. Тогда же Президиум Семиреченского облревкома известил все уездные ревкомы и комитеты партии о начале землеустроительной работы в области, цель которой состояла в уравнении киргизского населения в правах на землю, улучшении его материального благосостояния. Ревкомам было предложено осуществить ряд мер, в частности, выселить из пределов уездов зажиточных кулаков, орга-

---

[126] ГААО, ф. 350, оп. 1, д. 37, л. 373.
[127] ЦГА КазССР, ф. 88, оп. 1, д. 5, л. 210.
[128] ЦГА КирССР, ф. 89, оп. 1, д. 151, л. 205.
[129] Советское строительство в аулах и селах Семиречья, ч. 1, с. 22, 153.
[130] Правда (Верный), 1921, 19 января.
[131] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 1, л. 5; ф. 124, оп. 1, д. 4, л. 16, 17.

низовать союз батраков, распустить и ликвидировать кулацкие организации, произвести чистку сельских, волостных и станичных ревкомов, взять на учет крупную городскую буржуазию.

Исходя из указания облревкома Каракольский (Пржевальский) угорком партии и угорревком в конце января 1921 г. приняли решение выселить кулаков из сел Преображенского, Теплоключинского, Покровского, Талды-Суйского, Сазановского и конфисковать их имущество [132].

Успех проведения земельно-водной реформы во многом зависел от сплочения бедноты вокруг органов Советской власти. Была активизирована разъяснительная работа среди крестьянской массы. Для проведения съезда киргизской бедноты Туркомиссия ВЦИК еще в декабре 1919 г. выделила 300 тыс. руб. [133] В начале июня 1920 г. Туркбюро ЦК РКП(б) постановило созвать съезд киргизской бедноты в г. Аулие-Ате, а до созыва съезда направить в Семиречье землеустроительную экспедицию [134]. Экспедиции поручалось перед отъездом разработать подготовительные меры к земельно-водной реформе. В декабре 1920 г. состоялись выборы делегатов на всекиргизский съезд бедноты в Пишпекском и Пржевальском уездах [135]. На съезд направлялись известные в уездах борцы за Советскую власть Арстанбек Чакаев, Темирбек Чапкынов, Тюшберди Манаев, Токтоманбет Бекбаев, Муса Нурбаев и др [136]. Всего из трех уездов — Пишпекского, Пржевальского и Нарынского на съезд было направлено 117 делегатов-киргизов [137].

Первый краевой всекиргизский съезд бедноты проходил 20—31 января 1921 г. На нем присутствовало 600 делегатов. Съезд, проходивший под руководством Туркбюро ЦК РКП(б), обсудил национальный, земельный и продовольственный вопросы, подтвердил настоятельную необходимость возврата киргизских земель, ранее самовольно захваченных кулачеством. «... Без возврата киргизских земель захваченных переселенцами, без советского землеустройства киргизской бедноты улучшения положения закабаленного трудового киргизского народа быть не может» [138], — записал в постановлении съезд.

---

[132] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 28, л. 3.
[133] ЦПА ИМЛ. ф. 122, оп. 1. д. 10, л. 13.
[134] Там же, ф. 61, оп. 1. д. 14, л. 6.
[135] ЦГА КиргССР. ф. 89, оп. 3, д. 164. л. 1—30, д. 157, л. 1—62.
[136] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 31, л. 13—37.
[137] ЦГА УзССР, ф. 39, оп. 1, д. 430, л. 9.
[138] Советское строительство в аулах и селах Семиречья, с. 137.

Делегаты съезда обратились к киргизской и казахской бедноте с призывом принять активное участие в проведении земельно-водной реформы [139].

Съезд, обсудив также доклад Особой комиссии ЦИК Туркестанской АССР по устройству беженцев-киргизов, принял решение о возвращении киргизскому населению его имущества, наметил ряд практических мер по оказанию материальной помощи в жилищном и хозяйственном строительстве.

В целях обеспечения беженцев-киргизов, переходящих на оседлое положение, строительными материалами Семиреченский облревком в начале февраля 1921 г. обязал волостные, сельские ревкомы взять на учет строительные материалы: брусья, сутунки и др. [140] Для руководства проведением земельной реформы в начале февраля ЦК КП Туркестана направил в Семиречье первую группу в составе 100 партийных работников. Формировалась также вторая группа из 200 коммунистов [141].

Руководствуясь решениями Всекиргизского съезда бедноты, Семиреченский облревком в начале февраля 1921 г. обязал всех переселенцев возвратить киргизскому, таранчинскому и дунганскому населению имущество, инвентарь, захваченный и награбленный в царское время. Одновременно облревком издал приказ, согласно которому киргизскому, казахскому, дунганскому и уйгурскому трудовому населению возвращались все захваченные и отчужденные в 1916—1920 гг. земли.

Областной ревком, принимая во внимание массовое разрушение заимок киргизов, приказал волостным и сельским ревкомам изъять и передать беженцам-киргизам постройки и посевы, скот, инвентарь крупных кулацких хозяйств и зажиточных казаков. Приказом облревкома запрещалась аренда земли во всех ее видах и формах, признавались недействительными все долговые, чайрикерские, арендаторские и батрацкие обязательства. Областной ревком в целях создания нормальных условий для развития кочевых скотоводческих хозяйств предложил восстановить все кочевые дороги. Было принято также решение создать комиссию для урегулирования водопользования между русским и киргизским населением.

Ревком призвал партийные, советские органы всемерно содействовать успешному проведению земельно-водной реформы.

---

[139] Советское строительство в аулах и селах Семиречья, с. 137—138.
[140] ЦГА КиргССР, ф. 85, оп. 1, д. 2, л. 245.
[141] Уездно-городские парторганизации Киргизии, с. 264—265.

Большая подготовительная работа к земельной реформе шла в переселенческих районах южной части Киргизии. «Национальный и земельный вопрос является для нас самым больным вопросом и перенесение теперь центра тяжести работы хозяйственной области поможет нам покончить с пережитками царской колониальной политики»[142], — подчеркивалось в передовой статье газеты «Знамя труда» — органа Ферганского обкома партии и облревкома. ЦИК Туркестанской АССР 5 февраля 1921 г. принял обращение ко всем батракам и беднякам. В нем отмечалось, что земельно-водная реформа преследует следующие цели: «...чтобы все кулацкие наделы были уменьшены до трудовой нормы, чтобы все захваты столь ценной в Туркестане воды, все производимое кулачеством были раз и навсегда прекращены и киргизская беднота получила действительный доступ к воде и земле»[143]. Съезд киргизских дехкан, состоявшийся в Фергане, также одобрил мероприятия партии и Советского правительства по проведению земельно-водной реформы[144]. В начале февраля Ферганский облревком направил в Джалал-Абадский район комиссию, в состав которой входили политические и технические работники для проведения земельной реформы[145]. Здесь предстояла большая работа по организации местной бедноты, запуганной кулачеством. Землеустроительная комиссия Андижанского уездно-городского комитета партии совместно с ревкомом проводила разъяснительную работу среди населения. В Джалал-Абадском, Базар-Курганском и Узгенском районах были созваны районные съезды союзов малоземельных и безземельных крестьян, где также рассматривались вопросы земельно-водной реформы[146].

Проводилась работа по подготовке земельно-водной реформы в Каракольском уезде. Земельный отдел Пишпекского уездно-городского ревкома в начале февраля составил анкету по каждой волости с указанием ранее существовавших дорог для прогонки скота кочевого населения, списки переселенческих казачьих поселков, выселков, хуторов, заимок, пасек, расположенных на кочевых путях, наметил конкретные меры по приведению в порядок дорог, организации мест для водопоя скота и т. д.[147]

---

[142] Знамя труда, 1921, 23 февраля.
[143] ЦГА КиргССР, ф. 58, оп. 1, д. 3, л. 201.
[144] Правда (Верный), 1921, 1 апреля.
[145] Знамя труда, 1921, 16 февраля.
[146] Красная Фергана, 1921, 17 июня.
[147] ЦГА КиргССР, ф. 353, оп. 1, д. 155, л. 30—79.

В ходе подготовки земельно-водной реформы на территории Киргизии были созданы 285 волостных и сельских земельных комиссий, 15 чрезвычайных троек. В их работе приняли участие более 10 тыс. батраков, бедняков и середняков. Они брали на учет всю землю, водные источники, сельскохозяйственный инвентарь [148]. Опорой землеустроительных комиссий, чрезвычайных троек являлась беднота, объединенная в союз «Кошчи» и экспедиционные красноармейские отряды [149].

В феврале 1921 г. Туркомиссия ВЦИК, обсудив вопрос о ходе подготовительной работы к земельно-водной реформе, приняла решение отпечатать на киргизском языке декреты о земле, воде и продовольствии, командировать руководящих работников для широкого разъяснения населению значения этих исторических документов [150].

Землеустроительный аппарат укреплялся руководящими кадрами. Постановлением Пишпекского угорревкома 3 марта для работы в составе землеустроительных троек из уездного аппарата Советской власти были направлены Аман Бармаков, Абыш Абдуллин, Сейчин Токторбаев, Эсбай Балбаев, Доулбасар Токсеитов, Токтоналы Айдашев, Алимбай Хакимов, Айткул Бабашалин, Рыспек Токтосунов, Сыдык Тезекбаев, Насредин Исаков, Сыдык Сойтокеев, Таш Мураталин, Сарыбай Тыныбаев [151].

Руководящую и направляющую роль в подготовке и проведении земельно-водной реформы осуществляли партийные организации, которые посредством устной и печатной пропаганды разворачивали на местах широкую разъяснительную работу. Общее собрание Пишпекской городской парторганизации (4 марта), обсудив доклад о земельно-водной реформе, приняло решение о ее проведении и в своей резолюции указало, что реформа «положит раз навсегда предел преступной грабительской политике и даст возможность действительного объединения пролетарских масс Туркестана и широкое поле действия для честного труда» [152]. Коммунистам края приходилось проводить реформу в условиях острой классовой борьбы. Общее собрание коммунистов Пишпекского гарнизона (8 марта) постановило «зорко следить за проведением земельной реформы в жизнь, поддерживать и способствовать

---

[148] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 122, д. 347, л. 13—14.
[149] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 3, д. 162, л. 107—110.
[150] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 18, л. 9.
[151] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 130, л. 292.
[152] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1255, л. 3.

развитию революционного движения среди туземного населения, беспощадно бороться с врагами Советской власти, очистить путь к светлому, совместному сотрудничеству в свободной стране — на свободной земле»[153].

Массово-политическая и организаторская работа местных партийных организаций и ревкомов находила полную поддержку трудящихся масс и вызывала революционный подъем у трудового населения. Семиреченское областное совещание киргизской бедноты (9 марта 1921 г.) одобрило политику Коммунистической партии, направленную на достижение равноправия народов, привлечение к управлению государством киргизской бедноты[154]. 163 делегата, собравшиеся на съезд председателей сельских, волостных ревкомов, союза батраков и коммунистических ячеек Каракольского уезда (15 марта), в принятой резолюции указали: «Мы, как партийные, так и советские работники, твердыми шагами пойдем по намеченному нашими вождями пути и поведем жестокую и суровую борьбу за изгнание из Семиречья всех... колонизаторов, всех грабителей и всех захватчиков, которые пользуются эксплуатационными правами старого режима, вытеснили коренное население, поработили его и за его счет богатели»[155]. В резолюции съезда по земельному вопросу говорилось: «...вменяется в обязанность сельским и волостным ревкомам употребить все силы для скорейшего завершения земельной реформы... вести беспощадную борьбу со всеми элементами, тормозящими эту работу»[156]. Аналогичные решения были приняты на съезде председателей сельских и волостных ревкомов Пишпекского уезда (16 марта)[157] и на II съезде Советов Ферганской области, проходившем 17—22 марта 1922 г., делегаты которого заверили главу Советского правительства В. И. Ленина: «Мы на нашем съезде решили вопрос о нашем освобождении от ига баев, кулаков, эксплуататоров путем борьбы против басмачества и колонизаторов, проводя в жизнь классовую земельную реформу»[158].

В достижении равенства всех народов, ликвидации их угнетения важную роль играл X съезд РКП(б). Резолюция «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», при-

---

[153] ЦГА КиргССР, ф. 1317, оп. 1, д. 20, л. 1.
[154] Советское строительство в аулах и селах Семиречья, ч. 1, с. 156.
[155] ЦГА КиргССР, ф. 85, оп. 1, д. 2, л. 72.
[156] Там же, л. 73.
[157] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 3, д. 91, л. 265—268; Знамя труда, 1921, 21 марта.
[158] Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину (1917—1924 гг.). — Ташкент, 164, с. 102.

нятая 15 марта 1921 г., была проникнута заботой о киргизском, башкирском, чеченском и других народах бывших окраин страны, стремлением помочь им всеми силами и всеми средствами сбросить с плеч иго угнетателей, получить в свое пользование землю[159]. Решения X съезда РКП(б) стали программным документом для партийных и советских органов Киргизии. Ревкомы на местах мобилизовали все силы на землеустроительные работы в уездах, оказывали всемерную практическую помощь комиссиям[160].

21 марта 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б), обсудив вопрос о Туркестане, постановило прежнее постановление ЦК об изъятии земель у Семиреченского кулачества проводить постепенно, т. е. по мере подготовки необходимых предварительных условий военного, хозяйственного и политического характера, выселение наиболее злостных кулаков осуществлять незамедлительно, подготовительную работу по отводу земель для переселяемых закончить к осени 1921 г. ЦК РКП(б) назначил председателем Туркомиссии Я. Э. Рудзутака[161]. Проводимые на местах меры способствовали подъему классового сознания бедноты. «В настоящее время киргизский пролетариат почувствовал, что Советская власть есть освободительница трудового населения от когтей угнетателей»[162] — говорилось в сообщении Пишпекского угорревкома.

Проведением в жизнь земельно-водной реформы в северных уездах Киргизии занималась областная экспедиционная тройка, которая в Пишпекском и Каракольском уездах в двухнедельный срок передала бедноте земли, сельхозинвентарь, скот, оказала киргизской и русской бедноте экономическую помощь и способствовала укреплению местных органов власти[163]. По указанию комиссии во многих селениях Семиреченской области состоялись сельские сходы, на которых широко разъяснялись все распоряжения Советской власти по вопросам землеустройства[164]. Комиссия заявила в Каракольском уезде, что «земельная реформа рассчитана на то, чтобы закрепить раскрепощение киргизской бедноты, уравняв ее права на землепользование с правами русских». Ре-

---

[159] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. — М., 1953, с. 561.

[160] ГААО, ф. 350, оп. 1, д. 170, л. 7; ЦГА КиргССР, ф. 14, оп. 1, д. 21, л. 3; ф. 89, оп. 1, д. 130, л. 314; д. 139, л. 1.

[161] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 6, л. 4; д. 82, л. 1—7; ф. 62, оп. 1, д. 97, л. 4; ф. 122, оп. 1, д. 33, л. 5.

[162] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 53, л. 12.

[163] Там же, д. 180, л. 116.

[164] Там же, ф. 83, оп. 1, д. 18, л. 108.

форма преследует цель создания «таких отношений землепользования, которые бы обеспечили мирное сожительство, союз и содружество киргизской и крестьянской бедноты» [165].

Как и повсюду, кулаки пытались сорвать проведение земельно-водной реформы — устраивали провокации, взрывали дома, уничтожали сельхозинвентарь, скот. Эти грязные дела кулачество проделывало в союзе с баями, манапами.

Однако уже ничем нельзя было приостановить начатые преобразования Советской власти. Проведение земельной реформы становилось самой боевой задачей, решающим вопросом «жизни и смерти киргизской бедноты, задачей, без выполнения которой немыслимо укрепление Советов» [166], — писал Семиреченский областной комитет партии в ЦИК Туркестанской АССР. Меры, проводимые Советским государством, поддерживались крестьянскими массами. В отчете Пишпекского угорревкома за апрель 1921 г. отмечалось: «Волостные и сельские ревкомы большей частью отдают свой труд на посевную кампанию. В связи с земельной реформой граждане уезда относятся к Советской власти повышенно» [167].

Заметную помощь в землеустройстве киргизской бедноте оказывало трудовое крестьянство русских сел. Крестьяне села Сазановское Каракольского уезда решили оказать помощь киргизской бедноте крупным и мелким скотом (225 голов) и домашней птицей. На состоявшемся 2 мая субботнике жители соседнего села Григорьевское запахали и засеяли для киргизской бедноты 62 десятины пшеницы [168]. Из разных русских сел уезда для киргизской бедноты было выделено 1195 плугов, 1087 борон, 816 лошадей и волов [169]. Постепенно крепли доверие и дружба между киргизским и русским крестьянством.

Непосредственно в ходе проведения земельной реформы ревкомы осуществляли большую работу по учету возвращенных беженцев. В докладе Особой комиссии ЦИК ТАССР по устройству беженцев за май 1921 г. отмечалось, что по Пишпекскому уезду зарегистрировано 5712 семей беженцев, из них киргизских — 5556, русских — 156. Приемочными комиссиями в Пишпеке, Беловодске, Токмаке, с. Георгиевское было принято большое количество награбленного: лошадей, рабочего скота, баранов, сельскохозяйственного инвентаря, до-

---

[165] ЦГА КиргССР, ф. 70, оп. 1, д. 5, л. 152.
[166] ЦГА УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 282, л. 848.
[167] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 130, л. 345.
[168] Советское строительство в аулах и селах Семиречья, ч. 1, с. 176.
[169] *Ухванов П. И.* Партийные организации Киргизии в борьбе за аграрные преобразования. — Фрунзе, 1957, с. 90.

машних вещей, которые были возвращены бывшим владельцам. Часть беженцев была поселена в освобожденных самовольческих поселениях.

Повсюду было положено начало землеустроительным работам — беженцам нарезали приусадебные участки для строительства жилищ и перехода на оседлый образ жизни [170]. Только в Каракольском уезде было создано 20 оседлых поселков с киргизским населением [171]. Всего же в результате земельной реформы в Семиреченской области примерно 70—80% бедноты получили земельные наделы. «Административно-организационный аппарат заметно проявил активность в советском строительстве. Политическая работа улучшилась, население, в особенности киргизская беднота, революционно окрепла, беднейшее крестьянство откололось от кулачества и совместно с беднотой коренного населения оказывает содействие и само борется с байско-кулацкими элементами. Кулачье в мае месяце окончательно было подавлено как экономически, так и политически» [172], — такой вывод был сделан в докладе Семиреченского обкома партии за май 1921 г.

В связи с действиями басмаческих банд крайне сложно проходила земельно-водная реформа в южных районах Киргизии. В кишлаке Базар-Курган басмачи учинили дикую расправу над членами союза безземельных и малоземельных. Были сожжены девять бедняков [173]. Однако попытки басмачей и кулаков не смогли сорвать проведение земельной реформы. Народный комиссариат земледелия Туркестанской АССР 21 марта 1921 г. дал наказ земельным органам и землеустроительным комиссиям о проведении земельной реформы в районах Сырдарьинской области (куда входили переселенческие села Таласской долины), в Андижанском и Ошском уездах Ферганской области и районах русских поселений Самаркандской и Закаспийской областей. Ферганский облревком утвердил положение о проведении земельно-водной реформы и издал инструкцию по ее проведению [174]. 23 марта 1921 г. Ферганский обком партии и облревком, обсудив вопрос о проведении земельной реформы в Джалал-Абадском

---

[170] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 104, л. 108; ф. 137, оп. 1, д. 82, л. 52—54.

[171] ГААО, ф. 489, оп. 1, д. 458, л. 65.

[172] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1259, л. 184.

[173] *Шерстобитов В. П.* Ленин и крестьянство Советского Востока, с. 285; ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 116, л. 27.

[174] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 112, л. 1—2.

районе, наметили практические меры по ее осуществлению. В принятом постановлении подчеркивалось, что «все кулацкие хозяйства во всех селениях, кыштаках и аулах подлежат безусловному и немедленному выселению без права наделения землей. Весь живой и мертвый инвентарь их подлежит полной конфискации и передаче коренному населению... социальная революция в Фергане в сущности только начнется с проведением в жизнь этого акта» [175].

Объединенное заседание исполбюро Ферганского обкома партии, облисполкома и Реввоенсовета, состоявшееся 12 апреля, после обсуждения доклада о ходе земельной реформы в Джалал-Абадском районе, приняло решение, несмотря на сопротивление кулачества, продолжать проведение земельной реформы в Джалал-Абадской, Ханабадской волостях, Кугартской долине, Узгенской, Ясинской волостях и во всех переселенческих поселках Ошского уезда. Опорой Советской власти в проведении реформы в этих районах выступили беднота, мардикеры, чайрикеры и малоземельные дехкане. В этих районах при ревкомах создавались земельные отделы, агитбюро, созывались районные съезды дехкан [176]. В апреле в Джалал-Абадском районе бедноте было роздано 1500 голов рабочего скота, 5 тыс. пуд. семенного материала [177], проводилось переселение кулачества. Реформа набирала темпы. «Земельная реформа в Джалал-Абадском районе, — сообщалось в телеграмме в ЦК КП Туркестана, — имеет большой успех в смысле привлечения мусульманской бедноты на сторону Советской власти и разложения басмачества, кулацкие элементы подавлены» [178].

Предварительные итоги первого периода земельной реформы были подведены в докладе Наркомзема Туркестанской АССР на заседании Президиума ВЦИК 7 июля 1921 г., где отмечалось, что бедноте Туркестана передано 66209 дес. земли [179]. После посещения в конце июля Семиречья, выступая на заседании Туркомиссии, Я. Э. Рудзутак отмечал, что в общих чертах земельно-водная реформа в Семиречье закончена [180].

Первые итоги земельной реформы в Семиреченской области и Джалал-Абадском районе были подведены на

---

[175] Знамя труда, 1921, 1 апреля.
[176] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 50, л. 32; д. 112, л. 2.
[177] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1279, л. 3—4.
[178] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 60, л. 4.
[179] ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 21, л. 16—19, 175.
[180] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 156, л. 1.

VI съезде Компартии Туркестана, состоявшемся в августе 1921 г.[181] (табл. 4).

Таблица 4

	Пишпекский уезд	Каракольский уезд	Алма-Атинский уезд	Джалал-Абадский уезд	Всего
Ликвидировано:					
самовольческих поселков	29	14	3	4	50
нетрудовых заимок и хуторов	295	32	465		792
Расселено переселенцев из самовольческих поселков, хуторов и заимок					
семей	1593	864		200	2657
душ	9005	5100		1000	15105
Вселено батраков и киргизской бедноты					
семей	991	1578	518		3087
душ	8000	6000	3108		17108
Передано земли киргизской бедноте, дес.					78802

Только по Пишпекскому и Каракольскому уездам киргизская беднота получила конфискованных у кулаков около 3 тыс. голов скота, 1248 плугов, 1069 борон, 29 веялок, 5 сортировок, 18 молотильных камней, 81 пуд железа и др.[182]. «Всей земельной реформе в 1921 г. был придан почти исключительно политический характер, иначе говоря, осуществлялась не земельная реформа, как таковая, а земельная революция в киргизских областях республики. Главнейшим результатом этой революции следует считать не реальное достижение в виде земельных площадей, возвращенных киргизскому населению, а то моральное пробуждение населения, которое путем проникновения принципов строительства Советской власти в толщу масс постепенно вовлекло их в советское строительство»[183], — указывалось в докладе отдела землеустройства наркомзема Туркестанской АССР. Таким образом, проведение земельно-водной реформы было целесообразно с национальной, политической и экономической точек зрения. Решение вопроса о земле в районах Средней Азии тесно переплеталось с национальным вопросом.

[181] ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 175, л. 16—19.
[182] ГААО, ф. 341, оп. 1, д. 86, л. 97, 98.
[183] ЦГА УзССР, ф. 29, оп. 3, д. 2037, л. 58.

Земельная реформа в 1921 г. осуществлялась под руководством Центрального комитета партии, В. И. Ленина. В Туркестан были посланы члены Туркомиссии. Большую работу здесь провел А. А. Иоффе. Председатель Пишпекского угорревкома М. А. Янгулатов в своих воспоминаниях писал, что представитель ЦК РКП(б) и СНК РСФСР А. А. Иоффе в середине сентября 1921 г. по прибытию в Пишпекский уезд с группой руководящих работников провел совещание с ответственными работниками по итогам земельной реформы. Лично занимался разбором поступивших заявлений и жалоб от граждан уезда, проводил митинги в селениях Дмитриевка, Краснореченское, Токмак, на которых разъяснял политику Коммунистической партии о продовольственном налоге в связи с введением новой экономической политики, призывал к борьбе с кулачеством, байством и манапством. «Уравнение в правах на землю и воду киргизского и русского населения — это твердая линия Коммунистической партии и таковая не подлежит никаким пересмотрам. Ошибки, имевшие место в некоторых местах уезда в период проведения земельной реформы, почти все исправлены»[184], — заявил А. А. Иоффе, выступая на митинге в г. Токмаке. В докладной записке, адресованной В. И. Ленину, Реввоенсовету и Наркомвнуделу РСФСР, А. А. Иоффе сообщал: «...О небывалом, неслыханном подъеме киргизской массы... ничего подобного тому настроению, которое наблюдается в массе кирбедноты в Семиречье, мне никогда еще видеть не приходилось. Я бывал в аилах кочевников и кишлаках оседлых киргизов. Повсюду, так как весть о прибытии «представителя Ленина» распространялась с волшебной быстротой и всегда опережала нас, меня восторженно встретили толпы самого доподлинного киргизского народа... повсюду меня провожали с тем же настроением восторженного, я бы сказал, доходящего до экстаза, преклонения перед Советской властью и, в частности, перед тов. Лениным, с которым встречали»[185].

Следует, однако, отметить, что в силу особого, «ударного» характера реформы зачастую допускались и перегибы, выражавшиеся в нарушении принципа уравнительного землепользования трудового крестьянства[186]. Поэтому политбюро ЦК РКП(б) в середине октября 1921 г. приняло решение о дальнейшем проведении земельно-водных преобразований и организации дехканских масс в Туркестанской республике. Предусматривались дальнейшее уравнение коренного и пришлого населения в праве на пользование землей, водой и лик-

[184] За власть Советов, с. 240.
[185] История Коммунистической организации Средней Азии, с. 534.
[186] Советское строительство в аулах и селах Семиречья, с. 174.

видация захватов земель коренного населения[187]. Туркбюро ЦК РКП(б) и политбюро ЦК КП Туркестана, заслушав 18 октября информацию А. А. Иоффе о его поездке в Семиречье, констатировали, что проведение земельной реформы вызвало революционный подъем у трудящихся коренного населения, но вместе с тем ее поспешное проведение без достаточной подготовки привело к некоторым осложнениям в межнациональных взаимоотношениях. Был намечен ряд практических мер о порядке дальнейшего ее проведения[188].

Кулаки пытались воспользоваться сложившимися ненормальными отношениями в землепользовании и стали на путь ликвидаторства всех преобразований. В Курментинской и Тюпской волостях Каракольского уезда[189], в Кугартской волости Джалал-Абадского района[190] и в ряде волостей Пишпекского уезда[191] они учиняли физическую расправу с активом киргизской бедноты, забирали сельхозинвентарь и избивали коммунистов[192]. Под воздействием кулацкого террора и националистической агитации баев и манапов немало киргизов из числа тех, которые получили землю, оставляли посевы, дома и уходили кочевать в горы[193]. Многие стали отказываться от переселения. Ревкомам пришлось предпринять решительные меры по пресечению враждебных действий кулачества.

Состоявшиеся в октябре 1921 г. уездные партконференции и съезды Советов проходили в условиях повышенной политической активности трудящихся масс. Это были первые конференции и съезды, на которых не было кулаков, манапов и т. д. Конференции и съезды Советов особое внимание уделяли укреплению союза киргизской и русской бедноты, намечали меры по дальнейшему проведению земельно-водной реформы[194].

Дальнейшее осуществление земельной реформы в 1922 г. проходило также в условиях острой классовой борьбы. Враждебные элементы пытались извратить политику Коммунистической партии и Советского правительства по национальному и аграрному вопросам. Троцкисты, возглавляемые Г. Сафаро-

---

[187] Очерки истории Коммунистической партии Киргизии, с. 126.
[188] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 10, л. 171, 172.
[189] Алма-Атинский областной партархив, ф. 666, оп. 1, д. 113, л. 2.
[190] ЦГА КиргССР, ф. 10, оп. 1, д. 1, л. 14.
[191] Там же, ф. 89, оп. 3, д. 214, л. 31.
[192] Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1256, л. 54; ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 34, л. 187.
[193] *Шерстобитов В. П.* Новая экономическая политика в Киргизии (1921—1925 гг.). — Фрунзе, 1964, с. 176—179.
[194] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 22, л. 1; д. 37, л. 9; ф. 14, оп. 1, д. 61, л. 2; ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 3, д. 58, л. 190; оп. 1, д. 71, л. 187, 198.

вым, старались направить действия местных земельных комиссий против русского населения. 3 января 1922 г. ЦК РКП(б) осудил эти антипартийные действия и отстранил Сафарова от руководства проведением земельной реформы в Туркестане [195]. Продолжалось пресечение происков кулачества. Эти меры были направлены на защиту интересов трудового дехканства, укрепление интернационального союза киргизской и русской бедноты.

ЦК РКП(б) в циркулярном письме (16 января 1922 г.) Компартии Туркестана одобрил национальную и аграрную политику Коммунистической партии Туркестана и обратил внимание коммунистов республики на то, что глубоко ошибочны выводы о том, что проведение нэпа должно привести к пересмотру «семиреченской земельной реформы, возвратившей киргизскому населению захваченные у него земли; эти выводы суть старого колонизаторства под новым флагом. Совершенно ложно приписывать Советской власти готовность вернуть киргизов в кабалу фермеру-кулаку» [196]. ЦК РКП(б) подтвердил, что национальная политика проводилась и должна проводиться «на основе отказа от всякого шовинизма, на основе последовательного отказа русского меньшинства от позорных привилегий «господствующей нации», установленных царизмом и русской буржуазией» [197], выразил уверенность, что будут изжиты трудности в проведении национальной и аграрной политики партии.

ЦК РКП(б) призвал партийные организации, ревкомы, трудящиеся массы направить усилия на борьбу с кулачеством, байством, манапством, пытавшихся сорвать результаты земельной реформы, затормозить работу местных органов власти в осуществлении мероприятий по переводу кочевого киргизского населения на оседлый образ жизни [198].

20 марта 1922 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КП Туркестана приняли новое положение о порядке дальнейшего проведения земельной реформы в Семиреченской области. В документе разъяснялась необходимость всесторонней подготовки к землеустроительной работе с учетом наличия всех земельных фондов, возможностей обеспечения землей неимущих, закрепления земли за киргизской беднотой, регулирования пользования водой, пастбищами. Было принято также решение продолжать работу землеустроительных троек с участием ревкомов и представителей бедняцкого союза «Кошчи»

---

[195] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 96, л. 5.
[196] Советское строительство в аулах и селах Семиречья, с. 189.
[197] Там же, с. 188.
[198] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 244, л. 27.

сначала только в Пишпекском уезде. Было положено начало организации сельскохозяйственных коммун [199].

Семиреченский, Сырдарьинский и Ферганский обкомы партии и облревкомы разработали мероприятия по завершению в 1922 г. земельной реформы [200]. 29 марта 1922 г. Семиреченский областной комитет партии и землеустроительная комиссия обратились к населению с открытым письмом, в котором были даны ответы на практические вопросы по земельной реформе. «Земельный вопрос в Семиречье является вопросом, завязывающим сложные национальные взаимоотношения...», — говорилось в письме. Омечалось также, что в предстоящей реформе «полной и частичной конфискации и реквизиции подвергаются все движимое и недвижимое имущество и инвентарь явно нетрудовых злостных кулацких, манапских и байских хозяйств» [201]. Разъяснялось далее, что в связи с засилием кулачества реформа проводилась мерами революционного порядка. 3 апреля 1922 г. Исполком Пишпекского уездного Совета опубликовал приказ о необходимости завершения земельной реформы в 1922 г. [202]

Кулачество, как и прежде, враждебно встретило мероприятия Советской власти по завершению земельной реформы. 12 апреля 1922 г. экспедиционная землеустроительная тройка Каракольского уезда вынуждена была объявить приказ, который гласил, что «все лица, оказывающие противодействие мероприятиям Советской власти как открыто, так и путем провокации и контрреволюционной агитации, будут беспощадно караться» [203]. На местах крестьянство мобилизовалось на выполнение решений партии, укреплялись партийные и советские органы. В этих целях исполкомиссия Средазбюро ЦК РКП(б) 1 июня 1922 г. командировала своих представителей в Джетысуйскую область [204]. В Пишпекском и Каракольском уездах исполкомы были заменены ревкомами, пресекалась провокационная деятельность кулаков, баев, манапов, давался решительный отпор контрреволюционным выступлениям.

19 июня 1922 г. исполбюро Ферганского обкома партии постановило ликвидировать все имеющиеся в Базаркурганском районе нетрудовые кулацкие хозяйства, провести в

---

[199] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 240, л. 65.
[200] Очерки истории Коммунистической партии Киргизии, с. 127, 128; ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 240, л. 65; ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 112, л. 1—7.
[201] ЦГА КиргССР, ф. 58, оп. 1, д. 5, л. 119.
[202] Там же, ф. 68, оп. 1, д. 98, л. 20.
[203] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 214, л. 41.
[204] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 220, л. 22.

районах земельной реформы показательный суд над злостными кулаками[205]. Ревкомы Пишпекского уезда, как отмечалось в докладе земотдела 1 июля 1922 г., определили 697 усадебных мест и земельных участков площадью более 8 тыс. дес. для киргизской бедноты[206]. Восстанавливались кочевые дороги, регулировалось водопользование. В результате в 1922 г. удалось землеустроить 1545 семей киргизского крестьянства[207]. Население наделялось земельными наделами в пределах трудовой нормы[208].

Аналогичные меры предпринимали в 1922 г. ревкомы Базар-Курганского, Джалал-Абадского, Узгенского районов Южной Киргизии[209]. Ферганский обком партии и облревком обратились к населению с воззванием, призывающим бедноту к сплочению в борьбе с кулачеством[210].

В середине июля 1922 г. Пленум Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б), обсудив итоги земельной реформы, постановил: «Считать, что земельная реформа в Туркестане закончена, всякие переселения и выселения прекратить, допуская последнее лишь в случае хозяйственной необходимости и целесообразности»[211]. Однако контрреволюция предпринимала попытки по пересмотру проводимых преобразований в земельных отношениях. 31 августа 1922 г. председатель ВЦИК М. И. Калинин, член Туркомиссии ВЦИК Я. Э. Рудзутак и член Президиума ВЦИК А. С. Енукидзе обратились с письмом «Ко всему населению Семиреченской области». «Все то, что проделано Советской властью в области землеустройства, — говорилось в нем, — не подлежит изменению, никакого возврата отобранной земли и имущества, обратного вселения и выселения не будет... В дальнейшем будет производиться только землеустройство неустроенных еще как русских, так и киргизов... Заявляя о своей твердой решимости вводить крепкий советский порядок в Семиречье на основании ныне законченной реформы, Президиум ВЦИК призывает всех трудящихся — русских и киргизов, дунган и таранчей к мирному труду и братскому сотрудничеству на хозяйственном поприще»[212].

---

[205] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 115, л. 381.
[206] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 253, л. 87.
[207] Уездно-городские парторганизации Киргизии, с. 443—447.
[208] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 59, л. 192.
[209] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 228, л. 1—9; ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 2, д. 1, л. 43; ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 138, л. 122.
[210] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 115, л. 380.
[211] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 3.
[212] Жизнь национальностей, 1922, № 18, с. 8.

В конце сентября Туркомиссия ВЦИК и ЦИК Туркестанской АССР обратились также с письмом «Ко всему населению Джалал-Абадского, Базар-Курганского и Узгенского районов Ферганской области», в котором было указано, что «всякая провокация, пытающаяся внести рознь в среду дехканства и русского крестьянства, должна быть пресечена в корне»[213]. Ревкомы, Советы неукоснительно выполняли указания партии и правительства.

В результате осуществления земельно-водной реформы к октябрю 1922 г. из фонда землеустройства Туркестанской республики было передано 659730 дес. земли[214]. По неполным данным, в итоге земельной реформы 1921—1922 гг. только кулацкой земли было передано в Пишпекском уезде — 109657 дес., в Каракольском уезде — 45940, в Нарынском — 15485, в Джалал-Абадском и Базар-Курганском районах — 20386, в Горном (Таласском) районе — 7763 дес. В районах земельной реформы были образованы 50 киргизских оседлых поселков.

Работа ревкомов в этих районах в конце 1922 — начале 1923 г. была направлена исключительно на закрепление итогов земельной реформы[215]. Завершение ее дало возможность заняться мирным трудом, восстановлением хозяйства.

Таким образом, рабочий класс во главе с Коммунистической партией в крайне трудных и сложных условиях классовой борьбы воплощали в жизнь ленинскую национальную политику. «В стране, которую справедливо назвали «тюрьмой народов», — подчеркивал Ю. В. Андропов, — национальный вопрос, естественно, выдвинулся на одно из первых мест при разработке стратегии и тактики партии большевиков»[216]. Постепенно в районах Средней Азии создавалась обстановка взаимного доверия, позволявшая заложить прочные основы для братского сотрудничества народов.

Только рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, В. И. Лениным, в состоянии был оказать всестороннюю помощь ранее угнетенным и бесправным народам в их возрождении к самостоятельной жизни. В 1918—1922 гг. в Киргизии была проделана огромная по масштабам работа по уравнению в правах крестьян всех национальностей на

---

[213] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 59, л. 206; д. 236, л. 137; оп. 3, д. 214, л. 47.

[214] Отчет СНК и экономического совета Туркреспублики на 1 октября 1922 г. — Ташкент, 1922, с. 254.

[215] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 61, л. 63—64; ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 183, л. 1147; ЦГА КиргССР, ф. 66, оп. 1, д. 13, л. 21.

[216] *Андропов Ю. В.* Шестьдесят лет СССР. — М., 1982, с. 4.

землепользование, по регулированию межнациональных отношений, уничтожению фактического неравенства и т. д.

Большой вклад в решение этих задач был внесен местными партийными руководящими органами, комиссией по делам Туркестана и Туркбюро ЦК РКП(б). Они добивались объединения деятельности всех комитетов РКП(б), мусульманских бюро РКП(б), комитетов иностранных коммунистов по ликвидации наследия прошлого.

Земельно-водная реформа 1921—1922 гг. была направлена на успешное решение выдвинутых партией задач в районах Средней Азии. Она позволила покончить с угнетательской политикой царизма в национально-земельных отношениях. Земельная реформа являлась неотъемлемой частью социалистической революции. Без нее невозможно было раскрепощение крестьянства. Она ликвидировала кабальную хозяйственную зависимость коренного бедняцкого населения от кулачества, создала возможность перехода к земледельческому хозяйству. В ходе реформы в хозяйственно-земельном отношении было устроено более 150 тыс. киргизских крестьян. Она способствовала становлению социалистических отношений в сельском хозяйстве, организации первых очагов ведения хозяйства на социалистических основах — коммун, артелей, товариществ и совхозов, укреплению союза киргизской и русской бедноты, созданию благоприятных условий для сплочения сил в борьбе с контрреволюцией в Киргизии.

Таким образом, только победа социалистической революции в Средней Азии, наличие у марксисткой партии научно обоснованной программы и политики по национальному и аграрному вопросам позволили ранее отсталым народам преодолеть тяжелое наследие колониальной политики царизма, создать единый фронт народов в борьбе против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции, приступить к экономическому и культурному строительству.

Глава четвертая

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВКОМОВ

1. Ревкомы в создании основ социалистической экономики и культурном строительстве

Наряду с решением главной — боевой — задачи ревкомы проделали большую хозяйственно-организаторскую работу, направленную в первую очередь на упрочение строящейся на социалистических началах экономики. Хозяйственная разруха, которую переживала экономика страны в целом, требовала принятия срочных мер по восстановлению разрушенной промышленности, кустарного производства, транспорта, организации социалистического сельского хозяйства, планомерному осуществлению социальной политики партии и культурного строительства.

Ревкомы Киргизии в 1919 г. продолжали начатую с первых дней революции национализацию промышленности, причем не только крупной и средней, но и мелкой. Эти меры были направлены на решительную ломку старой буржуазной экономики и упрочение основ социалистической экономики. «Это — самая трудная задача, — писал В. И. Ленин, — ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это — самая благодарная задача, ибо лишь *после* ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия *стала* не только Советской, но и социалистической республикой»[1].

Промышленность в уездах Киргизии была развита крайне слабо. Это были в основном предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Ревкомами были национализированы в первую очередь предприятия хлопкоочистительной, мыловаренной, пищевой, кожевенной отраслей промышленности, а также угольные копи. 3 января 1920 г. Пишпекский угорревком национализировал кожевенный завод

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 173.

Дьякова, находившийся в с. Ново-Троицкое, и передал его в союз «Кож». 14 января угорревком издал приказ об организации кожевенного отдела [2], обязал все сельские и волостные ревкомы оказывать всемерное содействие агентам кожевенного отдела по сбору и отправке промышленности кожевенного сырья [3]. В начале 1920 г. проводились подготовительные работы к национализации угольных копий Кок-Янгака, на которых добывалось ежесуточно более 300 пудов угля [4]. 21 января 1920 г. Совет обороны ТАССР взял под контроль работы горных предприятий Ферганской области и транспорт [5]. 8 августа 1920 г. Джалал-Абадский райревком рассмотрел вопрос о мобилизации транспорта для перевозки угля с копей Кок-Янгака к железнодорожной станции Джалал-Абад [6], 17 августа принял постановление о строительстве железнодорожного пути от Джалал-Абада до села Октябрьское (Ивановка) путем привлечения на строительство дороги местного населения [7].

Ревкомы на местах продолжали национализацию местных предприятий. Токмакский угорревком национализировал вальцевую мельницу, передав ее в распоряжение уездного продовольственного отряда, Пржевальский угорревком — лесопильный завод Сульманова [8]. Наряду с национализацией промышленных предприятий ревкомы принимали меры по созданию новых кустарных отраслей и производственных кооперативов. 2 ноября 1920 г. съезд председателей волостных и районных ревкомов Пишпекского уезда, обсудив вопрос о кустарной промышленности, принял решение о расширении кооперирования кустарей. В конце 1920 г. в уезде насчитывалось около 100 артелей, ими было изготовлено 10 тыс. штук кож для комплектования Красной Армии обмундированием [9].

И в 1921 г. ревкомы продолжали национализацию местных предприятий. В январе Джалал-Абадский райревком национализировал три паровые мельницы и утвердил в них штат работников [10], 18 июля — все остальные частные мельницы и передал их в ведение Совнархозов [11]. Базар-Курган-

---

[2] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 168, л. 1, 13.
[3] Там же, д. 152, л. 32.
[4] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 132, л. 255.
[5] Там же, ф. 196, оп. 1, д. 3, л. 85.
[6] Там же, д. 77, л. 154.
[7] Там же, д. 30, л. 268.
[8] ЦГА КиргССР, ф. 17, оп. 1, д. 12, л. 12.
[9] Там же, ф. 89, оп. 1, д. 101, л. 153.
[10] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 114, л. 8.
[11] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 18, л. 1, 7, 35.

ский райревком также национализировал ряд мельниц[12]. Баутерекским волревкомом Таласской долины была конфискована мельница у бая Муратбая Суапова[13]. Национализация промышленных предприятий содействовала улучшению их работы. Так, в Пишпекском уезде значительное развитие получила кожевенная промышленность. В докладе кожевенного отдела Пишпекского угорревкома указывалось, что весной 1921 г. в ведении Пишпекского кожотдела находились 11 кожевенных заводов кустарного типа, 5 овчинных мастерских, сапожная мастерская[14]. Пишпекский угорревком произвел учет всех специалистов и многих из них направил на работу в промышленность[15].

В условиях хозяйственной разрухи ревкомам не удавалось полностью восстановить промышленные предприятия. В 1921 г. на территории Киргизии действовало лишь 5% имевшихся кустарных кожевенных и маслобойных заводов. Валовая продукция всей промышленности районов составляла не более 20—25% довоенного уровня[16].

Осуществлению нэпа в области промышленности положил начало декрет СНК РСФСР (5 июля 1921 г.) «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства», которым кооперативным товариществам и другим объединениям, а также отдельным гражданам предоставлялось право арендовать государственные промышленные предприятия. Правительством ТАССР было также разрешено предприятиям, учреждениям и частным владельцам сдавать в аренду свои заводы и предприятия[17]. Решение этих задач возлагалось также на ревкомы. 30 января 1922 г. Ферганский облревком разрешил сдачу в аренду заводов, предприятий, продажу имущества. Осуществление этих операций поручалось создаваемым бюро юстиции[18]. Так, в июне 1922 г. Исполком Токмакского районного Совета сдал в аренду вальцевую мельницу[19]. Сдача в аренду предприятий проводилась повсеместно.

Из-за нехватки специалистов, сырья сдавались в аренду и ранее национализированные предприятия, так как в ряде

---

[12] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 116, л. 30.
[13] ЦГА КиргССР, ф. 2363, оп. 1, д. 2, л. 40.
[14] Там же, ф. 89, оп. 1, д. 130, л. 225.
[15] Там же, д. 126, л. 407; ф. 137, оп. 1, д. 13, л. 367.
[16] *Аттокуров С.* История индустриального развития Киргизии. — Фрунзе, 1966, с. 118.
[17] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 14, л. 6, 26.
[18] Там же, л. 6.
[19] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 220, л. 88.

случаев они были убыточными[20]. Например, были сданы в аренду бывшим купцам, артелям и кооперативам на один-два года около 70% предприятий[21].

Таким образом, ревкомы Киргизии приложили максимум усилий по возобновлению работы предприятий промышленного назначения, осуществляли контроль за увольнением и приемом рабочих. Национализировав крупные и мелкие предприятия, они организовывали на них производственный процесс. В условиях острой нужды продприятия передавались временно в аренду, ревкомы оставляли за собой право контроля за их работой.

Ревкомы внесли определенный вклад и в организацию транспорта в регионе.

Революционные комитеты Киргизии были призваны также осуществить аграрную политику партии, помочь крестьянской бедноте организовать ведение сельского хозяйства на социалистических началах, решать продовольственную проблему, заботиться о росте революционного сознания дехканских масс. Уже в 1918 г. ревкомы Киргизии занимались проведением в жизнь декрета ВЦИК, устанавливавшего продовольственную диктатуру в России, выразившуюся в незыблемости хлебной монополии и твердых ценах на хлеб, а также беспощадной борьбе со спекулянтами хлебом. Повсеместно устанавливался строгий учет продовольственных, сырьевых, промышленных ресурсов, а также жесткое их распределение в строгом соответствии с нуждами фронта и голодающих промышленных центров.

В связи с тем, что Советское государство в годы гражданской войны не имело возможности дать крестьянству эквивалентную компенсацию за изъятые продовольственные продукты, реализация хлебной монополии осуществлялась на внеэкономической основе, т. е. путем разверстки. Вводилась строжайшая централизация заготовок, снабжения, управления промышленностью, устанавливалась карточная система на продукты.

Занимаясь выполнением продовольственной программы, ревкомы руководили работой комиссий по проведению хлебной монополии, сбором хлеба, мяса, фуража, направляли продовольственные отряды для изъятия хлебных излишков у кулаков и баев. Всюду ими внедрялся в жизнь принцип «кто не работает — тот не ест».

Советское правительство, местные органы власти проявляли всемерную заботу об удовлетворении нужд киргизского

---

[20] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 246, л. 22.
[21] *Аттокуров С.* Указ. работа, с. 148—152.

населения. 13 февраля 1919 г. Отделение Туркестанского народного банка (Ош) выделило в распоряжение Ошского угорревкома 600 тыс. руб. для оказания помощи голодающему населению. Это позволило Ошской комиссии по борьбе с голодом открыть пункт общественного питания на 400 чел [22]. Центральная комиссия ЦИК ТАССР по борьбе с голодом 11 марта 1919 г. получила в свое распоряжение 42 млн. руб [23]. Значительная сумма (1005400 руб.) выделялась и для киргизского населения; во всех уездах, где были организованы мастерские — ткацкие, сапожные, щеточная, гончарная, было трудоустроено и обеспечено питанием 44436 чел [24].

Продукция, выпускаемая кустарными предприятиями, лишь в некоторой мере удовлетворяла нужды Красной Армии [25]. Важно было наладить торговлю продуктами и промышленными товарами. Ревкомы проводили их конфискацию у эксплуататоров. 8 августа 1919 г. специальная комиссия Пржевальского угорревкома изъяла большое количество промышленных товаров у купца Т. В. Рафикова [26]. Это были только первые шаги в организации торговли. «Пишпекские торговцы до сих пор не тронуты, — писал угорревком Семиреченскому облревкому в январе 1920 г. — Считая это ненормальным, ревком просит Вашего разрешения применить к ним пролетаризацию, т. е. конфисковать у них все излишки» [27].

Пополнение продовольствия в условиях 1918—1921 гг. проводилось в основном путем продразверстки. 3 марта 1920 г. продовольственный отдел Пишпекского угорревкома писал в отчете: «Путем отчисления 5% урожая 1919 г. нами заготовлено пшеницы 60.658 пуд., ячменя — 11.618 пуд., овса — 4229 пуд. Продовольственными товарами в первую очередь обеспечивались воинские части, семьи красноармейцев, рабочих и служащих учреждений и беднейшие слои населения, вне очереди снабжались продовольствием и фуражом воинские части. Была введена карточная система. Уездным продовольственным отрядом были построены мыловаренный завод, колбасное производство, производилась заготовка рыбы, овощей и других продуктов. Оборот Пишпекско-

---

[22] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 13, л. 37, 38.
[23] Иностранная военная интервенция и гражданская война..., т. 1, с. 117—118.
[24] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 13, л. 47, 48, 50.
[25] Там же, д. 6, л. 329.
[26] Там же, ф. 89, оп. 1, д. 119, л. 245.
[27] Там же, д. 153, л. 3.

го уездного продовольственного отдела за декабрь 1919 г. составил более 900 млн. руб.»[28].

Однако в проведении хлебной монополии отдельные ревкомы допускали серьезные недостатки. 25 мая 1920 г. Джалал-Абадский райревком получил телеграмму о приезде М. В. Фрунзе для ознакомления с проведением хлебной монополии[29]. М. В. Фрунзе, посетив Джалал-Абад, в телеграмме, адресованной Андижанскому угорревкому, писал: «У мусульман, закупающих в Джалал-Абаде хлеб для вольной продажи, последний (на основании положений хлебной монополии) отбирается местными продотрядами; как выяснилось, местное население, особенно мусульманское, совершенно не знает о существовании декретов о хлебной монополии и запрещении вольной продажи. В Джалал-Абаде никто об этом не объявил и не разъяснил, приезжает масса покупать хлеб, его у них отбирают, а потому для них работа продотрядов кажется простым насилием и произволом. На почве такой бестолковщины растет недовольство и вражда к Советским учреждениям местного населения»[30].

Отсутствие четкой резъяснительной работы ревкомов приводило на местах к недовольству продовольственной политикой Советской власти. Трудности дополнялись ожесточенным сопротивлением кулачества. В Пишпекском уезде кулаки и байские элементы пустили в ход провокационные слухи о якобы предполагаемом поголовном отбирании скота и хлеба. Под влиянием агитации началось хищническое истребление скота. Пишпекский угорревком обратился в срочном порядке с воззванием к населению, в котором разъяснялось, что «разверстка хлеба, скота, фуража и фруктов и прочего будет производиться в принципе экономического и хозяйственного положения производителей; хбебопашцу оставляется вполне достаточная норма на прокорм себя и семейства и на корм скота, на посев и вообще на хозяйственные потребности. Точно так же будет произведена разверстка фуража и фруктов с достаточным оставлением производителю. Скот будет отчисляться в количестве, не превышающем 10% наличия крупного рогатого скота и 30% мелкого»[31].

Повсеместно в проведении продразверстки ревкомам оказывалась помощь. Многое сделали рабочие, направляемые промышленными центрами в уезды и волости. Так, в Пишпекском уезде проведением продовольственной разверстки

---

[28] ГААО, ф. 405, оп. 1, д. 201, л. 38—40.
[29] Иностранная военная интервенция..., т. II, с. 433.
[30] ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 235, л. 63.
[31] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 130, л. 4, 10.

занимался отряд рабочих из Ташкента [32]. Однако требовалась продуманная работа и самого ревкома. Пишпекский угорревком, утвердив план продразверстки на поставку мяса и хлеба [33] волостями, обратился к населению с воззванием, в котором указал местонахождение ссыпных и скотоприемных пунктов [34]. По предложению Семиреченского облревкома угорревком привлек к уборке урожая все трудоспособное население [35].

Ударная работа ревкомов в осуществлении продразверстки позволила в 1920 г. собрать по Пишпекскому уезду 805 тыс. пуд. зерна, по Пржевальскому — 373 тыс. пуд., что составило по двум уездам 2/3 всей продразверстки Семиреченской области [36].

В условиях острой классовой борьбы проходила продовольственная разверстка и в южный районах Киргизии. Басмачи отбирали собранный по продразверстке хлеб. Так, басмаческий отряд Муэдинбека численностью 700 чел. отобрал в 1920 г. в Наукатской волости 800 пуд. фруктов, заготовленных продотрядом [37]. Для доставки продовольствия нередко приходилось прибегать к помощи красноармейцев. В начале 1920 г. Реввоенсовет Ферганской области обязал воинские части, дислоцировавшиеся в Карасу, Базар-Кургане, Куршабе, Узгене, Исфане, Чусте, оказывать продовольственным органам всемерное содействие по охране и транспортировке собранного хлеба [38]. «В период 1920—1921 гг. я постоянно участвовал в продовольственных отрядах, которые насильственным путем конфисковывали у кулаков излишки хлеба, — пишет в своих воспоминаниях участник гражданской войны в Киргизии И. А. Филатов, — повсеместно трудовые крестьяне поддерживали это мероприятие... летом 1920 г. в с. Дмитриевка около Джалал-Абада у кулаков Рыковых при содействии местных крестьян-бедняков изъяли около 300 пуд. хлеба. Решительная борьба с кулачеством и крупными спекулянтами, а также защита населения от банд и белогвардейцев делали Советскую власть понятной и близкой трудящимся» [39].

---

[32] Правда (Верный), 1920, 13 июля.
[33] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 130, л. 7—9; д. 127, л. 64.
[34] Там же, д. 130, л. 162.
[35] Там же, ф. 567, оп. 1, д. 15, л. 161.
[36] История Киргизской ССР, т. II, кн. 1. Фрунзе, 1968, с. 172.
[37] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 1, д. 10, л. 21.
[38] ЦГА УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 315, л. 87.
[39] Воспоминания участников гражданской войны в Андижанской области, с. 86.

Продовольственной разверстке ревкомы придавали особое значение. При областных и уездных ревкомах работали продовольственные совещания, а при волостных и сельских ревкомах — комиссии по проведению хлебной разверстки. Ревкомами созывались собрания, совещания и съезды председателей сельских и волостных ревкомов и беспартийные конференции по вопросам продовольственной разверстки. В практической работе ревкомов строго соблюдался классовый принцип. Большая часть разверстки приходилась на кулаков, баев, меньшая — на середняков, освобождались от обложения бедняки [40]. Революционные комитеты принимали меры военного времени к уклоняющимся от выполнения заданий продразверстки [41]. Кулаки с. Грозного Таласской области отказались от уплаты продовольственной разверстки. Очень часты были случаи укрывания хлеба [42]. У кулаков, баев, манапов, не выполнявших разверстку, ревкомы принудительно изымали хлеб [43].

Повсеместно пресекалась спекуляция хлебом. С этой целью продовольственный комиссариат и Совет народного хозяйства Пишпекского уезда 12 ноября 1920 г. приняли постановление о взятии на учет маслобойных заводов, крупорушек и мельниц. Велся строгий учет в ходе приема у населения масличных семян, шалы и хлебных злаков [44]. В волостях и селах ревкомы вели борьбу с самогоноварением [45]. В печати сообщалось, что, несмотря на неблагоприятные условия и налеты басмачей, Исфанский волревком полностью закончил план разверстки и остатки хлеба отправил к железнодорожной станции, за что Исфанская волость занесена на Красную доску [46]. Однако во многих волостях тормозом в проведении плана продразверстки являлось басмачество. По этой причине Ошский уезд план продразверстки выполнил только на 30% [47].

После окончания в стране гражданской войны, в связи с переходом на мирные рельсы партия приняла новую государственную экономическую политику — продразверстка заменялась продовольственным налогом, размер которого значительно сокращался. «Продналог, — писал В. И. Ленин, — поможет делу улучшения крестьянского хозяйства. Крестьяне

---

[40] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 1, д. 17, л. 81.
[41] Там же, ф. 89, оп. 1, д. 126, л. 496.
[42] Там же, ф. 1743, оп. 1, д. 1, л. 49, 78; ф. 275, оп. 2, д. 7, л. 162.
[43] Там же, ф. 13, оп. 3, д. 52, л. 151.
[44] Там же, ф. 58, оп. 1, д. 3, л. 61.
[45] Там же, ф. 5, оп. 1, д. 15, л. 1, 12; ф. 13, оп. 3, д. 6, л. 73.
[46] Знамя труда, 1921, 16 февраля.
[47] Красная Фергана, 1921, 26 июня.

возьмутся теперь за свое хозяйство с большей уверенностью и с большей старательностью, а это самое главное»[48]. После уплаты налога крестьяне свободно могли распоряжаться излишками хлеба и продавать их на рынке. Практические мероприятия в этом направлении заключались в свободном торговом обмене между городом и деревней. Этот новый курс, провозглашенный В. И. Лениным на X съезде РКП (б) в марте 1921 г., неизбежно требовал введения до известных пределов свободы развития капиталистических отношений. Однако Коммунистической партией были приняты меры к тому, чтобы не ослаблять диктатуру пролетариата, а всемерно её укреплять, заботясь в первую очередь об укреплении союза рабочего класса с крестьянством, являвшегося высшим принципом пролетарской диктатуры.

Партийные организации, ревкомы Киргизии провели широкую разъяснительную работу среди трудящихся масс. Доклад В. И. Ленина на X съезде партии о натуральном налоге был опубликован в местной печати и обсуждался на партийных собраниях, сходах граждан[49]. Приказами областных и уездных ревкомов в мае 1921 г. были объявлены замена продовольственной разверстки продовольственным налогом и свободная продажа и покупка хлеба[50]. Сумма продналога была значительно ниже продразверстки. Например, по Пишпекскому уезду в 1920 г. разверстка устанавливалась в размере 2138000 пудов зерна, продналог же в 1921 г. здесь определялся в размере 324408 пудов зерна[51]. В начале августа 1921 г. СНК ТАССР установил размеры обложения хозяйств продовольственным налогом (по злакам, скоту, овощам, фруктам и шерсти)[52].

Ревкомы возглавили боевую работу по сбору продовольственного налога, преодолевая сопротивление кулаков. В Пржевальском уезде кулацкие хозяйства пытались передать значительную часть своего скота на временное пользование беднейшему населению, пытаясь уклониться от уплаты налога. Угорревком потребовал от всех волостных и сельских ревкомов провести «обложение налогом отдельных хозяйств... не по количеству скота, имеющегося в наличии, а на основании статистики, произведенной до проведения натурального нало-

[48] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 247.

[49] Правда (Верный), 1921, 5 мая; ЦГА КргССР, ф. 13, оп. 1, д. 10, л. 381; Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 98, л. 44; ф. 2, оп. 1, д. 33, л. 49.

[50] Правда (Верный), 1921, 15 мая; ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 59, л. 150; д. 143, л. 131; д. 146, л. 99.

[51] *Устинов В. Ш.* Указ. работа, с. 105.

[52] Постановление Совета Народных Комиссаров ТАССР от 10 августа 1921 г. «Об установлении размера продовольственного налога». — Ташкент, 1921.

та»[53]. Все эти меры способствовали успешному проведению кампании по сбору налога. Несмотря на трудную обстановку в уездах, связанную с борьбой с басмачеством, в ноябре 1921 г. удалось собрать, например, по двум пунктам в Карасуйской волости: пшеницы — 2509 пуд., риса — 1071, шалы — 18523, кукурузы — 174 пуд.; рогатого скота — 376 голов, баранов — 357, коз — 26 голов; в Джалал-Абадском районе: пшеницы — 24384 пуд., проса — 582, шалы — 5931, кукурузы — 738, ячменя — 1285, орехов — 1655 пуд.; рогатого скота — 292 головы, баранов — 162, свиней — 28 голов[54]. Выполнение продовольственного налога в 1921/22 году в северных уездах Киргизии характеризуется следующими данными (в пудах) (табл. 5)[55].

Благодаря активной работе партийных организаций и ревкомов, продовольственный налог по основным видам был выполнен относительно успешно. В решении этой задачи крайне важно было правильно организовать работу и учесть резервы. Показателен в этом отношении пример Джалал-Абадского райревкома. В конце июня 1921 г. он создал тройку по продовольственному налогу, которую возглавил секретарь райкома Бухардинов и председатель райревкома Абдукахар Касымов. Тройка провела широкую разъяснительную работу среди населения района, было пресечено самогоноварение, в волости направлены уполномоченные[56]. Меры, принятые ревкомом, способствовали успешному сбору хлеба. Например, на конец сентября 1922 г. по Чанкентской, Джалал-Абадской и Кугартской волостям было сдано продналога 27504 пуд. пшеницы, 644 пуд. мяса[57]. 25 сентября райревком на своем заседании констатировал успешное выполнение продналога населением Кугартской волости[58].

При проведении продналога Советское правительство учитывало тяжелое положение дехкан, связанное с разрушением их хозяйств басмачами. Поэтому размеры налога нередко уменьшались. Так, в сентябре 1922 г. ЦИК Туркестанской АССР уменьшил натуральный продовольственный налог с населения Ферганской области на 50%, в том числе Базар-Курганской волости — на 70%, Джалал-Абадской — на 60, Карасуйской — на 70, Массинской — на 50, Кокан-Кыштак-

---

[53] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 179, л. 297.
[54] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 121, л. 57.
[55] ГАААО, ф. 405, оп. 1, д. 808, л. 536.
[56] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 46, л. 25; ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 104, л. 75; д. 135, л. 134.
[57] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 32, л. 47.
[58] Там же, д. 44, л. 20, 36.

Таблица 5

	Зерно (злак)	Зерно (фураж)	Масло	Овощи	Фрукты	Трава (фураж)	Скот, гол.	Яйцо, шт.
				Пишпекский уезд				
Пудов	199828	79090	802	1800	2747	364692	96102	187389
%	87,87	128,8	21,32	160,28	343,37	68,52	95,40	42,23
				Каракольский уезд				
Пудов	185756	6906	745	5140	635	100654	46536	167930
%	89,65	67,41	46,18	58,29	41,41	44,27	100	66,71
				Нарынский уезд				
Пудов	9832	8824	—	—	—	85560	15267	—
%	156,16	180	—	—	—	158,15	164	—

ской — на 40, Ханабадской — на 60, Кугартской — на 70, Наукентской — на 40, Чанкентской — на 60, Кенкол-Каракирской — на 70% [59]. Это в значительной степени облегчило положение трудящихся масс.

В связи с этим сельским ревкомам вменялись учет скота, площади посевов, определение предварительной урожайности зерновых культур, фруктовых садов. Пишпекский угорревком в середине августа 1922 г. обязал сельские и волостные ревкомы провести ударные работы по сбору продовольственного налога [60]. В результате было собрано 796200 пудов хлеба, или 92% плана [61]. Выполнение планов продналога способствовало усилению экономической мощи советского государства.

Ревкомы Киргизии проводили большую работу по преобразованию сельского хозяйства на социалистических началах. Под руководством партийных комитетов, преодолевая сопротивление эксплуататорских элементов, они добивались наделения землей трудовой дехканской массы. Безземельные и малоземельные крестьяне организовывали первые сельскохозяйственные коммуны, артели и товарищества по общественной обработке земли. Ревкомы занимались обеспечением бедняцких хозяйств семенным материалом, тягловой силой и сельскохозяйственными орудиями, мобилизацией специалистов по ирригации — инженеров, техников, десятников, экономистов и т. д. [62], формировали специальные вооруженные отряды по охране посевов сельскохозяйственных культур, мобилизовывали массы на сбор урожая. В апреле 1920 г. постановление об охране города и посева от вражеских налетов басмачей принял Ошский угорревком партии и ревком. Из коммунистов и милиционеров были сформированы в срочном порядке вооруженные боевые отряды [63]. 2 июня 1920 г. Аулие-Атинский угорревком обязал все сельские и волостные исполкомы и ревкомы организовать на местах сенокос и уборку урожая зерновых культур [64]. 16 июля земельный отдел Пишпекского угорревкома предложил волостным и сельским ревкомам организовать уборку неубранного хле-

---

[59] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 32, л. 42.
[60] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 59, л. 193.
[61] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 88, л. 11, 21.
[62] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 32; ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 2, д. 17, л. 12; оп. 3, д. 33, л. 226; ф. 89, оп. 1, д. 57, л. 80; д. 159, л. 323.
[63] Уездно-городские парторганизации Киргизии, с. 192.
[64] ЦГА КазССР, ф. 849, оп. 1, д. 1, л. 21.

ба для нужд местного населения. На уборку урожая было мобилизовано 175 человек [65].

Для проведения сельхозработ СНК ТАССР нередко приходилось прибегать к трудовой повинности. 7 июля 1920 г. СНК ТАССР установил трудовую повинность для всех нетрудовых элементов: баев, кулаков, торговцев и др. Их направляли на уборку урожая сельскохозяйственных культур [66]. Уездные ревкомы брали на учет все нетрудовые элементы.

Ревкомы занимались также организацией сельскохозяйственных коммун, артелей и руководили их работой. В 1920 г. в Пишпекском уезде насчитывалось пять сельскохозяйственных коммун: им. Карла Маркса, «Заря», «Пробуждение Востока», «Ульяново-Ленинская», им. Фридриха Энгельса; семь сельскохозяйственных артелей, в том числе и садоводческая артель «Ветка» [67]. К числу крупных коллективных хозяйств в Пржевальском уезде относилась коммуна «Единение», состоящая из 167 человек. Специалисты коммуны по заданию государственных органов в 1920 г. построили парусное судно, которое впервые было спущено в оз. Иссык-Куль. В строительстве судна активное участие принимали В. В. Радионов, С. Бабкин, Дмитриев, Нетерский, Ф. Игнатович, Т Т. Давдиркин, Корестелов, Шорин [68]. Коммунары упорно трудились над строительством водного транспорта в «Киргизском море». Об этим 22 июня 1922 г. они телеграфировали В. И. Ленину: «Пролетариат далекого Семиречья на Иссык-Кульском водном транспорте в торжественный день спуска вновь выстроенной шхуны «Юный коммунар» грузоподъемностью тысяча пудов... шлет привет вождю мирового пролетариата» [69].

С наступлением весны ревкомы возглавили работу по проведению посевной кампании; при сельских и волостных ревкомах были созданы посевные комитеты с участием представителей партийных ячеек и комитетов бедноты. Контроль за ходом посевной кампании осуществляли ревкомы [70]. Большую работу они проводили также по организации ремонта ирригационных систем. 21 апреля 1921 г. Каракольский угорревком специальным приказом обязал все сельские и волостные ревко-

---

[65] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 151, л. 106.
[66] Там же, ф. 83, оп. 1. д. 70, л. 32.
[67] ЦГА КиргССР, ф. 353, оп. 1, д. 155, л. 89; Беднота (Аулие-Ата), 1920, 24 ноября.
[68] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 24, л. 14—23.
[69] В. И. Ленин — друг народов востока. Баку, 1967, с. 294.
[70] ЦГА КиргССР, ф. 14, оп. 1, д. 21, л. 10—22; ф. 89, оп. 1, д. 104, л. 50; ф. 353, оп. 1, д. 184, л. 8; д. 185, л. 1—17.

мы организовать очистку всей оросительной сети и ремонт гидротехнических сооружений, мостов, бродов, водопоев, расчистку ключей и колодцев общественного значения. Для этого в каждом селении, аиле, волости были организованы специальные комиссии «пятерок» с участием представителей ревкомов, поселкомов, Союза батраков, земотделов и партячеек. В распоряжении «пятерки» имелся учет всего трудоспособного населения и рабочего инвентаря, которые распределялись по отраслям оросительных работ. Очисткой и ремонтом оросительной сети руководили ревкомы Пишпекского уезда и южных районов Киргизии[71]. Производился ремонт плотин, дамб, строились мосты через бурные реки, сооружались водораспределительные и счетные затворы[72]. В результате принятых мер посевную кампанию по северным уездам Киргизии весной 1921 г. ревкомы выполнили успешно (табл. 6)[73].

Таблица 6

Уезд	Разверстка, дес.	Выполнено, дес	% выполнения
Пишпекский	175000	148650	85
Каракольский	74000	89768	121,3
Нарынский	14000	19476	139

Особую заботу о проведении посевной кампании ревкомы проявили в Джалал-Абадском районе. Были организованы ремонтные мастерские в Джалал-Абаде, селах Михайловское, Кок-Янгак, Таран-Базар, Базар-Курган, для работы в которых были мобилизованы местные кустари. Они производили починку кетменей, ремонт арб, мелкого инвентаря, а также плугов, уборочных машин, сеялок, изготовляли наконечники к омачам (800 шт.), кетмени (2500 шт.). Мастерским Джалал-Абада и Оша были направлены десятки пудов лома, железа, чугуна. Кроме того, для земледельческого населения поступало большое количество плугов, сеялок, лопат, кетменей, борон[74].

Ревкомы проявляли большую заботу об обеспечении дехкан семенным материалом. Андижанский угорревком ещё зимой распределил семенные ссуды на 1923 г., из них по волос-

[71] ЦГА КиргССР, ф. 70, оп. 2, д. 4, л. 23; ф. 89, оп. 1, д. 190, л. 49; ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 96, л. 194.
[72] ЦГА КиргССР, ф. 14, оп. 1, д. 21, л. 100; ф. 89, оп. 1, д. 200, л. 45—49.
[73] Советское строительство в аулах и селах Семиречья, ч. 1, с. 95.
[74] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 106, л. 12.

тям: Кугартской — 10000 пуд., Джалал-Абадской — 20000, Чанкентской — 300, Базар-Курганской — 3400, Массинской — 2500, Наукатской — 2000, Карагырской — 500, Карасуйской — 3000 пуд. Кроме того, для Базар-Курганского района было выделено 43 лошади[75]. Вместе с тем ревкомы вели борьбу с начавшейся с наступлением весны сдачей в аренду земли. 28 марта 1923 г Андижанский угорревком предложил Джалал-Абадскому райревкому аннулировать все факты купли и продажи, сдачи в аренду земельных участков и привлечь к ответственности нарушителей закона о землепользовании[76].

Таким образом, революционные комитеты Киргизии — преимущественно сельскохозяйственного района — проделали огромную работу по проведению в жизнь ленинской аграрной политики. Осуществляя на местах советское аграрное законодательство, они конфисковывали земли кулаков, баев, манапов и передавали её крестьянской бедноте, организовывали помощь семенами, инвентарем, мобилизовывали массы на проведение посевных и уборочных кампаний, занимались охраной крестьянского труда, руководили продовольственной работой и выступали инициаторами создания первых сельскохозяйственных коллективов. Благодаря работе ревкомов по налаживанию сельскохозяйственного производства, Советская власть стала популярной среди дехканской массы.

* * *

Советская власть с первых дней существования проявляя заботу об улучшении материального благосостояния трудящихся, росте революционного сознания, прикладывала огромные усилия к организации советской школы, здравоохранения, социального обеспечения.

В Средней Азии, несмотря на сложности социально-политической и военной обстановки, ревкомы уделяли постоянное внимание вопросам культурного строительства на местах. Однако решение этой задачи не являлось актом одного действия. В. И. Ленин отмечал, что «культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные... тут нужен срок более длинный, и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность»[77]. Он считал ликвидацию неграмотности среди населения стра-

---

[75] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 154, л. 451.
[76] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 55, л. 6.
[77] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 174—175.

ны необходимым условием политического просвещения трудящихся и их сознательного участия в строительстве новой жизни.

Партийные и советские органы Киргизии, несмотря на условия военного времени, принимали все необходимые меры к тому, чтобы удовлетворить огромную тягу широких масс к знаниям, к культуре. Первостепенное внимание уделялось расширению сети общеобразовательных школ, учебных пунктов по ликвидации неграмотности. По решению ревкомов открывались школы, оснащалась их материальная база. В феврале 1919 г. открылась школа для киргизских детей в Канаевской волости Пишпекского уезда. В первой половине 1919 г. готовилось к открытию еще десять школ[78]. Парткомы и ревкомы заботились об укомплектовании школы кадрами[79]. В начале ноября Джалал-Абадский райревком обязал волостные и сельские ревкомы «немедленно подготовить и оборудовать помещения для школ, а в готовых помещениях тот час же приступить к занятиям, о произведенных расходах по ремонту сообщить ревкому»[80].

Крайне мало школ было в Ошском уезде. Отдел народного образования Ошского угорревкома в конца ноября 1919 г. указывал, что в Оше работает всего одна советская школа, детский сад, музыкальные курсы, библиотека[81]. Решение вопросов по постановке народного образования ревком передал в ведение узбекского подотдела народного образования. Отдел взял на учет школы уезда, прикладывал огромные усилия к организации учебного процесса. Для учащихся были организованы горячие завтраки, выдача одежды[82]. В июне 1921 г. в Оше были открыты курсы для подготовки учителей.

Ревкомы направляли работу 44 начальных школ в Пржевальском уезде[83]. В начале января 1921 г. Джалал-Абадский райревком принял постановление об открытии в городе национальных новометодных школ и предложил Ханабадскому и Чанкентскому волостным органам власти также открыть школы, подыскать для них помещения[84]. В июне Джалал-Абадский райревком направил слушателей в Андижан

---

[78] Пишпекский листок, 1919, 19 февраля.
[79] Там же, 2 июля.
[80] ЦГА КиргССР, ф. 6, оп. 1, д. 11, л. 30.
[81] Там же, ф. 13, оп. 3, д. 6, л. 321.
[82] Там же, оп. 1, д. 5, л. 398; оп. 2, д. 33, л. 18, 109.
[83] ГААО, ф. 84, оп. 1, д. 51, л. 4.
[84] Там же, ф. 90, оп. 1, д. 12, л. 65.

на курсы по подготовке педагогов[85]. Пишпекский угорревком к весне 1920 г. организовал в уезде работу 59 школ. В них обучалось 7000 учеников. Конечно, на первых порах материальная база этих школ была крайне скудной. Ревком открыл курсы по подготовке учителей, на которых обучались 20 чел., и курсы для учителей киргизской национальности сроком обучения шесть месяцев, где обучалось 36 чел. Школам по указанию ревкомов отводились земельные участки для занятий огородничеством[86].

В это же время в Токмакском уезде функционировало 13 русских школ (в них работал 21 учитель и обучалось 1147 учащихся) и 13 киргизских школ (20 учителей, 950 учащихся). На педагогических курсах, организованных ревкомами, обучалось 120 слушателей.

В Пишпекском уезде под руководством ревкомов были взяты на учет все имеющиеся в уезде учителя[87], волостные и сельские ревкомы обязывались предоставить для школ лучшие здания в селах, юрты в аилах.

Постепенно в крае получило распространение обучение в интернатах. В апреле Президиум Ошского угорревкома принял постановление об организации в городах двух интернатов (на 160 детей). Интернат на 100 чел. был открыт в Пишпеке[88].

В уездах Киргизии широко практиковались недели помощи школе, в ходе которых проводился сбор средств для школ и интернатов[89].

В 1921 г. Пишпекскую туземную школу окончили 48 чел., среди них были Кубат Азимбаев, Махмут Татыбеков, Канат Дербишев, Кыргызбай Казакбаев, Аблай Бурнашев, ставшие позже партийными советскими работниками[90].

В условиях острой классовой борьбы постановка советского просвещения была связана с большими трудностями. Приходилось преодолевать сопротивление враждебных Советской власти элементов. Реакционная часть духовенства и руководители религиозных сект запрещали посылать детей в

---

[85] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 2, л. 284.

[86] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 130, л. 170; д. 163, л. 2. Осенью 1920 г. в уезде уже функционировали 133 школы. Однако школ не хватало. Из 12 тыс. детей школьного возраста обучением в школе было охвачено только 3650 детей (см.: Там же, д. 151, л. 202).

[87] ГААО, ф. 350, оп. 1, д. 129, л. 5.

[88] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 159, л. 251.

[89] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 6, оп. 1, д. 67, л. 7; ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 1, д. 17, л. 17.

[90] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 107, л. 99, 101.

школу. Партийные организации и ревкомы вели борьбу с контрреволюционной агитацией [91].

Джалал-Абадский райревком в связи с ликвидацией в районе в 1922 г. основных сил басмачества значительно усилил внимание вопросам народного образования и здравоохранения. На заседаниях райревкома рассматривались и утверждались сметы на содержание учителей школ, решались вопросы самообложения населения для просвещения. В результате стали функционировать все школы района как для киргизского, так и для русского населения.

13 июня 1922 г. райревком принял постановление о бесплатном пользовании лечебным купанием красноармейцев, милиционеров и учащихся интернатов на курорте Джалал-Абад, 16 августа, обсудив вопрос об эпидемии и других заболеваниях, имевших место в районе, райревком принял постановление о снабжении медикаментами работников и наметил мероприятия по улучшению работы городской амбулатории [92].

Под воздействием социалистических преобразований сеть школ все больше расширялась, охватывая самые отдаленные районы Киргизии. В 1922 г. в одном только Каракольском уезде функционировало 136 школ, в которых работали 269 учителей и обучались 7770 учащихся [93]. Президиум Ошского угорревкома 22 марта 1922 г., принимая решение об открытии школ-интернатов в одном из самых отдаленных районов — Гульчинском кочевом, констатировал, что со дня революции здесь не было ни одной школы, ни одного интерната и коренное население сильно заинтересовано в их открытии и берет на себя материальное обеспечение [94]. По данным отдела управления Пишпекского угорревкома, в ноябре 1922 г. в уезде функционировало 126 школ, в них имелось 212 классов, 9643 учащихся [95].

Велась работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Большая роль в решение этой задачи отводилась красным чайханам. Ферганский облревком в конце 1921 г. ассигновал Ошскому угорревкому 100 тыс. руб. на организацию красных чайхан для проведения среди населения просветительной работы [96]. Семиреченский облревком 22 февраля 1921 г. обязал все уездные, волостные и сельские

---

[91] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 316, оп. 1, д. 1, л. 11—13.
[92] ЦГА КиргССР, ф. 5, оп. 1, д. 40, л. 16; д. 43, л. 6; д. 44, л. 1, 11; д. 46, л.120; ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 104, л. 43; д. 135, л. 12, 68.
[93] ЦГА КиргССР, ф. 14, оп. 5, д. 122, л. 22.
[94] Там же, ф. 13, оп. 2, д. 51, л. 7.
[95] Уездно-городские парторганизации Киргизии, с. 444.
[96] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 3, д. 32, л. 74.

ревкомы широко привлекать для просветительной работы местных учителей [97]. Предпринимались первые попытки строительства клубов в сельской местности, которые становились очагами культурно-просветительной работы.

В 1918—1923 гг. ревкомы Киргизии занимались и созданием сети здравоохранения. Это, конечно, были первые шаги в этой области, однако они являются ярким свидетельством заботы Советской власти о здоровье людей . 21 марта 1921 г. Каракольский угорревком обсудил вопрос о состоянии здравоохранения. 14 июня 1921 г. Джалал-Абадский райисполком принял решение о возобновлении функционирования Джалал-Абадского курорта и наметил ряд практических мер по улучшению его работы и обеспечению медицинскими работниками [98].

Предпринимались первые шаги по улучшению состояния поселков. Уездные и волостные ревкомы занимались ремонтом жилых помещений, частновладельческих построек, проводили недели по очистке улиц, тротуаров, ремонту мостов, дорог и т. д.

Те, хотя и незначительные, успехи, достигнутые революционными комитетами Киргизии в годы гражданской войны и борьбы с басмачеством в восстановлении и развитии народного хозяйства, культурного строительства, явились началом становления советской экономики, национальной культуры. Ревкомами был заложен прочный фундамент для дальнейшего развития Киргизии по социалистическому пути.

2. Переход от ревкомов к Советам

Функционирование ревкомов в Туркестанской АССР, в том числе и в Киргизии, было продолжительным. Партийными и советскими органами неоднократно принимались меры по переходу от ревкомов к Советам, однако с обострением политической обстановки в той или иной области приходилось вновь возвращаться к ревкомам.

Впервые Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) Туркестанской АССР дал распоряжение о переходе от ревкомов к Советам в середине ноября 1919 г. Однако, как оказалось, такое решение было поспешным. Активные действия басмаческих отрядов, засилие кулачества на местах не давали возможности перейти к органам власти, строящимся в отличие от ревкомов на более широкой демократической ос-

---

[97] ЦГА КиргССР, ф. 77, оп. 1, д. 7, л. 22.
[98] Там же, ф. 50, оп. 1, д. 18, л. 21, 27.

нове. Правда, в отдельных областях и уездах такая попытка все же предпринималась. В середине декабря 1919 г. Ошский угорревком, обсудив предложение НКВД ТАССР, принял постановление произвести замену ревкомов исполкомами первоначально только в трех сельских обществах уезда [99].

В связи со стабилизацией обстановки в ряде центральных районов страны уже в начале 1920 г. потребность в чрезвычайных органах власти отпала. Поэтому Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, исходя из решений VII Всероссийского съезда Советов, 2 января 1920 г. принял постановление «Об упразднении губернских и уездных революционных комитетов», за исключением тех из них, которые действовали в местностях, только что освобожденных от неприятеля. Реввоенсоветам фронтов и армий предоставлялось право ставить вопрос о сохранении ревкомов, если это было необходимо [100].

Только к осени 1920 г. можно было приступить к мероприятиям по организации перехода от ревкомов к Советам в отдельных районах Средней Азии. В сентябре 1920 г. этот вопрос рассмотрел IX съезд Советов Туркестанской АССР. Было принято решение заменить ревкомы Советами там, где это возможно. Однако этот процесс также затягивался, поскольку ещё ощутимы были силы классовых врагов — во время выборов многие из них пробирались в Советы, подрывали их работу [101].

Несмотря на трудности, деятельность партийных организаций и органов власти трудящихся по переходу к Советам не прекращалась. ЦИК Туркестанской АССР в конце 1920 г. принял «Положение об организации власти на местах» и «Положение о выборах в Советы», которые были разосланы на места [102]. В областях проводилась предвыборная кампания, а в феврале-марте 1921 г. в Киргизии состоялись выборы исполкомов уездных, волостных сельских Советов. На проходивших уездных и волостных съездах Советов заслушивались отчеты о работе ревкомов, давалась оценка их деятельности [103]. Однако в связи с усилением басмачества в отдельных областях продолжали работу ревкомы [104]. Переход к Советам опять-таки оказался временным, причем избранная часть исполкомов продолжала действовать методами ревко-

---

[99] ЦГА КиргССР, ф. 17, оп. 1, д. 678, л. 10.
[100] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 517.
[101] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 83, л. 34; ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 3, д. 163, л. 169.
[102] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 2, д. 28, л. 28/34.
[103] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 6, л. 97.
[104] Знамя труда, 1921, 23 февраля.

мов[105]. В конце марта 1921 г. в связи с обострением классовой борьбы во многих местах пришлось отказаться от исполкомов. Так, в Пишпекском уезде многие сельские и волостные исполкомы были реорганизованы в ревкомы. Угорревком в докладной записке от 9 апреля 1921 г. указал: «В уезде все волисполкомы и сельсоветы реорганизованы в ревкомы, состав которых в основном укомплектован коммунистами. Но из сохранившихся исполкомов некоторые работали методами ревкомов, характерными для военного времени»[106].

Таким образом, в первой половине 1920 г. в крае не удалось пока создать стройной системы Советов. Советы, исполкомы, ревкомы действовали попеременно, а иногда и параллельно, направляя все свои усилия на борьбу с контрреволюцией.

В середине июля 1921 г. ЦИК Туркестанской АССР утвердил «Положение об избирательных комиссиях», а также в соответствии с Конституцией Туркестанской АССР разослал «Инструкцию» аильным, кыштачным, сельским и волостным избирательным комиссиям по выборам делегатов на съезд Советов[107]. В октябре-ноябре 1921 г. были проведены выборы уездных, сельских, волостных исполкомов. На уездных, волостных съездах Советов, сельских сходах были заслушаны отчетные доклады ревкомов[108]. Но вскоре пришлось вновь создать Андижанский угорревком[109]. В конце октября Каракольский уездно-городской комитет партии принял постановление о сохранении существовавших сельских ревкомов в селениях Покровском, Светлой поляне Джеты-Огузской волости[110]. Следовательно, переход от ревкомов к Советам и исполкомам в отдельных районах из-за разгула басмачей на юге Киргизии и засилия кулаков на севере вновь не дал желаемых результатов. В связи с этим некоторое время снова вводились ревкомы. Ошский уездно-городской ревком в начале ноября 1921 г. констатировал: «Исполкомы пока не соответствовали революционному духу в силу объективных условий Ошской действительности»[111]. В начале ноября 1921 г. президиум Пишпекского угорисполкома, угоркома партии и президиум уездного бюро батраков возбудили перед Семиречен-

---

[105] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 6, оп. 6, д. 6, л. 20, 53.
[106] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 3, д. 101, л. 78; оп. 1, д. 126, л. 201.
[107] Там же, ф. 13, оп. 2, д. 24, л. 13; д. 47, л. 5.
[108] Там же, ф. 14, оп. 1, д. 21, л. 70; ф. 89, оп. 1, д. 197, л. 140; д. 201, л. 5, 8, 9; д. 202, л. 27.
[109] ГААО, ф. 90, оп. 1, д. 154, л. 451.
[110] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 64, л. 2.
[111] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 2, д. 33, л. 184.

ским областным исполкомом и областным комитетом партии ходатайство о временном сохранении в уезде волостных и сельских ревкомов [112]. Многие документы свидетельствуют о частых сменах уездных ревкомов и исполкомов. Так, в Каракольском (Пржевальском) уезде угорревком функционировал с июля 1919 г. по 4 ноября 1921 г. С 4 ноября 1921 г. по 8 июля 1922 г. действовал угорисполком, который выполнял по существу функции ревкома. Для его деятельности характерно было издание ряда приказов по хозяйственным, финансовым и другим вопросам [113]. Попеременное существование ревкомов и исполкомов было характерным и для 1922 г.

Постановлением Пишпекского угоркома партии от 7 июля 1922 г. Пишпекский уездный исполком был распущен и учрежден угорревком [114]. В июле 1922 г. в Каракольском уезде прошли выборы сельских исполкомов, в состав которых вошли прежние составы сельских ревкомов. Однако в Барскаунской и Кунгей-Аксуйской волостях в августе и декабре вновь были введены сельские ревкомы [115].

В конце сентября 1922 г. Ферганский облревком совместно с областной избирательной комиссией обсудил вопрос о ревкомах в волостях, занятых басмачами. Было принято решение в этих волостях съездов Советов не созывать, оставить там временно ревкомы. При этом сельским ревкомам басмаческих районов предписывалось посылать по возможности представителей на уездные съезды Советов [116]. Причины сохранения многих ревкомов зачастую были связаны с местными условиями, т. е. с живучестью феодально-патриархальных отношений. Так, только из-за сильной родовой борьбы, имевшей место в Загорной волости и в аиле Багышевском Беловодской волости Пишпекского уезда, во время выборов исполкомов в сентябре 1922 г. были оставлены все ревкомы [117].

Вследствие сильной родовой борьбы, разразившейся между племенами бугу и саяк, продолжительное время сохранялись ревкомы в отдельных волостях Каракольского уезда. Каракольская общегородская партийная конференция (11 октября 1922 г.) констатировала, что в связи с активизацией антисоветской деятельности кулаков и мелкобуржуазных элементов нет возможности после проведенной избирательной

---

[112] Там же, ф. 89, оп. 1, д. 185, л. 99.
[113] Там же, ф. 14, оп. 1, д. 21, л. 69, 85—141.
[114] Там же, ф. 89, оп. 1, д. 59, л. 189.
[115] Там же, ф. 14, оп. 1, д. 44, л. 26; д. 47, л. 16; д. 49, л. 2.
[116] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 109, л. 7.
[117] *Шерстобитов В. П.* Новая экономическая политика в Киргизии, с. 446.

кампании созвать съезды Советов и предписывалась оставить революционные комитеты [118].

Учитывая реальную обстановку, Ферганский обком партии и облревком в начале октября 1922 г. приняли постановление о сохранении ревкомов. 12 октября Ферганский облревком в письме Ошскому угорревкому сообщал: «Ревкомы в силу объективных политических условий остаются без упразднения, таковое признано преждевременным и нецелесообразным» [119]. Решение не производить перевыборы сельских, волостных, районных исполкомов приняла и Ошская уездно-избирательная комиссия.

В ноябре были созданы условия для перевыборов в Пишпекском уезде. Как отмечалось в отчете отдела управления уездного угорревкома, после проведения выборов утвержден состав восьми волостных, 73 сельских исполкомов; только в двух волостях были оставлены ревкомы [120].

Таким образом, в Северной Киргизии вплоть до конца 1922 г. нельзя было обеспечить нормальное функционирование выборных органов Советской власти [121]. Это было характерно и для первой половины 1923 г. В директивном письме Джеты-Суйского обкома партии (январь 1923 г.) указывалось, что хотя и состоялись выборы в Советы, все же в них много кулацких элементов, которые подрывают руководство. Обком вынужден был рекомендовать распустить исполкомы в отдельных волостях и аильные Советы и вновь создать ревкомы [122].

На начало января 1923 г. в республике, по данным НКВД Туркестанской АССР, осталось 199 волостных ревкомов, входящих в основном в подчинение 12 уездно-городских ревкомов Ферганской и Семиреченской областей [123]. Из них на территории Ферганской области в середине июня 1923 г. действовало 29 районных, 107 волостных, 588 сельских ревкомов. Указывалось также, что из-за занятости районов басмачами 3 волостных, 20 сельских ревкомов не могут приступить к работе [124].

Следует отметить, что переход от ревкомов к Советам в 1923 г. осуществлялся не одновременно по всей территории

---

[118] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 220, л. 51.
[119] ЦГА КиргССР, ф. 13, оп. 2, д. 47, л. 33.
[120] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 89, л. 34.
[121] *Шерстобитов В. П.* Новая экономическая политика в Киргизии, с. 444.
[122] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 326, л. 16.
[123] ЦГА КиргССР, ф. 17, оп. 1, д. 108, л. 345.
[124] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 245, л. 40.

Киргизии и зависел от сложившийся конкретно-исторической обстановки. Так, если в северных уездах Киргизии после проведения земельно-водной реформы политическая обстановка более или менее нормализовалась, то в южных районах все ещё продолжалась ожесточенная вооруженная борьба трудящихся по ликвидации басмачества.

В тех районах, где уже была начата работа по мирному социалистическому строительству, ревкомы в остновном выполнили свою миссию. Готовясь к выборам, они проводили большую разъяснительную работу, предварительно публиковали отчеты отделов, которые предполагалось заслушать на съездах Советов.

Избирательной кампанией руководили уездно-городские комитеты партии и угорревкомы. Они устанавливали очередность и время проведения выборов в Советы в уездах, волостях, назначали председателей уездных избирательных комиссий, формировали группы коммунистов и активистов для проведения избирательной кампании в волостях [125].

Особое внимание уделялось подбору состава волостных и районных избирательных комиссий. От результатов их деятельности зависели прежде всего выдвижение кандидатов в состав сельских Советов, подбор делегатов на уездные, районные и волостные съезды Советов. Ревкомы и партийные организации составляли списки лиц, которые не допускались к участию в выборах в Советы. При этом строго соблюдался классовый принцип [126]. Вся та огромная работа, которую проводили ревкомы Киргизии в годы гражданской войны, мобилизуя трядящиеся массы на борьбу с басмачеством, упрочение Советской власти, хозяйственно-культурное строительство, вызывала заслуженное уважение и доверие населения. Этим можно было объяснить и тот факт, что почти все члены ревкомов избирались в состав Советов и их исполкомов. Например, членами Пишпекского уездно-городского исполкома Советов были избраны бывшие работники ревкомов Иманалы Айдарбеков, Джайнак Садаев, Турдалы Токбаев, Имаш Кобеков и др. [127].

В начале весны 1923 г. были созваны волостные съезды Советов в северных уездах Киргизии. Ревкомы определили нормы представительства на них — один делегат от 100—150 жителей. Особое внимание обращалось на то, чтобы на съездах были представлены делегаты от бедноты, преимущест-

---

[125] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 198, л. 83—232; д. 199, л. .72; д. 283, л. 41, 100.

[126] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 326, л. 274.

[127] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 107, л. 182—183.

венно члены союза «Кошчи», и коммунисты. Повестка дня волостных съездов была обширной: обсуждались отчетные доклады волревкомов, вопросы борьбы с контрреволюцией, землеустройства, народного образования, проводились выборы нового состава исполкомов волостных Советов. В структуре Советов волостные съезды являлись высшим органом власти на территории волости. Высшим органом между съездами в пределах своей территории были исполнительные комитеты [128]. Рассмотрим содержание обсуждаемых на съездах вопросов. Так, на Токмакском районном съезде Советов (10 марта 1923 г.) в докладе особое внимание обращалось на землеустройство. Докладчик отмечал: «До сего времени русская беднота шла рука об руку с кулачеством, а мусульманская (киргизская. — *М. Д.*) — с баями и манапами, теперь этому должен быть конец и бедное население должно отойти из-под влияния эксплуататорских элементов, зная, что их классовые враги — кулаки, баи, манапы» [129]. Состоявшийся в тот же день съезд Советов Лебединовской волости, обсуждал вопрос о борьбе с байско-кулацкими элементами; съезд постановил: «Мобилизовать усилия трудящихся масс на борьбу с антисоветской деятельностью баев, кулаков и очистить административные органы и союз «Кошчи» от классово чуждых элементов» [130]. Вопросы борьбы с кулачеством в марте обсудил также съезд Советов Нарынского уезда. Съезд принял решение: «Выселить из пределов уезда ещё не успокоившихся манапов и ликвидаторов кулаков» [131].

С 8 по 12 марта 1923 г. проходил II Каракольский уездный съезд Советов, в котором участвовало 116 делегатов. Были заслушаны доклад о текущем моменте, отчет ревкома, доклады отделов управления, земледелия, финансов и народного образования [132]. Оценивая работу уездных ревкома и исполкома за период с ноября 1921 г. по 1 марта 1923 г., делегаты в своих выступлениях подчеркивали, что до 1921 г. в Пржевальском (Каракольском) уезде местные органы власти в полной мере не выражали интересы трудящихся масс, чем было и объяснено введение ревкомов, выполнявших функции диктатуры пролетариата в чрезвычайной обстановке. В то же время отмечалась большая работа ревкомов по проведению земельно-водной реформы, восстановлению прав киргизского населения на землю и т. д.

---

[128] ЦГА КиргССР, ф. 85, оп. 1, д. 14, л. 48; ф. 89, оп. 1, д. 101, л. 367; оп. 3, д. 237, л. 97, 104.
[129] Там же, ф. 89, оп. 3, д. 234, л. 13.
[130] Там же, д. 239, л. 17.
[131] Джетысуйская правда, 1923, 11 марта.
[132] ЦГА КиргССР, ф. 85, оп. 1, д. 8, л. 79—112.

В октябре 1921 г. в Каракольском уезде власть была передана выборным органам — исполкомам Советов, которые осуществляли революционные преобразования экономики. В связи с проведением нэпа кулацкие элементы пытались свести на нет завоевания революции, результаты земельно-водной реформы. Это вновь вызывало к жизни ревкомы. В новых условиях ревкомы справились с поставленной перед ними задачей партии. Попытки кулачества были пресечены. «Факт введения ревкомов во время новой экономической политики уже был наступлением против кулачества» [133], — подчеркивал в своей резолюции съезд Советов Каракольского уезда. Вместе с тем съезд признавал нормальным переход от ревкомов к Советам и поручил уездному исполкому строить свою работу с учетом принципов демократического централизма, т. е. установить твердую отчетность сельских и волостных исполкомов и т. п., оказывать практическую помощь в их работе по землеустройству, в области народного образования, в советском строительстве. Съезд избрал новый состав уездного исполкома Советов и делегатов на областной съезд Советов [134].

Эти же вопросы рассматривались на проходившем с 15 по 20 марта 1923 г. II съезде Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов Пишпекского уезда. Съезд избрал сотав угорисполкома в количестве 21 чел. Председателем Совета был избран бывший председатель угорревкома Иманалы Айдарбеков. Съезд принял решение — продолжить работу по пролетаризации советского аппарата путем вовлечения в него бедноты и лучших партийных сил, укрепить материальную базу местных органов власти, организовать на местах милицию для поддержания общественного порядка [135].

Состоялись съезды Советов и в других уездах Киргизии, в частности, в марте 1923 г. прошла советизация уездов Джеты-Суйской области, в чем важную роль сыграли партийные комитеты [136]. Второй съезд Советов Джеты-Суйской области (7 апреля 1923 г.) обсудил отчетный доклад облревкома, избрал новый состав исполкома областного Совета рабочих, дехканских и красноармейских депутатов в количестве 25 чел [137]. На этом завершилась работа по переходу от ревкомов к Советам и в северных уездах Киргизии.

---

[133] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 360, л. 11.
[134] Там же, д. 341, л. 45.
[135] ЦГА КиргССР, ф. 66, оп.1, д. 13, л. 11.
[136] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 283, оп. 1, д. 29, л. 14, 33.
[137] ЦГА КиргССР, ф. 89, оп. 1, д. 221, л. 72.

Советизация южных районов Киргизии несколько затянулась. В начале марта 1923 г. в Ошском уезде ещё функционировали 4 районных, 14 волостных, 83 сельских, 8 аильных ревкомов [138]. Им, как и ревкомам Джалал-Абадского и Базар-Курганского районов, все ещё приходилось заниматься борьбой с остатками басмачества. И только в конце июля 1923 г. на заседании экспедиционного отряда в Оше был рассмотрен вопрос о советизации ройнов Алайской долины. Это был один из сложных в политическом отношении районов. Здесь необходимо было упрочить Советскую власть, живучей была родовая вражда. Поэтому с переходом к Советам в этих районах пришлось повременить [139]. Более длительное время существовали ревкомы в волостях, населенных киргизами, в Кокандском и Наманганском уездах. В середине 1923 г. территория таких волостей, как Чаткальская, Ляйлякская, Сохинская, Исфаринская и Нойгут-Кипчакская контролировалась ещё басмачами [140].

И только к середине октября 1923 г. в связи с заметной стабилизацией обстановки в районе Исполбюро Ферганского областного комитета партии сочло возможным осуществить переход к исполкомам в Кокандском, Наманганском, Андижанском и Ошском уездах. В Маргеланском уезде, где все еще орудовали басмачи, было решено оставить ревкомы. Обком партии определил сроки проведения выборов сельских Советов: их предполагалось закончить к 5 ноября, районные съезды Советов — к 20 ноября, уездные — к 25 ноября и областной съезд Советов — к 5 декабря 1923 г. [141]. Однако нельзя утверждать, что кампания по выборам в Советы протекала гладко. В докладе Ошского угоркома партии за октябрь 1923 г. указывалось, что в уезде ещё действуют мелкие басмаческие шайки, совершающие налеты на населенные пункты, особенно Наукатского района. Все это осложняет переход от ревкомов к исполкомам Советов.

Переход к Советам затруднялся слабым классовым расслоением местного населения, сильным влиянием баев и т. д. В ходе выборной кампании уездные органы власти старались как можно больше вовлекать в работу Советов бедноту [142]. На это нацеливали уездные партийные органы и Ферганский областной комитет РКП(б). В письме, направленном в уезды в конце октября, обком призывал обратить особое внимание

---

[138] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 203, л. 71.
[139] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 6 оп. 6, д. 30, л. 24.
[140] ГАФО, ф. 435, оп. 1, д. 203, л. 71; д. 207, л. 1, 32; д. 248, л. 214.
[141] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 6, оп. 6 д. 24, л. 163—164.
[142] Там же, д. 22, л. 7.

на подбор достойных кандидатов в состав кыштачных Советов и сельских исполкомов, а также делегатов на съезды Советов, не допускать проникновения в состав Советов баев, манапов, кулаков, басмачей, участия в выборах Советов лиц, лишенных согласно Конституции избирательных прав. Обком партии рекомендовал до начала выборов в Советы провести в кыштаках митинги избирателей, на которых разъяснять населению цель и задачи выборов в Советы, а на выборных собраниях, сельских сходах обсуждать доклады сельских ревкомов, исполкомов о проделанной ими работе, вопросы сельского хозяйства, сбора налога и т. д [143].

Указания и рекомендации обкома строго выполнялись. Так, в Андижанском уезде во время выборной кампании были отстранены от участия в выборах в Советы все предприниматели, живущие на нетрудовые доходы, торговцы, посредники духовенства, агенты, бывшие полицейские, служители жандармерии и прочие социально чуждые элементы [144]. Ошский уезд о результатах выборов в Советы в ноябре 1923 г. сообщал: «Байско-кулацкие элементы прошли в Советы ничтожное количество. Съезды по кыштакам прошли довольно оживленно, хотя активность масс была не на высоте в силу глубокой темноты» [145].

На съездах Советов было широким представительство крестьянской бедноты, союза «Кошчи», профсоюзов, красноармейцев. По сравнению с волостными в уездных съездах больше участвовало рабочих и служащих, многие из них являлись коммунистами. На заседаниях коммунистической фракции съезда предварительно рассматривались основные вопросы повестки дня съездов, проекты резолюции по обсуждаемым на них вопросам, выдвигались кандидатуры на областные съезды Советов. Переход от ревкомом к Советам был завершен на состоявшемся в начале декабря 1923 г. Ферганском областном съезде Советов. Переход к Советам способствовал заметному вовлечению широких масс рабочих и трудящихся крестьян, дехкан в государственное управление.

Таким образом, в начале 1924 г. не только в Киргизии, но и в целом в Средней Азии прочно утвердилась Советская власть. Почти всюду были избраны органы власти, построенные на широкой демократической основе, — Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Однако наследие царизма ещё не было до конца изжито. Административ-

---

[143] Там же, л. 5, 6.
[144] ГААО, ф. 59, оп. 1, д. 61, л. 1—52.
[145] Партархив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 6, оп. 6, д. 34, л. 15.

ные границы ТАССР, Бухарской и Хорезмской народных республик не всегда совпадали с границами этнических расселений групп населения, что зачастую порождало споры. В каждой из республик были целые области, уезды, районы, заселенные смешанным населением. Это также создавало на первых порах определенные трудности в организации органов власти. Ещё в 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б), исходя из программных требований партии о праве нации на самоопределение, поручило специальной комиссии подготовить проект решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане. В представленном проекте содержалась идея национально-государственного размежевания края. В частности, комиссия рекомендовала: «Считая необходимым предоставить национальным группам Туркестана возможность организоваться в автономные республики, а национальным меньшинствам в коммуны, на ТурЦИК возлагается обязанность созвать съезд Советов узбекских, киргизских и туркменских трудящихся для окончательного разрешения вопроса об организационных формах их существования.

Впредь до созыва этих съездов произвести областные разделения Туркестана в соответствии с его территориально-этнографическим составом»[146]. Ознакомившись с проектом постановления Туркестанской комиссии, 13 июня 1920 г. В. И. Ленин писал: «1) Поручить составить карту (этнографическую и *проч.*) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

2) Детально выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»[147].

Подготовка к осуществлению ленинского плана национально-государственного размежевания народов Средней Азии в рамках существования Туркестанской АССР началась с 1918 г., Бухарской и Хорезмской народных республик — с 1920 г. Функционирование этих республик в условиях гражданской войны, борьбы с басмачеством и восстановительного периода явилось необходимой подготовительной ступенью на пути создания самостоятельных национальных государственных образований Средней Азии и начальным шагом на пути национального самоопределения народов.

II сессия ВЦИК 14 октября 1924 г. приняла постановление о национально-государственном размежевании народов Средней Азии. В нем, в частности, было указано, что «во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских

---

[146] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 435.
[147] Там же, с. 436.

масс кара-киргизского народа представить право кара-киргизскому народу выйти из состава Туркестанской АССР и образовать Кара-киргизскую автономную область в составе РСФСР»[148].

Учитывая все ещё сохранявшуюся сложность политической обстановки во время национально-государственного размежевания народов Средней Азии, вместо оргкомитетов временного управления соответствующей территорией, формирования аппаратов местных органов власти и проведения организационных мероприятий по выбору Советов и созыву учредительных съездов Советов среднеазиатских республик были образованы революционные комитеты. Президиум ВЦИК 21 октября 1924 г. утвердил персональный состав ревкома Кара-Киргизской автономной области, его председателем был назначен бывший работник ревкома Пишпекского уезда Иманалы Айдарбеков[149].

Советская власть упразднила старое бюрократическое административное деление России и при создании национальных республик учитывала исторически сложившееся территориальное расселение наций и народностей.

Новое административное устройство проводилось в интересах восстановления целостности территории наций и народностей, которое способствовало бы их экономическому и культурному объединению и развитию. С национально-государственным размежеванием народов Средней Азии «последнее наследие царизма — старое территориальное государственное объединение — исчезает»[150], — подчеркивал председатель Реввоенсовета СССР М. В. Фрунзе в своей телеграмме I съезду Компартии Узбекистана в феврале 1925 г. Вместе с тем национально-государственное размежевание народов Средней Азии означало «воссоединение разорванных частей этих стран...»[151]

Ревком Кара-Киргизской автономной области, его местные органы — окружные, районные, волостные ревкомы за время функционирования (октябрь 1924 г. — март 1925 г.) проделали огромную организаторскую работу по формированию административно-управленческого, хозяйственно-финансового аппарата, укреплению его кадрами, по руководству выборами

---

[148] ЦК ВКП (б) и союзное правительство о Киргизии: Сб. док. — Фрунзе, 1937, с. 14.

[149] ЦГА КиргССР, ф. 20, оп. 6, д. 36, л. 3.

[150] См.: *Уразаев Ш. З.* В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. — Ташкент, 1967, с. 480.

[151] *Сталин И. В.* Соч., т. 7, с. 137.

и проведению съездов Советов, обеспечивая при этом строго революционный порядок.

Учредительный съезд Советов Кара-Киргизской автономной области 30 марта 1925 г., заслушав отчетный доклад ревкома, одобрил его деятельность и избрал исполком Советов автономной области. Теперь Киргизская автономная область являлась целостной государственной единицей, входившей в состав РСФСР, а через неё — в СССР. На базе Советов строилась и развивалась национальная государственность киргизского народа.

Таким образом, работа ревкомов Киргизии строилась исходя из особенностей местных условий. Ревкомы обеспечивали осуществление директив Коммунистической партии и постановлений Советского правительства о политических уступках по отношению к мусульманскому населению, затрагивающих судебно-процессуальные вопросы, проводили большую работу по практическому применению амнистий правительства по отношению к басмачам, добровольно переходившим на сторону Советской власти. Громадная работа ревкомами была проделана по восстановлению Советской власти на освобожденных от мятежников и басмачей территориях и чистке советского аппарата от классово чуждых элементов.

Ревкомы Киргизии обеспечивали осуществление продовольственной политики партии и Советского правительства. При проведении хлебной разверстки и продовольственного налога в своей работе они строго руководствовались классовым принципом. В необходимых случаях по отношению к эксплуататорским элементам, не выполнявшим разверстку, применялась принудительная система изъятия хлеба. В деятельности ревкомов важное место занимали их хозяйственно-организаторская работа, проведение весенне-посевных кампаний, уборка урожая сельскохозяйственных культур и т. д. Ревкомы, внедряя в жизнь завоевания социалистической революции, завершали на местах национализацию частных промышленных предприятий, открывали школы и организовывали обучение детей.

С переходом от ревкомов к Советам в 1923 г. в основном завершилась советизация киргизского аила. Организация вновь ревкомов Киргизии в октябре 1924 г. и их функционирование до марта 1925 г. были вызваны национально-государственным размежеванием. С решением этой задачи вся полнота власти передавалась Советам. Ревкомы как временные чрезвычайные органы диктатуры пролетариата сыграли важную роль в становлении национальной государственности народов Средней Азии и в том числе киргизского народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Организация ревкомов в Киргизии, как и во многих районах страны, вызывалась складывавшейся военно-политической обстановкой, диктовалась совокупностью общероссийских и региональных факторов. «Опыт первых лет Советской власти, — говорится в тезисах ЦК КПСС о 50-летии Великой Октябрьской социалистической революции, — свидетельствует о том, что свергнутые эксплуататорские классы всеми средствами пытаются вернуть утраченные позиции. Победивший народ должен быть всегда готов с оружием в руках защитить завоевания революции, подавить сопротивление эксплуататоров. Революционное насилие над эксплуататорами, являющееся ответом на насилие с их стороны, — священное право народа, поднявшегося на борьбу за свое социальное освобождение» [1]. Поэтому создание ревкомов явилось закономерностью социалистической революции. Они были призваны защищать завоевания Октября. Своей деятельностью ревкомы внесли немалый вклад в дело строительства социализма и развитие советской государственности.

В Киргизии — преимущественно крестьянском крае — ревкомы были проводниками пролетарского влияния на дехканство и крестьянство. В отличие от ревкомов 1917 г., являвшихся органами завоевания власти пролетариатом и центрами руководства подготовкой и проведением Великой Октябрьской социалистической революции, ревкомы гражданской войны и восстановительного периода в Киргизии являлись органами защиты завоеваний трудящихся, восстановления и упрочения власти Советов.

При создании ревкомов в Киргизии строго учитывались принципы демократического централизма. Они представляли стройную систему чрезвычайных органов власти, входили в систему Советской власти. В начале формировался аппарат областных и уездных ревкомов, затем районных, волостных и сельских. При создании ревкомов наряду с принципом назначения, обеспечивающим их классовый состав как орга-

[1] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. — М., 1967, с. 11.

нов диктатуры пролетариата, соблюдался и принцип выборности.

Отделы областных и уездных ревкомов создавались и строили свою работу как и исполкомы. На уездные ревкомы Киргизии ложилась основная тяжесть работы по восстановлению и упрочению Советской власти на местах. Они руководили организацией обороны уездов, наведением революционного порядка, социально-экономическими и культурными мероприятиями.

Создание ревкомов означало временное ограничение советской демократии, вызванное ожесточенной классовой борьбой. Но это ограничение было направлено в основном против врагов революции, подрывавших позиции Советской власти. Они не меняли существо принципов и демократического характера Советской власти. В период ревкомов особое значение придавалось беспартийным конференциям рабочих и дехкан, призванным укрепить союз рабочего класса и крестьянской, дехканской бедноты.

Руководство ревкомами Киргизии от высшего до низшего звена осуществлялось областными, уездными и волостными комитетами РКП(б). Работа ревкомов и партийных комитетов протекала в их органичном единстве. Руководящий состав областных, уездных и волостных ревкомов, как правило, назначался из числа коммунистов. Это явилось одним из важных условий успешной работы ревкомов.

По своему составу ревкомы были рабоче-крестьянскими. В составе волостных и сельских ревкомов преобладали революционно настроенные представители дехкан и крестьян.

Деятельность ревкомов Киргизии в годы гражданской войны, иностранной военной интервенции, ожесточенной борьбы с басмачеством, ярого сопротивления врагов советскому строительству носила характер боевых органов власти трудящихся. Под руководством Коммунистической партии ревкомы становились повсеместно грозным орудием Советской власти. Через них диктатура пролетариата имела возможность своевременно подавлять сопротивление свергнутых эксплуататорских классов.

В условиях Киргизии приходилось сосредоточивать значительные усилия на ликвидации басмачества. Одновременно они проделали большую работу и по осуществлению ленинской национальной политики, первых социалистических преобразований в экономике и культуре.

Как и Советы, ревкомы были народным органом власти, глубоко интернациональными, в своей работе опирались на поддержку широких трудящихся масс, выражали их волю и решимость отстоять и закрепить завоевания социалистичес-

кой революции. Несмотря на временный характер деятельности они пользовались теми же правами, которыми наделялись согласно Конституции РСФСР и Туркестанской АССР исполкомы. На местах ревкомы являлись высшим органом Советской власти.

В 1918—1923 гг. в Киргизии существовали революционные комитеты двух видов. К первому относятся военно-революционные комитеты — областные, уездные и районные, создаваемые в прифронтовой полосе Ферганского и Семиреченского фронтов и в районах, охваченных басмаческим выступлением. Они были тесно связаны с фронтовыми и армейскими учреждениями: реввоенсоветами, политотделами, секциями, создаваемыми в структуре политотделов для организации и руководства деятельностью ревкомов. Как и повсюду, усилия воинских учреждений, действовавших с ревкомами, направлялись на удовлетворение нужд Красной Армии. Они формировали красноармейские и добровольческие отряды, создавали милицейские дружины, занимались организацией транспортных перевозок, расквартированием воинских частей. Вопросы, связанные с военными и чрезвычайными заданиями, ревкомы Киргизии решали, как правило, оперативно, при помощи специально создаваемых органов — «троек» или «пятерок».

Функции, задачи, организационные формы и методы деятельности военно-революционных комитетов Киргизии были многообразными. В практической работе ревкомов применялась форма боевых приказов, принудительной повинности и т. д.

Второй вид — ревкомы, создаваемые в тыловых районах, а также действовавшие уже в мирной обстановке. Они поддерживали революционный порядок, пресекали антисоветскую деятельность контрреволюционных элементов, вели борьбу с антисоветской пропагандой, спекуляцией и другими нарушениями революционной законности, оказывали помощь семьям красноармейцев, пострадавшим от контрреволюции, осуществляли учет продовольственных запасов и занимались их распределением.

Ревкомам тыловых районов была свойственна такая форма управления, как коллективизм в применении тех или иных чрезвычайных мер, широко практиковался созыв беспартийных конференций, съездов представителей ревкомов и т. д., благодаря чему ревкомы могли на практике обеспечить широкое вовлечение трудящихся масс в управление государством, предоставить им право решать самим свою судьбу.

Ревкомы Киргизии продолжительное время занимались

решением своей главной задачи — боевой. Они мобилизовывали трудящиеся массы на борьбу с таким мощным контрреволюционным движением, как басмачество. Опыт ревкомов края по организации масс на борьбу с басмачеством имеет непреходящее значение. Басмачество как форма борьбы используется международной реакцией и сегодня против освободительного движения народов Востока, ставших на путь борьбы за независимость. Это наглядно видно на примере Афганистана. Силы международного империализма, прежде всего американского и английского, пытаются сплотить «фронт единства афганских контрреволюционеров» и направить его против завоеваний народа. Однако подобные попытки терпят поражение. В Афганистане все больше ширится народное движение в защиту завоеваний Апрельской революции 1978 г.

Ревкомы Киргизии заботились о создании необходимых условий для восстановления промышленности, сельского хозяйства. При этом широко применялся метод убеждения, что придавало им, несмотря на чрезвычайность обстановки, характер демократических органов власти.

Ревкомы осуществляли национализацию промышленных предприятий, провели конфискацию земель. Одной из важных задач в их работе была и подготовка условий для проведения выборов в Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Таким образом, по социальной природе ревкомы, как и Советы, являлись органами одного и того же социалистического типа государства, они четко вписывались в стройную советскую систему диктатуры пролетариата. Переход власти к Советам в Киргизии являлся свидетельством дальнейшего расширения советской демократии и укрепления союза рабочих и крестьян.

Ревкомы обеспечили переход государства диктатуры пролетариата от задач и методов военного времени к решению созидательных задач диктатуры пролетариата в мирной обстановке. Ревкомы Киргизии в период национально-государственного размежевания народов Средней Азии (октябрь 1924 г.) были призваны создать условия для работы органов власти трудящихся в новых национально-государственных образованиях, пресечь искажения ленинской национальной политики, провести выборы и созыв съездов Советов. И на последнем этапе своего существования (1924—1925 гг.) ревкомы сыграли важную роль в дальнейшем упрочении Советской власти в Киргизии.

Опыт создания ревкомов и их деятельности по подготовке и проведению Великой Октябрьской социалистической ре-

волюции, защите её завоеваний, упрочению Советской власти имеет всемирное историческое и практическое значение.

Создание чрезвычайных органов власти трудящихся, какими были ревкомы, явилось ответом Советской власти на организованное сопротивление контрреволюционных сил, стремившихся уничтожить власть рабочих и крестьян. Этот опыт с успехом использовался и применяется сейчас в странах, народы которых ведут последовательную борьбу за свое социальное и национальное освобождение. Так, сразу же после установления диктатуры пролетариата в России военно-революционные комитеты как штабы по руководству восстанием создавались рабочими Румынии, Венгрии, Польши, Словакии и Чехии.

Исторический опыт ревкомов нашей страны творчески применяется и в современных условиях. Так, партия трудящихся Вьетнама в 1945 г. создала военно-революционный комитет (руководил им Нгуен Ай Куок (Хо Ши Мин), ставший главным штабом борьбы вьетнамских трудящихся за свое освобождение. Опыт ревкомов был широко использован и в Южном Вьетнаме в 60-х годах в борьбе с американским империализмом [2].

Ревкомы получили распространение в ряде других стран, избравших путь социалистического развития. Они действовали в Афганистане, Кампучии, Верхней Вольте. Отмечая опыт социалистической революции и гражданской войны в России, В. И. Ленин указывал: «Нашими заслугами... в области политической и военной, мы имеем право гордиться. Они вошли в историю, как мировое завоевание, которое ещё покажет себя во всех областях» [3]. Трудящиеся других стран на опыте революционной борьбы российского пролетариата и крестьянства видят яркий пример практического проявления закономерностей исторического развития революционной борьбы и конечные результаты классовых битв с врагами трудящихся масс.

---

[2] *Бугай Н. Ф.* Ревкомы. — М., 1981, с. 170—181.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 309.

Литература и источники

Произведения классиков марксизма-ленинизма

Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4.

Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 7.

Маркс К. Иосифу Вейдемейеру. Нью-Йорк, 5 марта 1852 г. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 28.

Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. — Полн. собр. соч., т. 30.

Ленин В. И. Государство и революция. — Полн. собр. соч., т. 33.

Ленин В. И. Марксизм о государстве. — Полн. собр. соч., т. 33.

Ленин В. И. К пересмотру партийной программы. — Полн. собр. соч., т. 34.

Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. — Полн. собр. соч., т. 36.

Ленин В. И. I конгресс Коммунистического интернационала 2—6 марта 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 37.

Ленин В. И. Проект программы РКП(б). — Полн. собр. соч., т. 38.

Ленин В. И. VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 38.

Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! — Полн. собр. соч., т. 39.

Ленин В. И. Речь на беспартийной рабоче-красноармейской конференции Басманного, Лефортовского, Алексеевского и Сокольнического районов 3 сентября 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 39.

Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. — Полн. собр. соч., т. 39.

Ленин В. И. О диктатуре пролетариата. — Полн. собр. соч., т. 39.

Ленин В. И. Товарищам коммунистам Туркестана. — Полн. собр. соч., т. 39.

Ленин В. И. Резолюция ЦК РКП(б) о Советской власти на Украине. — Полн. собр. соч., т. 39.

Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. — Полн. собр. соч., т. 40.

Ленин В. И. Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в Туркестане. — Полн. собр. соч., т. 41.

Ленин В. И. Замечания на доклад А. Султан-заде о перспективах социалистической революции на Востоке. — Полн. собр. соч., т. 41.

Ленин В. И. Д. И. Курскому. — Полн. собр. соч., т. 51.

Ленин В.И. М. П. Томскому.— Полн. собр. соч., т. 53.

Произведения деятелей Коммунистической партии и Советского государства

Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. — Коммунист, 1983, № 3.

Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. — М., 1982.

Брежнев Л. И. 50 лет великих побед социализма. — М., 1967.

Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. — М., 1977.

Брежнев Л. И. О проекте Конституции (Основного закона) Союза Советских Социалистических Республик. — М., 1977.

Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики: Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981.
Горбачев М. С. О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением: Доклад на Пленуме Центрального Комитета КПСС 23 апреля 1985 года. — М., 1985.
Сталин И. В. Соч., т. 7.
Черненко К. У. Избранные речи и статьи. — М., 1984.
Черненко К. У. Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 г. — М., 1983.

МАТЕРИАЛЫ ПАРТИЙНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ)

Фонды:

ф. 61—Комиссия ВЦИК по делам Туркестана.
ф. 62 — Средазбюро ЦК РКП(б).
ф. 122 — Туркестанское бюро ЦК РКП(б).

Партийный архив Узбекского филиала ИМЛ

ф. 25 — Ферганский обком КП Туркестана.
ф. 60 — ЦК КП Туркестана.

Партийный архив Казахского филиала ИМЛ

ф. 160 — Киргизский (казахский) областной комитет РКП(б).

Партийный архив Алма-Атинского обкома КП Казахстана.

ф. 6666 — Семиреченский (Джетысуйский) областной комитет КП Туркестана.

Партийный архив Киргизского филиала ИМЛ

ф. 1 — Токмакский уездно-городской комитет КП Туркестана.
ф. 2 — Пишпекский угорком КП Туркестана.
ф. 6 — Ошский угорком КП Туркестана.
ф. 14 — Пржевальский (Каракольский) угорком КП Туркестана.
ф. 28 — Кара-Балтинский волостной комитет КП Туркестана.
ф. 204 — Быстрореченский волком КП Туркестана.
ф. 214 — Беловодский волостной комитет КП Туркестана.
ф. 240 — Тюпский волостной комитет КП Туркестана.
ф. 241 — Курментинский волостной комитет КП Туркестана Каракольского уезда.
ф. 242 — Джеты-Огузский волостной комитет КП Туркестана.
ф. 243 — Кунгей-Аксуйский волостной комитет КП Туркестана.
ф. 245 — Тургенский волостной комитет КП Туркестана.
ф. 248 — Семеновская ячейка КП Туркестана Каракольского угоркома.
ф. 283 — Нарынский угорком КП Туркестана.
ф. 315 — Дмитриевская ячейка КП Туркестана Аулие-Атинского уезда.
ф. 317 — Ячейка КП Туркестана Николайпольско-Орловского волостного комитета Аулие-Атинского уезда.
ф. 396 — Ключевская ячейка КП Туркестана Аулие-Атинского уезда.

Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР).

ф. 1235 — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов (ВЦИК).

ф. 1318 — Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР).
ф. 1338 — Полномочное представительство Туркестанской АССР в Москве (Туркпредставительство).

Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА)

ф. 110 — Управление армиями Туркестанского фронта.
ф. 111 — Управление 3-й Туркестанской стрелковой дивизии.
ф. 149 — Управление Ферганского фронта Туркреспублики.
ф. 278 — Управление Ферганской армейской группы Туркестанского фронта.
ф. 1075 — Управление 2-й Туркестанской стрелковой дивизии.
ф. 25859 — Реввоенсовет Туркреспублики.
ф. 28105 — Войска Джетысуйской области.
ф. 28113 — Штаб войск Ферганского фронта.

Центральный государственный архив Узбекской ССР (ЦГА УзССР)

ф. 17 — Центральный Исполнительный Комитет Туркестанской АССР.
ф. 25 — Совет Народных Комиссаров Туркестанской АССР.
ф. 29 — Наркомзем Туркестанской АССР.
ф. 39 — Народный Комиссариат внутренних дел Туркестанской АССР.

Центральный государственный архив Казахской ССР (ЦГА КазССР)

ф. 4 — Семиреченский облисполком.
ф. 5 — Центральный Исполнительный Комитет Казахской АССР.
ф. 9 — Семиреченский областной комиссар Временного правительства.
ф. 88 — Сырдарьинский облисполком.
ф.154 — Семиреченский областной Военно-революционный Совет.
ф. 849 — Сырдарьинский областной Военно-революционный комитет.

Центральный государственный архив Киргизской ССР (ЦГА КиргССР)

ф. 2 — Александровский волисполком Аулие-Атинского уезда.
ф. 5 — Джалал-Абадский районный революционный комитет.
ф. 6 — Дмитриевский сельревком Кугартской волости.
ф. 9 — Нарынский уездно-городской ревком.
ф. 10 — Михайловский сельревком Кугартской волости.
ф. 11 — Озерно-Свободянский сельисполком Каракольского уезда.
ф. 12 — Октябрьский сельревком Кугартской волости.
ф. 13 — Ошский уездно-городской ревком.
ф. 14 — Каракольский уездно-городской ревком.
ф. 17 — Токмакский угорревком.
ф. 32 — Беловодский сельисполком Пишпекского уезда.
ф. 34 — Благовещенский сельисполком Пишпекского уезда.
ф. 36 — Быстрореченский волисполком Пишпекского уезда.
ф. 38 — Гавриловский сельревком Кугартской волости.
ф. 41 — Кара-Конузский волисполком Пишпекского уезда.
ф. 48 — Кугартский волисполком.
ф. 52 — Малохановский волисполком Пишпекского уезда.
ф. 53 — Молдавановский сельисполком Пишпекского уезда.
ф. 55 — Ново-Покровский сельский исполком Пишпекского уезда.
ф. 59 — Предтеченский сельский ревком Пишпекского уезда.

ф. 61 — Отрадненский сельисполком Тургенской волости.
ф. 66 — Петровский сельисполком Пишпекского уезда.
ф. 68 — Полтавский сельревком Пишпекского уезда.
ф. 69 — Предтеченский сельисполком Пишпекского уезда.
ф. 70 — Барскаунский волостной ревком Каракольского уезда.
ф. 77 — Светло-Полянский сельревком Каракольского уезда.
ф. 82 — Сокулукский волисполком Пишпекского уезда.
ф. 83 — Теплоключинский сельский ревком Каракольского уезда.
ф. 85 — Тюпский волревком Каракольского уезда.
ф. 89 — Пишпекский угорисполком и угорревком.
ф. 93 — Правительственная комиссия по выявлению бывших красных партизан и красногвардейцев при ЦИК Киргизской АССР.
ф. 122 — Ошская уездно-городская милиция.
ф. 124 — Управление Каракольской уездно-городской милиции.
ф. 127 — Пишпекская уездно-городская милиция.
ф. 133 — Рбоче-крестьянская инспекция Каракольского уезда.
ф. 135 — Токмакская рабоче-крестьянская инспекция.
ф. 137 — Пишпекский отдел РКИ.
ф. 146 — Пишпекское уездное исполбюро народных судей.
ф. 188 — Следственная комиссия при ревтрибунале Пишпекского усовдепа.
ф. 252 — Местный мировой суд III участка Пишпекского уезда.
ф. 275 — Фрунзенский исправдом.
ф. 348 — Токмакский уездный земотдел.
ф. 353 — Пишпекский уездный земотдел.
ф. 567 — Пишпекский управпродкомитет.
ф. 578 — Николаевский сельисполком Карабалтинской волости.
ф. 959 — Михаил Васильевич Фрунзе — народный комиссар по военно-морским делам.
ф. 983 — Пишпекская районная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией.
ф. 1008 — Каракольская землеустроительная тройка.
ф. 1166 — Пржевальский уездный совнархоз.
ф. 1283 — Коллекция мемуарного характера.
ф. 1298 — Нарынский уездный военкомат.
ф. 1311 — Токмакский уездный военный комиссариат.
ф. 1317 — Пишпекский уездный военный комиссариат.
ф. 1326 — Каракольский уездный военный комиссариат.
ф. 1328 — Отдельная Приволжская татарская стрелковая бригада.
ф.1333 — Каракольская погранкомендатура.
ф. 1345 — Пишпекский отдел военно-революционного трибунала.
ф. 1346 — Пржевальский уездный военно-революционный трибунал.
ф. 1347 — Токмакский уездный революционный трибунал.
ф. 1398 — Пятая пешая рота III Туркестанского советского полка г. Оша.
ф. 1406 — Беловодский военный комиссариат Пишпекского уезда.
ф. 1412 — Помощник коменданта ст. Джалал-Абада.
ф. 1321 — Джалал-Абадский районный военкомат.
ф. 1434 — Административный отдел Пишпекского угорревкома.
ф. 1478 — Николай-Польский сельисполком Аулие-Атинского уезда.
ф. 1487 — Дмитриевский волисполком Аулие-Атинского уезда.
ф. 1491 — Штаб красных партизан Джалал-Абадского района.
ф. 1739 — Покровский сельисполком Аулие-Атинского уезда.
ф. 1743 — Грозненский сельисполком Бурно-Октябрьской волости Аулие-Атинского уезда.
ф. 1760 — Пржевальский городской исполнительный комитет.
ф. 2015 — Ивановский сельисполком Кугартской волости.

ф. 2363 — Баутерекский волостной исполком Аулие-Атинского уезда.
ф. 2665 — 3-й Мирзаакинский эскадрон Ошско-Андижанского горно-оборонительного района с. Мирзаки.

Государственный архив Алма-Атинской области (ГААО)

ф. 136 — Семиреченский областной земельный отдел.
ф. 350 — Семиреченский областной революционный комитет.
ф. 370 — Семиреченское облбюро союза «Кошчи».
ф. 405 — Семиреченское облпродком.
ф. 489 — Семиреченский (Джетысуйский) облисполком.

Государственный архив Андижанской области (ГААО)

ф. 59 — Андижанский угорисполком.
ф. 90 — Андижанский угорревком.
ф. 196 — Андижанский уездный военный комиссар.
ф. 489 — Комиссия земотдела Андижанского угорисполкома.

Государственный архив Ошской области (ГАОО)

ф. 3 — Ошский окрисполком.
ф. 496 — Кашкар-Кыштакский волисполком.
ф. 738 — Ошский ревком.
ф. 756 — Ошский уездно-городской исполком.

Государственный архив Ферганской области (ГАФО)

ф. 52 — Скобелевский уездно-городской ревком.
ф. 121 — Ферганский областной совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
ф. 229 — Маргеланский уездно-городской исполком.
ф. 435 — Ферганский областной революционный комитет.

Литература

Алексеенков П. А. Крестьянские восстания в Фергане. — Ташкент, 1927.
Алескеров Ю. Интервенция и гражданская война в Средней Азии. — Ташкент, 1959.
Апанасенко А. П. Деятельность Кавбюро ЦК РКП(б) по руководству ревкомами Северного Кавказа в 1920—1921 годах: Автореф. дис... канд. ист. наук. — Краснодар, 1973.
Аттокуров С. История индустриального развития Киргизии. — Фрунзе, 1966.
Ахалая И. Д. Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 — март 1922). — Сухуми, 1968.
Божко Ф. Белогвардейское восстание в Фергане. — Ташкент, 1927.
Божко Ф. Гражданская война в Средней Азии. — Ташкент, 1930.
Бугай Н. Ф. Ревкомы в национальных округах Северного Кавказа (1919—1920 гг.). — Нальчик, 1977.
Бугай Н. Ф. Революционные комитеты Дона и Северного Кавказа (1920—1921 гг.). — М., 1979.
Бугай Н. Ф. Ревкомы. — М., 1981.
Войцеховский Е. И. Организация и деятельность уездных революционных комитетов в Казахстане (1917—1920 гг.). — Алма-Ата, 1971.
Воскобойников Э. А., Зевелев А. И. Туркестанская комиссия ВЦИК и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане. — Ташкент, 1951.
Врачев И. Доклад о мирных переговорах с курбашой Муэдинбеком. — Коканд, 1922.

Гимпельсон Е. Г. Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны, т. I, II. — М., 1968.
Гиоев М. И. Деятельность ревкомов в Северной Осетии. — Орджоникидзе, 1957.
Джумамурадов А. Советизация аулов Северного Туркестана: Автореф. дис... канд. ист. наук. — Ашхабад, 1967.
Елеуев Т. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. — Алма-Ата, 1961.
Жантуаров С. Б. Гражданская война в Киргизии. — Фрунзе, 1963.
Зевелев А. И. Из истории гражданской войны в Средней Азии. — Ташкент, 1959.
Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. — Фрунзе, 1966.
Иванова З. М. Ревкомы в борьбе за упрочение Советской власти в левобережных районах Молдавии (1919 — первая половина 1921 г.). — Кишинев, 1963.
Иноятов Х. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. — Ташкент, 1962.
История Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1976.
История Киргизской ССР, т. II, кн. 1. — Фрунзе, 1968.
История Коммунистической организации Средней Азии. — Ташкент, 1967.
Исрапилов А. К. Рожденные революцией. Деятельность революционных комитетов в Дагестане. — Махачкала, 1969.
Коконбаев А. Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Ферганской долине. — Ташкент, 1958.
Кунин А. И. Южная Киргизия в годы гражданской войны. — Фрунзе, 1981.
Кутарева В. Е. Основные этапы гражданской войны в Киргизии (1918—1920 гг.). — Фрунзе, 1947.
Литвинова Г. И. Революционные комитеты в годы гражданской войны. — М., 1974.
Малабаев Д. М. Укрепление и развитие Советской власти в Киргизии за 50 лет. — Фрунзе, 1967.
Малабаев Д. М. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма. — Фрунзе, 1969.
Малышов К. И. Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане. — Фрунзе, 1958.
Мухтаров А. Деятельность революционного комитета по упрочению Киргизского (Казахского) края (1919—1920 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. — Алма-Ата, 1957.
Назаров М. Х. Туркестан в период интервенции и гражданской войны. — Ташкент, 1961.
Ниалло А. Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии. — Фрунзе, 1941.
Никишов П. П. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. — Фрунзе, 1957.
Нуруллин Р. А. Советы Туркестанской АССР в период гражданской войны. Ташкент, 1963.
Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, т. III. — Ташкент, 1964.
Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. — Фрунзе 1966.
Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. — Фрунзе 1979.
Петриков П. Т. Организация и деятельность революционных комитетов на территории Белоруссии в 1920 г. — Минск, 1962.
Петриков П. Т. Ревком Белоруссии. — Минск, 1975.
Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, 1967.
Покровский С. Н. Победа Советской власти в Семиречье. — Алма-Ата, 1961.
Потарикина Л. Л. Ревком Украины в 1918—1920 гг. — Киев, 1957.

Рзаев Д. О фальсификаторах истории советской Средней Азии. — Фрунзе, 1962.
Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. — Ташкент, 1925.
Рыскулов Т. Джетысуйские вопросы. — Ташкент, 1933.
Семенков В. Н. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. — Фрунзе, 1963.
Скоков А. М. Образование и деятельность революционных комитетов Туркестанской АССР: Автореф. дис... канд. ист. наук. — Ташкент, 1970.
Слизский И. Ф. Ревкомы и комбеды Подолии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (1918—1919 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. — Киев, 1953.
Уразаев Ш. З. В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. — Ташкент, 1967.
Устинов В. М. Ленинская политика партии на Востоке. — Фрунзе, 1963.
Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. М., 1941.
Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. I. — М., 1957.
Фурманов Д. А. Мятеж. — Фрунзе, 1979.
Шамагдиев Ш. А. Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине. — Ташкент, 1961.
Шамсудинов Р. Ш. Революционные комитеты Советского Туркестана (1918—1923): Автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 1970.
Шерстобитов В. П. Новая экономическая политика в Киргизии (1921 — 1925 гг.). — Фрунзе, 1964.
Шерстобитов В. П. Ленин и крестьянство Советского Востока. — Фрунзе, 1969.
Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны 1919—1921 гг. — Новосибирск, 1977.
Эльчибекян А. М. От ревкомов к Советам (Создание Советов в Армении). — Ереван, 1978.

Постановления, резолюции съездов, конференций, пленумов ЦК и сессий

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, II, 1953.
КПСС о работе Советов. — М., 1959.
Постановление Совета Народных Комиссаров Туркестанской республики «Об установлении размера продовольственного налога». — Ташкент, 1921.
Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана. 1918—1924. — Ташкент, 1958.
50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Тезисы ЦК КПСС. — Правда, 1967, 24 июня.
Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР (1917 — 1922 гг.), т. I. — М., 1959.
Съезды Советов в документах (1917—1936 гг.), т. III. — М., 1960.
Стенографический отчет VII Всероссийского съезда Советов. — М., 1920.
VII Краевой съезд Туркестана. Стенограф. отчет. — Ташкент, 1922.

Сборники статей, документов, материалов и воспоминаний

Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. — Алма-Ата, 1949.
Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.). — Фрунзе, 1957.
Большевистские военно-революционные комитеты. — М., 1958.

В боях за Советскую власть в Ферганской долине. — Ташкент, 1957.
Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. — Фрунзе, 1957.
Воспоминания участников гражданской войны в Андижанской области, вып. I. — Андижан, 1957.
За Советский Туркестан. — Ташкент, 1963.
За власть Советов. — Фрунзе, 1966.
Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. I. — Алма-Ата, 1963; т. II. Алма-Ата, 1964.
Коммунистическая мысль, кн. 4. — Ташкент, 1927.
Национальные части Красной гвардии и Красной Армии в Средней Азии. — Ташкент, 1933.
Образование СССР (1917—1924 гг.). — М., 1949.
Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. — Ташкент, 1957.
Отчет СНК и экономического Совета Туркреспублики на 1-е октября 1922 г. — Ташкент, 1922.
Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину (1917—1924 гг.). — Ташкент, 1964.
Разгром контрреволюционных сил в Киргизии в годы инстранной военной интервенции и гражданской войны. — Фрунзе, 1983.
Ревкомы северо-востока СССР. — Магадан, 1973.
Революция в Средней Азии. — Ташкент, 1928.
Революционные комитеты БССР (Ноябрь 1918—июнь 1920 г.). — Минск, 1957.
Революционные комитеты Аджарии. — Сухуми, 1963.
Сборник важнейших декретов и распоряжений правительства Туркестанской республики. — Ташкент, 1920.
Сборник декретов и распоряжений правительства Туркестанской республики. — Ташкент, 1921.
Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925 г. — Новосибирск, 1959.
Собрание узаконений РСФСР, 1919, № 36, 53.
Собрание узаконений РСФСР, 1920, № 84.
Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Туркестанской республики. — Ташкент, 1922, № 22.
Советское строительство в аулах и селах Семиречья (1921—1925 гг.). — Алма-Ата, 1957.
Уездно-городские партийные организации Киргизии (1918—1924 гг.). — Фрунзе, 1968.
ЦК ВКП(б) и союзное правительство в Киргизии. — Фрунзе, 1937.
Чекисты огненных лет. — Фрунзе, 1976.

Журналы

Борьба классов (Москва), 1924—1938.
Бюллетень партработника (Ташкент), 1922—1923.
Вестник агитации и пропаганды (Коканд), 1922.
Власть Советов (Москва), 1920—1937.
Военная мысль и революция (Ташкент), 1923.
Военный работник Туркестана (Ташкент), 1922—1924.
Жизнь национальностей (Москва), 1918—1924.
Коммунист (Ташкент), 1920—1923.

Газеты

Борец за коммунизм (Ташкент), 1920.
Вестник Семиреченского трудового народа (Верный), 1918—1919.

Голос Семиречья (Верный), 1919—1920.
Голос пролетариата (Пржевальск), 1919.
Джеты-Суйская правда (Алма-Ата), 1923—1924.
Заря свободы (Верный), 1918—1921.
Знамя труда (Ташкент), 1921.
Известия (Коканд), 1918—1919.
Известия (Ташкент), 1919—1922.
Каракольская правда (Каракол), 1922.
Красная Фергана (Коканд), 1921.
Красный фронт (Ташкент), 1919.
Летопись Туркестана, 1921.
Наша газета (Ташкент), 1918.
Пишпекский листок (Пишпек), 1918—1919.
Правда (Верный), 1919—1921.
Пролетарская мысль (Коканд), 1920.
Туркестанский коммунист (Ташкент), 1919.
Туркестанская правда (Ташкент), 1922—1924.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Глава первая. РЕВКОМЫ — ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА 12

1. Создание сети революционных комитетов в Киргизии . . 12
2. Укрепление позиций ревкомов на местах 26

Глава вторая. РЕВКОМЫ В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ. 39
1. Борьба с кулачеством 39
2. Роль ревкомов в разгроме басмачества 51

Глава третья. РЕВКОМЫ В УПРОЧЕНИИ ПОЗИЦИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КИРГИЗИИ 79

1. Установление революционного порядка 79
2. Ревкомы в осуществлении вековой мечты киргизского крестьянства 94

Глава четвертая СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВКОМОВ 120

1. Ревкомы в создании основ социалистической экономики и культурном строительстве 120
2. Переход от ревкомов к Советам 138

Заключение 151

Литература и источники 156

Джолдошбай Малабаевич Малабаев

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ КИРГИЗИИ
(1918—1923 гг.)

Редактор издательства *Е. Я. Талесник*
Обложка художника *В. Ф. Роека*
Технический редактор *Р. Р. Хусаинова.*
Корректор *Городницкая А. М.*

ИБ № 1258

Сдано в набор 2.08.85. Подписано к печати 6.12.85.
Д — 07875. Формат 60×90$^{1}/_{16}$. Бумага тип. № 1.
Высокая печать. Литературная гранитура. Объем 10,25 п. л.
10,0 уч.-изд. л. Тираж 1000 экз. Заказ 268. Цена 1 руб. 30 коп.

Издательство Академии наук Киргизской ССР,
720071, Фрунзе, Ленинский проспект, 265а

Типография Академии наук Киргизской ССР,
720001, Фрунзе, ул. Пушкина, 144